

**Власть истории –
История власти**

Том 7. Часть 4. (№30)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 7. Issue 4. (№30)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,75

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

III № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

<i>Наталья Гаврилюк.</i> Введение.....	344

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Тарасова Л.В.</i> Почему не dominus? (к вопросу о титулатуре римских императоров I века н.э.).....	349
<i>Майорова Н.О.</i> Право и произвол: роль парламентской практики в становлении правового сознания английского общества позднего средневековья.....	360
<i>Курков В.В., Прокопов Е.Ю.</i> Начиная с истории Малакандской армии: участие в колониальных войнах как фактор успеха на пути Уинстона Черчилля в большую политику и литературу.....	366
<i>Довбня А.А.</i> Пенсионный вопрос на Конференции Белого дома 1981 г. по проблемам старения.....	378

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Штепа А.В., Власов А.Е.</i> Деятельность полиции и жандармерии Калужской губернии по воспрепятствованию организации и проведению революционными организациями первомайских демонстраций и забастовок.....	390
<i>Панасюк В.В.</i> Переселение крестьян Калужской губернии в Сибирь в конце XIX – начале XX вв.....	404
<i>Белова И.Б., Нечаева Е.С.</i> Деятельность региональных отделений партии социалистов-революционеров: основные тенденции современной историографии.....	416
<i>Штепа А.В., Мельников Р.А.</i> К вопросу об организационной структуре, кадровом составе и оснащении органов рабоче-крестьянской милиции Калужской губернии в 1919-1920 гг.....	426
<i>Дедиу Е.И.</i> Агитационно-революционная направленность театрального искусства в социокультурной жизни провинциального города Калуги в контексте взаимоотношений общества и власти в годы новой экономической политики.....	439
<i>Гаврилюк Н.П.</i> Этнический фактор в экономике региона: по материалам Калужской губернии.....	452
<i>Аннотации</i>	466
<i>Авторы</i>	472

Content

<i>Natalia Gavrilyuk</i> . Introduction.....	344

THE WORLD HISTORY

<i>Tarasova L.V.</i> Why not dominus? (to the question about titulation roman emperors of the I century).....	349
<i>Mayorova N.O.</i> Law and outrage: the role of parliamentary practice in forming the legal consciousness of English society late medieval.....	360
<i>Kurkov V.V., Prokopov E.Yu.</i> Starting with the history of the Malakand army: participation in the colonial wars as a factor of success on Winston Churchill's path to big politics and literature.....	366
<i>Dovbnya A.A.</i> The retirement question at the 1981 White House Conference on Aging.....	378

REGIONAL HISTORY

<i>Shtepa A.V., Vlasov A.E.</i> The activities of the police and gendarmerie of the Kaluga province to prevent the organization and conduct of may day demonstrations and strikes by revolutionary organizations.....	390
<i>Panasyuk V.V.</i> Resettlement of the peasants of the Kaluga province into Siberia in the late xix – beginning xx centuries....	404
<i>Belova I.B., Nechaeva E.S.</i> The activities of the regional branches of the Party of Socialists-Revolutionaries: the main trends of modern historiography.....	416
<i>Shtepa A.V., Melnikov R.A.</i> On the question of the organizational structure, personnel composition and equipment of the bodies of the workers 'and peasants' militia of the Kaluga province in 1919-1920.....	426
<i>Dediu E.I.</i> Agitational and revolutionary orientation of theatrical art in the socio-cultural life of the provincial city of Kaluga in the context of the relationship between society and government in the years of the new economic policy.....	439
<i>Gavrilyuk N.P.</i> Ethnic factor in the economy of the region: according to the materials of the Kaluga province.....	452
<i>Abstracts</i>	469
<i>Authors</i>	473

ВВЕДЕНИЕ

История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего.

(Мигель де Сервантес Сааведра)

С течением времени общее видение истории меняется и на первый план выдвигаются новые его аспекты, что постепенно, а иногда и скачками, приводит к трансформации картины прошлого. Меняются методологические и тематические предпочтения, исследовательские перспективы, расширяется круг источников, используются новые подходы к рассмотрению отдельных научных проблем. Смена образов истории обусловлена как имманентным развитием самой исторической науки, так и изменениями в общественной и политической жизни. Переоценка ценностей, происходящая в нашей жизни, сопровождается переоценкой ориентиров, лежащих в основе исторического знания.

К сожалению, доверие общества к истории и историкам поколеблено из-за частых конъюнктурных переоценок. Старые фальсификации, сменяющиеся новой ложью, – как писал академик Ю.С. Поляков, – заставляют хромать на обе ноги не только науку, но и общество¹. Стремление к исторической объективности, добротность материала и способов его обработки – важнейшие принципы работы ученых, исследователей, педагогов, от которых не может быть отступлений, если необходимо сохранить лицо, притягательность и нужность образования. Именно согласованные и объективные критерии оценки эффективности исследования, преподавания и усвоения истории позволяют улучшить положение в части объективности отражения исторических событий, сохранения исторической памяти и развития исторического образования. Как показывает практика, одним из показателей эффективности этих мероприятий может быть учет использования результатов изысканий в учебной практике, их применимость в оригинальных трудах последователей или оппонентов, в создании и поддержке научных школ и направлений.

Нельзя не отметить, что последние десятилетия отмечены возросшим интересом к истории. Однако, поле для этого роста часто не обработано, и на целине малой гуманитарной культуры пробиваются развесистые сорняки домислов и произвольных интерпретаций, легковесных сенсаций. Противостоять этому можно только долгой разъяснительной работой, в основе которой лежит принцип историзма, критика источников, комплексный анализ, четкое отделение точно установленного от предполагаемого, отказ от произвольных характеристик и оценок².

1 Поляков Ю.А. Историческая наука: итоги и проблемы, кн.3. М., 2009, с.29.

2 Карпов С.П. Историческая наука на современном этапе: состояние и перспективы развития (в связи с 75-летним юбилеем истфака МГУ) // Новая и новейшая история. 2009. №5 // URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009.htm>.

Ликвидация так называемых «белых пятен» в отечественной истории усилила тенденцию к новым архивным изысканиям и публикациям, что не может не радовать научное сообщество. В то же время, существует глубокая и сложная проблема отбора материала источников, их интерпретации, особенно, когда речь идет об отдаленном прошлом. Стирая следы человеческих деяний, время безжалостно разбивает и отражавшее их зеркало, умело или не очень создаваемое современниками событий. И задача историка заключается в том, чтобы из немногих сохранившихся осколков этого зеркала составить образ, наиболее точно отражающий прошлое³. Для этого, историк должен обладать и мастерски владеть самым широким инструментарием.

К сожалению, в настоящее время, в России, «мастерских» по выявлению, обработке и восстановлению исторических событий и фактов, сборанию «пазла истории человечества», имеющих мировую известность, не так много. Их количество ограничивается несколькими десятками, в состав которых входят Академии наук, Научно-исследовательские институты и лаборатории, Научно-исследовательские центры, крупнейшие вузы России с их блестящими научными историческими школами (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, РГГУ, МПГУ) и т.п.

В то же время, как показывает жизненная практика, не только в столичных центрах России, но и в ее регионах на протяжении десятилетий также формировались и продолжают функционировать региональные научные центры, в которых историческое направление в плане научного осмысления исторических событий и явлений, методики преподавания исторических дисциплин, играет важнейшую роль в учебно-воспитательном процессе. В первую очередь это относится к располагающимся территориально в различных субъектах Российской Федерации высшим учебным заведениям с профильными структурными подразделениями. Одним из таких вузов является Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского.

Изучение истории в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского, как и преподавание этой дисциплины опирается на сложившиеся за более чем 70 лет собственные научно-исследовательские традиции и практику. Основным профильным в историческом плане научно-исследовательским, учебным и методическим центром КГУ им. К.Э. Циолковского, в настоящее время, является кафедра истории, созданная в 2014 году в результате объединения кафедр отечественной истории и всеобщей истории. Следует при этом подчеркнуть, что кафедра ведет свое начало от одноименной кафедры истории, созданной ещё в далеком 1948 году при Калужском государственном педагогическом институте. На сегодняшний день кафедра истории входит в структуру Института истории и права КГУ им. К.Э. Циолковского и объединяет специалистов по истории России и всеобщей истории, политологии, публичной политике, международным отношениям, этнологии, музейному и архивному делам, краеведов и т.д.

3 Карпов С.П. Историческая наука на современном этапе: состояние и перспективы развития (в связи с 75-летним юбилеем истфака МГУ) // Новая и новейшая история. 2009. №5 // URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009.htm>.

Кафедра истории, с учетом современных тенденций развития системы образования, находится на пути становления в качестве инновационного образовательного, методического, научно-исследовательского и воспитательного центра, аккумулирующего современные научные достижения в сфере исторического образования, объединяющего как подготовку высококвалифицированных, компетентных и конкурентноспособных специалистов, обладающих высокой профессиональной, общей и политической культурой, гражданской позицией, социально и профессионально мобильных, так и работу с педагогической общест-венностью Калужской области в деле образования и воспитания молодежи.

Кафедра истории Института истории и права осуществляет подготовку кадров по программам:

Бакалавриат

Очная форма обучения:

- 41.03.06 Публичная политика и социальные науки, профиль «Социально-политические коммуникации»;
- 46.03.01 История, профиль «История»;
- 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «История и иностранный язык (английский)».

Заочная форма обучения:

- 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «История и обществознание»;
- 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «История».

Магистратура

Заочная форма обучения:

- 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Регионоведение»;
- 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Историческое регионоведение».

Аспирантура:

Очная форма обучения:

- 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль «Отечественная история».

Заочная форма обучения:

- 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль «Отечественная история».

При кафедре истории действуют две научные лаборатории:

1. Научная лаборатория по изучению истории и современности западнорусской деревни, целью которой является организация и проведение фундаментальных гуманитарных исследований по широкому кругу исторических проблем и проблемам современного развития западнорусской деревни, в том числе сельских населённых пунктов Калужской области, апробация результатов исследований в рамках научно-исследовательской, педагогической, просветительской работы кафедры истории и Университета;

2. Целью деятельности научно-исследовательской лаборатории «Историко-

культурное наследие Калужского края» является комплексное научное исследование, имеющей богатые традиции, местной региональной истории, культуры и искусства, вопросов сохранения и приумножения историко-культурного наследия края.

Достижением кафедры истории, в 2020 – 2021 учебном году, является открытие и работа двух Студенческих научных кружков – «ЭТНОСОЦИУМ» и «VIS-AVIS». С созданием кружков заметно увеличилась активность студентов при проведении исследований по темам деятельности кружков. Подтверждением этому стали 5 статей, в том числе 2 из них опубликованы в журналах рекомендуемых ВАК.

Ежегодно кафедра является инициатором и организатором более 10 научных и научно-практических мероприятий.

Однако, самым главным достижением кафедры истории являются преподаватели – люди, которых не заменит ни один учебник, не одна образовательная платформа. Профессора и преподаватели кафедры были и остаются истинными просветителями не только студенчества, но и общественности. Достаточно назвать имена доцентов, кандидатов исторических наук П.В. Снесаревского (1919 – 1986), Н.А. Богодаровой (1944 – 2015), профессоров, докторов исторических наук В.Ф. Агеева (1940 – 2000), В.Я. Филимонова (1937 – 2021), оставивших богатое научное наследие в виде различных статей, монографий, учебно-методических работ, сумевших создать свои научные школы по изучению истории и современности стран Востока (В.Ф. Агеев, подготовил 5 кандидатов наук), по изучению аграрной истории, социально-политических проблем в истории России XX века (В.Я. Филимонов, подготовил 14 кандидатов наук).

Преподавателями кафедры накоплен огромный опыт в обучении и воспитании студенческой молодежи. Среди современных преподавателей, чьи лекции и подача материала вызывают восхищение можно назвать кандидата политических наук, доцента А.А. Довбню, кандидата исторических наук, доцента В.В. Куркова. Современные лекционные курсы основываются на широкой источниковой базе, оригинальных, освобожденных от прежних конъюнктурных доминант исследовательских подходах, в них находят отражение лучшие достижения мировой и отечественной историографии.

Студенты активно вовлекаются в научные дискуссии и исследования по актуальным вопросам исторического прошлого. Подтверждением этому являются не только десятки научных статей и публикаций, конференций и научно-практических мероприятий, но и увеличивающиеся, с каждым годом, количество аспирантов кафедры истории.

Надеемся, что в недалеком будущем, благодаря сложившимся традициям, сформировавшимся научным школам, труду и усердию преподавателей, активности и любознательности студентов, кафедра истории займет достойное место среди научных центров России. Ведь *«Для историков главное – принести пользу любознательному читателю правдою повествования»* (Полибий).

И.о. зав. кафедрой истории, кандидат исторических наук
Наталья Гаврилюк

Всемирная история

The World History

Тарасова Л.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Почему не *dominus*? (к вопросу о титулатуре римских императоров I века н.э.)*

С приходом к власти Октавиана Августа Римское государство встало на путь формирования единоличной модели правления – сначала в виде принципата, а затем, уже к III веку н.э. трансформировавшись в доминат. Этот процесс не был однолинейным и имел разнообразные проявления. Особенно интересным в плане политических экспериментов оказался I век н.э., когда и правители, и традиционные республиканские институты в виде сената, и римские граждане как-бы нащупывали оптимальную модель взаимодействия в новых условиях. И одним из актуальных вопросов, оказавшихся на повестке дня, стал статус первого лица государства, проявлявшийся, в том числе в его титулатуре.

Статья посвящена рассмотрению контекстов использования термина *dominus* в трудах Светония и Тацита, а также выяснению причин неодобрительного отношения принцевсов, вошедших в историческую традицию как «хорошие», к именованию их *dominus*. Специально вопрос о причинах негативного отношения к титулу не рассматривался ни в отечественном, ни в зарубежном антиковедении, хотя следует отметить общие работы по

---

* © Тарасова Л.В., 2021.

принципату [7, 11, 15] и деятельности отдельных правителей – Октавиана Августа [5, 8] и Домициана [9], а также исследования о творчестве Светония и Тацита [2, 3, 10, 12, 14, 16] и правового аспекта термина *dominus* [4].

Для начала рассмотрим значения, в которых употребляли термин *dominus* Светоний в «Жизни двенадцати Цезарей» (*De vita Caesarum*) и Тацит в «Анналах» (*Annales*) и «Истории» (*Historiae*).

Чем обусловлено наше внимание именно к этим античным авторам и их сочинениям? Прежде всего, именно Светоний и Тацит, хотя и в разных жанрах, относительно подробно осветили события I века н.э. Оба автора завершили свои труды примерно в начале II в. н.э. Так, большинство исследователей датируют выход в свет, по крайней мере, большей части «Жизнеописаний» не позднее 122 г. [1, с. 1520; 6, с. 336; 14, р. 147], «Истории» – около 109 г. [12, р. 19; 14, р. 80], «Анналов» – концом 110-х гг. [16, р. 31]. То есть, они частично жили и работали в рамках рассматриваемого периода и использовали «свежие» и разнообразные источники [10, р. 648]. Это позволяет нам надеяться, что в их работах получили отражение не только политические явления и процессы, но и отношение общества к ним. Кроме того, Тацит и Светоний принадлежали к интеллектуальной элите конца I – начала II вв., были хорошо знакомы с Плинием Младшим, входили в его кружок, игравший большую роль в культурной жизни Рима [6, с. 333]. Сведения о личном общении Светония и Тацита отсутствуют, однако исключать такой возможности не стоит. Как версия высказывается мысль, что биограф слушал отрывки из Анналов в окружении городского префекта Г. Септиция Клара, которому Светоний посвятил свой труд. Хотя оценки отдельных принцев Тацитом и Светонием разнятся, в целом, их политические взгляды схожи. – Оба автора не были ни апологетами монархии, ни яркими приверженцами республики и, в целом, приняли монархию с определёнными условиями [1, с. 1531; 2, с. 339; 13, с. 505]. Такая политическая «умеренность» вселяет надежду, что и Тацит и Светоний относительно непредвзято относились к своим источникам и адекватно передали используемые там понятия и их оценку современниками.

Необходимо отметить и особенность языка рассматриваемых сочинений. Светония исследователи относят к тем авторам, которые ищут точное слово, а не стремятся к «риторической помпезности» [1, с. 1527; 3, с. 268; 6, с. 247]. Тацит менее щепетилен при подборе слов [12, с. 72, 75]. – Но обоих историков заботит точность и ясность изложения материала. В таком случае мы можем рассчитывать, что и термин *dominus* античными авторами тщательно взвешен и употреблен корректно.

Как часто и в каких значениях использует термин *dominus* Светоний в биографиях римских императоров, представлено в Таблице 1. Жизнеописание Отона, Вителлия, Веспасиана и Тита, в которых отсутствует рассматриваемое понятие, в таблицу не включались.

Таблица 1.

Книги Светония Значение <i>dominus</i>									Всего в книгах
	Iul.	Aug.	Tib.	Calig.	Claud.	Nero.	Gal.	Dom.	
Собственник / хозяин	3	1	3	1	1	3			12
Противопоставление <i>princeps</i>		3	1					2	6
Народ		1		1	1				3
«Владыка земли»		1					1		2
Сенаторы			1						1
Иное				1					1
ИТОГО всех значений	3	6	5	3	2	3	1	2	25

Таблица 2.

Книги Тацита Значение <i>dominus</i>	Анналы							История					Всего в книгах
	I	II	III	IV	VI	XIV	XV	I	II	III	IV	V	
Собственник / хозяин		2	2	1	1	4	1	1	4	1	2	1	20
Противопоставление <i>princeps</i>		1									1		2
Правитель над другими народами		1						2					3
Завоеватели											3		3
«Владыка мира»									1	1			2
Правитель (без негатива)	1							1					2
Сенат	1												1
Иное					1								1
ИТОГО всех значений	2	4	2	1	2	4	1	4	5	2	6	1	34

Из таблицы видно, что знаменитый биограф употребил рассматриваемый нами термин *25 раз*, из которых в 48% (12 раз) в смысле «хозяин», как юридическое понятие, обозначая право собственности на какое-либо имущество [4, с. 184] – рабов (*Iul.* 27; *Aug.* 67.1; *Tib.* 25.1; *Claud.* 25.2; *Nero.* 44.1), лошадей (*Iul.* 61), колесниц (*Nero.* 5.2, 22.2), эргастул (*Tib.* 8), домов, включая доходные дома – инсулы (*Iul.* 41.3; *Tib.* 48.1). Причем, в жизнеописаниях Юлии Цезаря и Нерона других значений нет.

Три раза Светоний использует *dominus* по отношению к народу, а если точнее, то народ «господином» называют императоры: Август обращается к римлянам как к «владыкам земли» (*Aug.* 40.5), Калигула сетует, что «народ – владыка мира» оказывает порой больше чести какому-нибудь гладиатору, а не обожествленному правителю (*Calig.* 35.3), а Клавдий называет народ господином уже скорее иронично (*Claud.* 21.5).

Господин-государь *dominus* как противопоставление *princeps* в интересующем нас значении встречается в «Жизнеописаниях» – 6 раз (*Aug.* 53.1 – 3 раза; *Tib.* 27; *Dom.* 13.1, 13.2). И только в таком контексте мы сталкиваемся с негативной коннотацией термина.

Употребление термина *dominus* Тацитом в «Анналах» и «Истории» представлено в Таблице 2. В неё не вошли номера не только не сохранившихся книг «Анналов» (VII, VIII, IX, X), но и тех, в которых *dominus* не встречается (V, XI, XII, XIII, XVI).

Как и в «Жизнеописаниях» Светония, наибольшее количество раз – 20 из 34, что составляет 59% – Тацит употребляет *dominus* в значении собственника рабов (*Ann.* II. 30.3, 39.3; III. 36.1, 54.7; IV. 10.2; XIV. 42.1, 43.5, 44.1, 44.4; *Hist.* I. 2.3, II. 72.2, 92.3, IV. 1.2), поместий (*Ann.* VI. 50.2; XV. 43.2; *Hist.* II. 12.2, 56.1) и т.д. Завоеватели (как правило, римляне) также характеризуются историком как *dominus* по отношению к покорённому населению (*Hist.* IV. 17.2, 62.1, 64.2), то есть связь между ними выстраивается как господин – раб.

Подробнее рассмотрим употребление термина *dominus* как форму обращения к правителю. Впервые в этом значении в рассматриваемых сочинениях он встречается применительно к Октавиану Августу. Светоний сообщает, что Август крайне негативно отреагировал на фразу некоего актёра: «О, справедливый и добрый государь!» (*O dominum aequum et bonum!*). – Принцепс издал специальный эдикт, осуждающий такое обращение к нему не только со стороны граждан, но и членов семьи – детей и внуков (*Suet. Aug.* 53). И это при том, что использование *dominus / domina* по отношению к членам семьи являлось вполне допустимым и даже обычным явлением. Например, при общении между братьями (*Sen. Ep.* 106) или супругами (*Suet. Claud.* 39; *Verg. A.* 2, 214). С юридической точки зрения, как отмечает А.В. Коптев, *dominus* означает право собственности, а не статус

лица и в этом значении на него уж точно мог претендовать *pater familias*, каковым выступал Октавиан Август по отношению к членам своей семьи [4, с. 185].

Такая резкая отрицательная реакция могла стать результатом дискуссии в римском обществе о том кем считать императора – *dominus* или *princeps*? По крайней мере, в сочинениях поэтов августова века отразилось ощущение нового порядка. Так, Гораций назвал Октавиана Августа «настоящим стражем Италии и господином Рима» (*o tutela praesens / Italiae dominaeque Romae*) (Horace *Carm.* 4.14.43–44), а Овидий – господином мира (*dominus terrarum*) (Ovid. *Ep. ex Pont.* II. 8. 26), в смысле попечителем о благе всех жителей Империи.

Есть случаи употребления *dominus* как правителя страны без неодобрительной трактовки. – Речь идёт об организации властных отношений в иных государствах, в которых население страны – подданные, а не граждане, в отличие от римлян. Например, у армян (Тас. *Ann.* II. 4.3) или египтян (Тас. *Hist.* I. 11.2). Примечательно рассуждение Тацита о сущности монархической власти. Он характеризует монархию как господство одной семьи, по отношению к которой все другие – её рабы, используя понятия *dominorum domus – servi*. Историк особо подчёркивает, что «у нас (то есть в Римском государстве) не так, как у народов, управляемых царями», и граждане не способные выносить рабство. (Тас. *Hist.* I. 16.4). Таким образом, титул *dominus* не приветствуется Тацитом для римской государственности, а для других народов он является не только приемлемым, но и естественным.

При этом категорического запрета на использование термина *dominus* по отношению к правителю Рима нет. Например, Светоний сообщает о появлении на свет владыки всего земного круга (*dominum terrarum orbis natum*) в связи со знаменем по поводу рождении Августа (Aug. 94.5), о Гальбе – в контексте пророчества, что когда-нибудь из Испании появится правитель и владыка мира (*principem dominumque rerum*) (Gal. 9.2). Тацит писал о Веспасиане как о владыке мира (*rerum dominus*), рассуждая о его склонности к суевериям (Тас. *Hist.* II. 78.1). – Но в этих случаях *dominus* не является формой официального обращения к правителю Римского государства и не противопоставляется *princeps*.

Лишь в четвёртом веке титул «владыка всего мира» (выраженный как *dominus totius orbis* или *dominus orbis terrarum*) стал неотъемлемой частью императорской титулатуры [7, р. 333], и авторы научной литературы в этот период с радостью использовали этот титул, даже несмотря на осознание, что *totius orbis* просто равнялся *orbis Romanus*. – Например, историк IV в. н.э. Аммиан Марцеллин описал разговор Феодосия с варварским царем Игмазеном, в котором последний спросил: «Какого вы звания и для чего вы пришли сюда?» Последний ответил: «Я пришёл от Валентиниана, владыки

всего мира (*orbis terrarum dominus*) (Ammianus 29.5.46).

Возвращаясь к Августу, следует отметить, что он выпустил эдикт, заставляющий использовать *dominus* после обращения к нему этим титулом публично. Возможно, он боялся повторения судьбы своего приёмного отца – Юлия Цезаря, и стремился по возможности сохранить хотя бы видимость республиканского правления.

Вслед за Я.Ю. Межеричким, обратим внимание на то обстоятельство, что «у Светония сообщения об отказе от религиозного почитания, от диктатуры, от обращения «господин» (*dominus*) помещено в контекст, где речь идёт о «республиканской» умеренности принцепса (Suet. *Aug.* 52–53) [5, с. 428]. Такая модель поведения, вероятно, была в духе следования древним установлениям и позволяла Августу наладить сотрудничество с сенатом. Август даже называет членов сената *dominis* – властителями государства (Тас. *Ann.* I. 26.6).

Соблюдение традиций, хотя бы формально и пусть только отчасти, было важным условием сохранения гражданского мира, ибо после нескольких десятилетий гражданских войн Август провозгласил восстановление именно республики. Несмотря на то, что в его руках была сосредоточена реальная власть – по сути монархическая – Октавиан Август осознавал различие между *dominus* и *princeps*, отдавая предпочтение последнему. Основателю принципата это вполне удавалось, ибо он обладал достаточной *auctoritas*, и, следовательно, мог не прибегать к *potestas*.

Нельзя не согласиться с мнением Й. Бляйкена [8, р. 376], которое приводит Я.Ю. Межеричкий в своей монографии «"Восстановленная республика" императора Августа»: «При всем изобилии правовых полномочий властитель был обычным участником государственного управления... Он не был господином по отношению к конституции... Когда он протестовал против обращения «господин» (*dominus*), которое в то время было обычным не только со стороны рабов к господам, но и свободных по отношению к вышестоящим, это не было лицемерием, но касалось сущности нового порядка» [5, с. 91–92]. То есть «республиканизм» играл в политической системе принципата не чисто декоративную, а существенную роль.

Значительно позже христианские авторы одобряли решение Августа отказаться от титула *dominus*, но из иных соображений. – Тертуллиан в «Апологетике» в конце II века писал, что Август не хотел называться *dominus*, потому что это имя Бога (Tertul. *Apol.* 34.1–2). Павел Орозий в начале V века в «Истории против язычников» восхвалял империю как выдающийся знак Божьей работы на земле. Он отмечал, что Август установил самый истинный и самый безопасный мир во всем мире по повелению Бога, а также отказался от звания *dominus* именно в то время, когда среди людей родился истинный Господь всего человеческого рода (Orosius VI. 22.4–11).

Примечательно, что отголоски негативной коннотации титула *dominus* проявляются и в то время, когда он стал официальным обращением к императору. Так, Секст Аврелий Виктор, писавший в IV в., спустя почти шестьдесят лет после правления Диоклетиана, как-бы оправдывает применение этого термина по отношению к этому правителю. Виктор отмечал, что хотя Диоклетиан и позволил, «чтобы его называли господином, он вёл себя как родитель» (*quod dominum dici passus, parentem egit*) (Aur. Vict. Caes. 39.8).

Следуя примеру своего приемного родителя, Тиберий также неодобрительно отнёсся к именованию его *dominus*, сочтя такое обращение оскорблением (Suet. Tib. 27; Tac. Ann. II. 87.2). Дион Кассий уточняет, что Тиберий считал себя *dominus* для рабов, а для граждан он выступал как *princeps* (Dio Cass. 57.8), то есть обращение «господин» прямо противопоставляется «принцепсу». Светоний, как и в жизнеописании Августа, помещает рассказ о запрете использования титула *dominus* Тиберием в контексте характеристики его как «хорошего гражданина». Там же биограф сообщает, что Тиберий отказался от «звания императора, прозвища отца отечества», запретил назвать месяц сентябрь своим именем (Suet. Tib. 26). У Тацита мы наблюдаем похожую взаимосвязь (Tac. Ann. II. 87.2).

Из сочинения Тацита нам понятно, что речь идёт о событиях 19 года н.э., когда Тиберий ещё пытался выстраивать отношения с сенатом и римским народом аналогично Августу. Он даже называл сенаторов «своим господами», в себя «принцепсом» и «слугой сената» (Suet. Tib. 29). Рассуждая о роли правителя в начальный период своего пребывания у власти, Тиберий отмечает, что на первом месте стоит служба именно сенату, что подчёркивается словом *всегда* (выделение Л.Т.), на втором – народу (*народу*), и только затем – отдельным гражданам (*подчас*) (Suet. Tib. 29). Но в дальнейшем Тиберий практически перестал считаться с сенатом и его взаимоотношения с древнейшим республиканским институтом значительно ухудшились. Разрыв с сенатом означал демонстрацию своей *potestas* и, тем самым, монархического характера власти.

Как сообщает Кассий Дион, Калигула не протестовал, а скорее допускал, когда его называли *dominus* (Dio Cass. 58, 3), но при нём этот титул не был элементом формального обращения к правителю, не предоставлялся сенатом и не встречался в надписях [11, p. 160].

Мы не знаем, были ли попытки именования Нерона *dominus* и как он к этому относился. Но примечательно, что Тацит характеризует его правление крайне негативно, имея ввиду, что он вёл себя по отношению к гражданам именно как *dominus*, то есть как господин, тиран (Tac. Ann. IV. 42.5).

Для времени династии Флавиев есть эпиграфические свидетельства использования термина *dominus* по отношению к правителям. – Для примера приведем эпитафию императорскому вольноотпущеннику Т. Флавию

Трофиму. – На надгробии он назван «основателем коллегии божественных повелителей, которая находится под храмом Божественного Клавдия» (*constitutori collegi numinis dominorum quod est sup templo Divi Claudi*) (CIL VI. 10251a). В основании храма до сих пор сохранился ряд скиний, где у фиса было место встречи. И. Градел считает, что упомянутыми *domini* были, по-видимому, Веспасиан и Тит, так как коллегия была создана во времена Флавиев [11, p. 220–221].

Интересная ситуация сложилась с Домицианом. Большинство современных исследователей приняли утверждение, что Домициан настаивал на том, чтобы его называли *dominus*. Приведем краткий обзор сообщений античных авторов. – Согласно Стацию, Домициан отверг этот титул (*Silvae* I.6.83–84), как в своё время сделали Август и Тиберий (Suet. *Aug.* 53.1; *Tib.* 27). Однако рассматриваемое понятие использовалось в римском обществе рабами при обращении к своим хозяевам, и Домициан называется их господином (*dominus*) в надписях. Но нет никаких эпиграфических доказательств того, что он пользовался им в каком-либо другом смысле [9, p. 108].

С другой стороны, Светоний утверждает, что Домициан от имени своих прокураторов продиктовал письмо, которое начиналось таким предисловием: «Наш господин и бог приказывает это выполнить» (*Dominus et deus noster hoc fieri iubet*) (*Dom.* 13.2), и что из этого сложилась практика обращаться к нему таким образом. Кассий Дион передаёт эту историю почти теми же словами, но по-гречески (67.4.7). Более поздние историки повторяют и приукрашают её: Аврелий Виктор (*De Caes.* 11.2), автор «Эпитом о Цезарях» (*Epit. de Caes.* 11.6), Евтропий (VII. 23.2) и Орозий (VII.10.2) утверждают, что он «заказал» его использование. Кроме того, они связывают это с изменением характера Домициана, в отличие от Светония, который ссылается на ухудшение характера принцепса в другом месте в двух отдельных случаях (*Dom.* 3.2, 10.1). У Евтропия, например, правление Домициана было вполне умеренным (*moderatus*), но как только он начинает называть себя *dominus et deus*, он обнаруживает огромные недостатки (*ingentia vitia*) (7.10.1–2). И здесь уместно вспомнить мнение К. Скотта, который считал, что предполагаемое использование термина *dominus* Домицианом связано с его решением «обратиться к абсолютизму и отказаться от системы диархии» [15, p. 103].

И. Градел обращает внимание, что термин *dominus* всегда использовался в отношении Домициана и никогда, сам по себе, от первого лица [11, p. 160]. Эпизод, рассказанный выше, вызывает сомнение: откуда Светоний знает, что Домициан действительно продиктовал эти слова? Тот факт, что биограф выдвигает только этот пример и не приводит ни одного случая, когда Домициан использовал *dominus* от первого лица, является показа-

тельным: если бы были такие случаи, он, несомненно, процитировал бы их.

Ряд источников сообщают, что Домициан был назван *dominus* другими. Юрист Ювентий Цельс, надеясь убедить императора в том, что он не участвовал в заговоре против него, называл Домициана *dominus et deus* (Dio Cass. 67.13.3–4); толпа в амфитеатре приветствовала императорскую пару как *Dominus et Domina* (Dom. 13.1). Дж. Бриан полагает, что термины, используемые льстецами, такими как Ювентий Цельс, Стаций или Марциал, чтобы получить услугу от автократа, вряд ли являются доказательством того, что они были проинструктированы или обязаны их использовать [9, p. 108].

Для нас не так важно выяснить, кто предложил или настаивал на использовании термина *dominus*, определенно значимее его отрицательная коннотация и явная связь с трансформацией политической системой римского государства в I веке н.э. в сторону усиления монархических элементов.

Таким образом, в рассматриваемый период римское общество стояло перед выбором – считать первое лицо государства *dominus* или *princeps*. Правители, которые заботились о своём имидже и стремились сохранить видимость республиканского строя – прежде всего Август, а также Тиберий в первые годы своего пребывания у власти – упорно сопротивлялись титулу *dominus*. Этому способствовало устойчивое и весьма распространённое употребление в латинском языке I – начал II веков термина *dominus* для обозначения господства над рабами и покорённым населением, что хорошо видно из статистического анализа сочинений Светония и Тацита. Одобрение обращения *dominus* античная традиция связывает с теми принцепсами, которые «пренебрегали» республиканскими институтами и открыто демонстрировали свою власть. Отголоски отрицательного отношения к термину *dominus* как к титулу сохраняются в I и в эпоху домината.

Библиографический список:

- [1] Альбрехт М. История римской литературы в 3-х томах / пер. с нем. А.И. Любжина. – Т. 3. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. 616 с.
- [2] Вержицкий К.В. Политические взгляды Тацита // История. Мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / под ред. А.Ю. Двониченко. – СПб.: СПбГУ, 2008. С. 337–349.
- [3] Гаспаров М. Л. Светоний и его книга // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / отв. ред. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1993. С. 258–272.
- [4] Коптев А.В. *Princeps et dominus*: к вопросу об эволюции принципата в начале позднеантичной эпохи // Древнее право. 1996. № 1. С. 182–190.
- [5] Межеричкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 992 с.
- [6] Соболевский С.И. Историческая литература II–III вв. // История римской литературы в 2-х томах. – Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 330–356.
- [7] Ando C. *Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire*. – Berkeley, Los Angeles and London:

University of California Press, 2000. P. XXI + 494.

- [8] Bleicken J. Augustus. Eine Biographie. – Berlin: Alexander Fest Verlag, 1998. 610 p.
- [9] Brian W.J. The emperor Domitian. – London and New York: Routledge, 1992. P. XI + 292.
- [10] Goodyear F.R.D. Early Principate. History and biography. Tacitus // The Cambridge History of Classical Literature. Volume 2: Latin Literature. Ed. by E.J. Kenney, W.V. Clausen. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 639-666.
- [11] Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. – Oxford: Oxford University Press, 2002. P. XVI + 398, illus.
- [12] Grant M. Greek and Roman historians: information and Misinformation. – London–New York: Routledge, 1995. P. XII + 172.
- [13] Kapust D. Tacitus and Political Thought // A Companion to Tacitus. Ed. by V.E. Pagán. – MA and Oxford: Wiley–Blackwell, 2012. P. 504-528.
- [14] Mellor R. The Roman Historians. – London and New York: Routledge, 1999. P. X + 212.
- [15] Scott K. The Imperial Cult under the Flavians. – Stuttgart: Kohlhammer, 1936. P. VIII + 204.
- [16] Woodman A.J. Tacitus and the contemporary scene // The Cambridge Companion to Tacitus. Ed. by A.J. Woodman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 31-43.

References

- [1] Albrecht M. History of Roman literature in 3 volumes / per. with him. A.I. Lyubzhin. - Vol. 3. - M.: Yu.A. Shichalina, 2005.616 p.
- [2] Verzhbitsky K.V. Political views of Tacitus // History. The world of the past in modern lighting. Collection of scientific articles dedicated to the 75th anniversary of the birth of Professor E.D. Frolov / ed. A.Yu. Dvonichenko. - SPb.: SPbGU, 2008. P. 337-349.
- [3] Gasparov M.L. Suetonius and his book // Guy Suetonius Tranquill. The life of the twelve Caesars / otv. ed. S.L. Utchenko. - M.: Nauka, 1993. P. 258-272.
- [4] Koptev A.V. Princeps et dominus: on the question of the evolution of the principate at the beginning of the late antique era // Ancient law. 1996. № 1. P. 182-190.
- [5] Mezheritskiy Ya.Yu. The "Restored Republic" of Emperor Augustus. - M.: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016. 992 p.
- [6] Sobolevsky S.I. Historical literature of the 2nd-3rd centuries // History of Roman literature in 2 volumes. - Vol. 2. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. P. 330-356.
- [7] Ando C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. - Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2000. P. XXI + 494.
- [8] Bleicken J. Augustus. Eine Biographie. - Berlin: Alexander Fest Verlag, 1998.610 p.
- [9] Brian W.J. The emperor Domitian. - London and New York: Routledge, 1992. P. XI + 292.
- [10] Goodyear F.R.D. Early Principate. History and biography. Tacitus // The Cambridge History of Classical Literature. Volume 2: Latin Literature. Ed. by E.J. Kenney, W.V. Clausen. - Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 639-666.
- [11] Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. - Oxford: Oxford University Press, 2002. P. XVI + 398, illus.
- [12] Grant M. Greek and Roman historians: information and Misinformation. - London – New York: Routledge, 1995. P. XII + 172.
- [13] Kapust D. Tacitus and Political Thought // A Companion to Tacitus. Ed. by V.E. Pagán. - MA and Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 504-528.
- [14] Mellor R. The Roman Historians. - London and New York: Routledge, 1999. P. X + 212.
- [15] Scott K. The Imperial Cult under the Flavians. - Stuttgart: Kohlhammer, 1936. P. VIII + 204.
- [16] Woodman A.J. Tacitus and the contemporary scene // The Cambridge Companion to Tacitus. Ed. by A.J. Woodman. - Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 31-43.

Тарасова Л.В.

Кандидат исторических наук.

*Доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Почему не dominus?

(к вопросу о титулатуре римских императоров I века н.э.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению титулатуры римских императоров и выяснению причин неодобрительного отношения принцевсов, вошедших в историческую традицию как «хорошие», к именованию их dominus. Автор исследует контекст употребления слова dominus в произведениях Светония и Тацита и приходит к выводу, что наиболее распространёнными являются три его значения. Первое – dominus как хозяин, владелец чего-либо (раба, лошади, инсулы, поместья и т.д.), второе – владыка мира, встречаемое при описании благоприятных знамений для какого-либо принцепса, и третье – правитель, государь, являющийся господином по отношению ко всем жителям государства. Именно последнее значение воспринимается как императорский титул. Автор приходит к выводу, что в I веке н.э. упорно сопротивлялись титулу dominus принцепсы, которые заботились о своём имидже и стремились сохранить видимость республиканского строя. Одобрение обращения dominus античная традиция связывает с теми правителями, которые «пренебрегали» республиканскими институтами и открыто демонстрировали свою власть.

Ключевые слова: Римская империя, принципат, династия Юлиев-Клавдиев, династия Флавиев, титулатура римских императоров, dominus, princeps.

Tarasova L.V.

Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

**Why not dominus?
(to the question about titulation
roman emperors of the I century)**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the titlature of the Roman emperors and to finding out the reasons for the disapproving attitude of the princeps, who entered the historical tradition as «good», to the naming of their dominus. The author examines the context of the use of the word dominus in the works of Suetonius and Tacitus and comes to the conclusion that the most common are its three meanings. The first is dominus as the master, the owner of something (a slave, a horse, an insula, an estate, etc.), the second is the lord of the world, found in the description of favorable signs for a princeps, and the third is the ruler, the sovereign, who is the master in relation to all the inhabitants of the state. It is the latter meaning that is perceived as an imperial title. The author comes to the conclusion that in the first century AD, the title dominus was stubbornly resisted by the principles that cared about their image and sought to preserve the appearance of a republican system. The ancient tradition associates the approval of the conversion of dominus with those rulers who «neglected» republican institutions and openly demonstrated their power.

Key words: Roman Empire, principate, Julian-Claudian dynasty, Flavian dynasty, titlature of Roman emperors, dominus, princeps.

Майорова Н.О.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

**Право и произвол: роль
парламентской практики в становлении
правового сознания английского
общества позднего средневековья***

Феномен восприятия высшей государственной власти и высшей юрисдикции через формулу «король в Парламенте» реализовался в средневековой Англии благодаря совокупности причин.

Особенности социальной структуры – прежде всего пронизанность сословных барьеров, создававшая возможность вертикальной мобильности в иерархическом обществе. Близость экономических интересов городских и сельских средних слоев, усиленная со временем спецификой налоговой системы. Наконец – наличие возможности для этих слоев участвовать в политической жизни хотя бы на местном уровне,

благодаря так называемым судебным собраниям округов и графств [см. 3, 8, 9, 11, 12, 13, 14]. Все это обеспечило достаточно высокий уровень правосознания общества уже к моменту возникновения Парламента – необходимый для того, чтобы этот орган сложился и эффективно работал.

Разумеется, мы не имеем в виду общество целиком. Едва ли в этой оговорке есть нужда, поскольку понятно, что речь идет о Средневековье, а не о современной парламентской демократии. Притом, что социальный состав избирателей и избираемых, т.е. тех, кто включал себя в commons – вопрос важный и в историографии Парламента востребованный [см. 3, 5, 8, 9, 10]. Как бы ни расходились в точках зрения на него разные исследователи,

* © Майорова Н.О., 2021.

стоит признать, что эти люди вряд ли составляли даже и одну десятую населения Англии.

Но как нам кажется, социальная и политическая роль этого слоя была во много раз больше, чем его численность. Не в последнюю очередь потому, что его деятельность в рамках парламентской практики оказывалась тесно связана с гораздо более широкими кругами, влияла на них и затрагивала их интересы.

Впрочем, так ли это? Попробуем доказать (или опровергнуть) этот тезис на примере влияния парламентской практики на рост правового сознания английского общества XV века¹.

Здесь следует выделить несколько аспектов. Во-первых, деятельность в Парламенте самих депутатов. Во-вторых, законотворческий процесс, направленный на формирование правовых основ функционирования государства и общества. И наконец, взаимодействие с Парламентом людей извне, в том числе и не входивших в круг избираемых, а иногда и избирателей – посредством направления в Парламент петиций или участия в судебных тяжбах, разбиравшихся в Парламенте, в качестве ответчиков или потерпевших.

Первый аспект представляется самым очевидным. Парламентская деятельность для членов Палаты общин в течение XV века приближалась к профессиональной. Многие из них избирались неоднократно. Это можно увидеть на примере некоторых спикеров: так, Вильям Берли избирался в Палату девятнадцать раз, Роджер Хант – восемнадцать. По одиннадцать раз попадали в депутаты Вильям Трэшем и Роджер Флор, тринадцать раз – Джон Тайрелл. Наконец, Томас Чосер, сын великого поэта и спикер на ряде парламентских сессий при Генрихе IV, избирался в Парламент четырнадцать раз [5]. Отметим также, что среди депутатов, в первую очередь от городов, было немало юристов, которым уважение к процедурам и умение структурно мыслить должны были быть свойственны в силу образования.

Особенно заметно влияние парламентской деятельности на правовое сознание и правовую культуру, когда речь идет о членах Верхней палаты. Притом, что в корпоративном плане эта палата была куда менее сформирована, чем Нижняя, поскольку лорды были слишком значимы каждый сам по себе. Но работала, однако, весьма эффективно [4]. Важно и то, что члены Палаты лордов активно пользовались парламентскими механизмами решения проблем – как петиционеры: примерно половина частных петиций в Парламенты первой половины XV века поступила от них. Они вели наследственные и другие земельные тяжбы, защищались от несправедливых обвинений и обвиняли незаконных соседей, предъявляли местнические претензии, отчитывались в должностной деятельности и т.д. В целом при

---

1 Основной материал для исследования представляют «Парламентские свитки», т.е. архивы парламентских сессий, изданные в XIX в. [6], а также «Статуты королевства» [7].

изучении парламентских материалов представление о лордах в Парламенте оказывается довольно далеким от классического образа аристократа, не признающего иных законов, кроме своего желания.

Интересно, как на парламентских сессиях первой половины XV в. (т.е. в мирное время, до начала войны Роз) решался вопрос о феодальных свитах – так называемых ливреях, с помощью которых аристократы могли реализовывать свои амбиции, не прибегая к закону. С 1399 по 1430 г. (позднее – до 1450 г. – таких документов не появляется вообще) Палата общин поднимала этот вопрос одиннадцать раз, причем чаще всего речь шла о нарушениях имеющихся статутов. Больше всего таких казусов приходится на правление Генриха IV – неоднозначное в плане и легитимности короля (пришедшего к власти путем дворцового переворота, узаконенного Парламентом [6. V.III. P. 415-424]), и, соответственно, феодального сепаратизма. Практически всегда предложения Общин получали одобрение лордов и утверждение короля. Статуты по ним принимались в указанный период пять раз – с уточнениями и дополнениями к принятым ранее. Т.е. можно сказать, что проблема безусловно существовала и осознавалась как таковая как Нижней палатой, так и Верхней. При этом едва ли относилась к первоочередным: для примера – за ту же половину столетия других петиций Палаты общин касательно магнатов (созданных в основном на основе частных, поступивших от лордов), в Парламентских свитках имеется около пятидесяти.

Парламентское законотворчество применительно к позднему Средневековью – отдельная большая тема, безусловно нуждающаяся в отдельном и подробном исследовании [2]. Здесь отметим лишь несколько моментов.

Первое – чрезвычайно широкий спектр затрагиваемых проблем. Здесь и внешняя политика с вопросами войны и мира, и деятельность различных ведомств, как низовых, так и центральных, а также органов местного самоуправления, ремесло и торговля, налоги, церковь, университеты, стапель... Интересна тенденция к структурированию делопроизводства при том, что функции Парламента еще в определенной степени сохраняли свойственную средневековым учреждениям нерасчлененность.

Отдельного внимания заслуживают материалы, посвященные регулированию деятельности судов и судебных чиновников (в т.ч. мировых судей), а также общим вопросам права. Петиций Палаты общин с предложениями по этой тематике в Парламентских свитках за период 1399-1450 гг. содержится более ста семидесяти. В качестве примера приведем большую и подробную петицию, поданную Общинами на сессии 1416 года – о мерах по упорядочиванию судопроизводства в судах общего права, бюрократия в которых приводила, по мнению парламентариев, к отягощению людей, которые туда обращались, чрезмерными поборами [6. V.IV. P.84]. Или петицию от 1419 г. о борьбе с ложными обвинениями [6. V.IV. P.120]. Проблема эта, как и про-

блема злоупотреблений судейских, стояла весьма остро, и Парламент вновь и вновь пытался их решить, возвращаясь к ним едва не на каждой сессии.

В связи с этим нельзя не упомянуть об одной довольно отчетливо выраженной тенденции. Если сравнить количество документов, с одной стороны, запретительно-карательных, а с другой – носящих смягчающий или защитительный характер, вторых оказывается примерно в полтора раза больше. Одно этого факта, конечно, мало для далеко идущих выводов, и все же, на наш взгляд, он достаточно красноречив.

Немалую часть времени обеих палат Парламента отнимала работа с частными петициями. Это была парламентская рутина [1]. Петиции поступали как от отдельных лиц, так и от корпораций – городов, гильдий, монастырей и т.д. Казусы, содержащиеся в них, могли лечь в основу парламентского законотворчества по вопросам права. В конкретных же судебных делах, не получивших должного решения в судах низших инстанций, Палата общин выступала ходатаем сторон, а лорды – судьями (напомним, что Палата лордов являлась высшим апелляционным судом). Такие дела встречаются на каждой сессии в количестве примерно пяти (иногда больше, иногда чуть меньше), причем среди их участников можно увидеть как рыцарей, так и горожан, клириков, лиц без титулов и званий и даже сельских наемных работников [например, 6. V.IV. P.119; *ibid.* P. 302-303 etc.]. Для этих людей обращение в Парламент часто являлось последним – и самым сильнодействующим – средством добиться справедливости. Именно так и было принято заканчивать жалобы в Парламент: просьбой не наказать обидчика, а разобраться и установить справедливость (притом, что автору петиции, конечно, было ясно, на чьей она стороне). Понятно, что составители петиций включали в них эту фразу как привычную формальность, а отнюдь не как крик души – но то, что формальность была именно такова, опять-таки представляется нам красноречивым.

Разумеется, в Англии первой половины XV века хватало произвола. Собственно, об этом кричат десятки и сотни петиций, как частных, так и парламентских – этого мирного полувека, когда война велась только за пределами острова. Произвол чиновников, крупных и мелких феодалов, пиратов, разбойничьих шаек – всего этого было в избытке, и со всем этим с большим или меньшим успехом упорно боролся Парламент. Английское государство и общество этого периода – как, впрочем, и любое государство и общество в любое время – ни в коей мере не приближалось к идеалу. Но нам важно обратить внимание не на наличие произвола само по себе, а на умение различать закон и произвол и не путать одно с другим. Это умение отчетливо демонстрируют как обе палаты Парламента в своей разнообразной деятельности, так и авторы частных петиций, для которых само наличие Парламента служило символом законности и залогом того, что закон таки существует.

Достаточно высокий уровень правосознания общества был необходим Парламенту уже для того, чтобы возникнуть. А в дальнейшем уже он сам усердно повышал этот уровень – при всех сложностях и противоречиях, которых было, конечно, немало в его деятельности. Успешность Парламента, обусловленная конкретно-историческими причинами, делает его выдающимся феноменом Средневековья. Притом, что он далеко не единственная такая организация. В пиренейских кортесах, французских Генеральных Штатах, германских ландтагах и других сословно-представительных учреждениях – включая и российский Земский собор, и даже польский Вальный сейм со всеми его проблемами, – проходили подобные процессы. По-разному и не всегда успешно, но проходили. Именно с этим во многом всязана та огромная роль, которую они сыграли в истории.

Библиографический список:

- [1] Dodd Gw. Justice and Grace: Private Petitioning and the English Parliament in the Late Middle Ages. Oxford, 2007.
- [2] Kleineke H. (ed.) Parliamentarians at Law: Select Legal Proceedings of the Long Fifteenth Century Relating to Parliament // Parliamentary History, Texts and Studies, ii, Oxford, 2008. P. 4-8, 28-105.
- [3] Lander J.R. Conflict and Stability in XV-century England. L., 1977 (3rd ed.)
- [4] Powell J.E., Wallis K. The House of Lords in the Middle Ages. L., 1968.
- [5] Roskell J.S. The Commons and their Speakers in English Parliaments 1376-1523. Manchester, 1965.
- [6] Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parlamento, 1278-1503. London, 1832. V.I-VI.
- [7] The Statutes of the Realm. V.2. L., 1816.
- [8] Thomson J.A.F. (ed.). Towns and Townspeople in the Fifteenth Century. Gloucester, 1988.
- [9] Thrupp S.L. The Merchant Class of Medieval London (1300-1500). Chicago, 1948.
- [10] Богодарова Н.А. Содержание термина «Commons» в некоторых английских памятниках XIII – первой половины XV в // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.
- [11] Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. М., 2019 (и др. изд.)
- [12] Гутнова Е.В. Влияние экономической эволюции на изменения в социальной иерархии в Англии XIV – XV вв // Средние века. Вып. 43. М., 1983.
- [13] Золотов В.И. Горизонтальные связи социальных общностей в средневековой Англии // Проблемы английской и валлийской истории в позднее Средневековье. Арзамас, 1999. С. 63-75.
- [14] Роджерс Т. История труда и заработной платы. СПб., 1899.

References

- [1] Dodd Gw. Justice and Grace: Private Petitioning and the English Parliament in the Late Middle Ages. Oxford, 2007.
- [2] Kleineke H. (ed.) Parliamentarians at Law: Select Legal Proceedings of the Long Fifteenth Century Relating to Parliament // Parliamentary History, Texts and Studies, ii, Oxford, 2008. P. 4-8, 28-105.
- [3] Lander J.R. Conflict and Stability in XV-century England. L., 1977 (3rd ed.)
- [4] Powell J.E., Wallis K. The House of Lords in the Middle Ages. L., 1968.
- [5] Roskell J.S. The Commons and their Speakers in English Parliaments 1376-1523. Manchester, 1965.
- [6] Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parlamento, 1278-1503. London, 1832. V.I-VI.
- [7] The Statutes of the Realm. V.2. L., 1816.
- [8] Thomson J.A.F. (ed.). Towns and Townspeople in the Fifteenth Century. Gloucester, 1988.
- [9] Thrupp S.L. The Merchant Class of Medieval London (1300-1500). Chicago, 1948.
- [10] Bogodarova N.A. The content of the term “Commons” in some English monuments of the 13th - first half of the 15th century // Classes and estates of medieval society. M., 1988.
- [11] Glebov A.G. England in the early Middle Ages. M., 2019 (and other ed.)
- [12] Gutnova E.V. The influence of economic evolution on changes in the social hierarchy in England in the XIV - XV centuries // Middle Ages. Issue 43. M., 1983.
- [13] Zolotov V.I. Horizontal connections of social communities in medieval England // Problems of English and Welsh history in the late Middle Ages. Arzamas, 1999. P. 63-75.
- [14] Rogers T. History of labor and wages. SPb., 1899.

Майорова Н.О.

*Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории
Института истории и права Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского.*

**Право и произвол: роль парламентской практики
в становлении правового сознания
английского общества позднего средневековья**

Аннотация. Английский Парламент, возникший как в силу обще-исторических тенденций европейского Средневековья, так и благодаря особенностям развития государства и общества в Англии, проводил обширную и разнообразную деятельность, одним из эффектов от которой было повышение правового сознания и правовой культуры общества. Этот эффект, представляющийся нам чрезвычайно важным, тесно связан с формированием системы парламентаризма как таковой, но его рамками не ограничивается, оказывая влияние на все сферы жизни позднесредневековой Англии.

Ключевые слова: средневековая Англия, Парламент, Палата общин, Палата лордов, петиции, право, правовое сознание, правовая культура, произвол.

Mayorova N.O.

*Candidate of historical sciences. Associate Professor
of the Department of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**Law and outrage: the role of parliamentary
practice in forming the legal consciousness
of English society late medieval**

Abstract. The English Parliament, which arose both due to the general historical trends of the European Middle Ages, and due to the peculiarities of the development of the state and society in England, carried out extensive and varied activities, one of the effects of which was to increase the legal consciousness and legal culture of society. This effect, which seems to us extremely important, is closely related to the formation of the system of parliamentarism as such, but it is not limited to its framework, influencing all spheres of life in late medieval England.

Key words: medieval England, Parliament, House of Commons, House of Lords, petitions, law, legal consciousness, legal culture, arbitrariness.

Курков В.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского Государственного Университета имени К.Э. Циолковского.

Прокопов Е.Ю.

Студент V курса Института истории и права Калужского Государственного Университета имени К.Э. Циолковского.

**Начиная с истории Малакандской армии:
участие в колониальных войнах
как фактор успеха на пути Уинстона Черчилля
в большую политику и литературу***

«Стал первым королем удачливый солдат» – эта фраза из трагедии Вольтера «Меропа» как нельзя лучше иллюстрирует начало пути молодого Уинстона Черчилля в большую политику и литературу. Более полувека находясь в гуще событий мировой политики, Уинстон Черчилль смог добиться мирового признания как борец за лучшие западные ценности, как парламентский оратор, как историк и как политический лидер [5, с. 7].

Курков В.В.

Достижение этих вершин было неразрывно связано с военным опытом, приобретенным молодым офицером У. Черчиллем на закате викторианской эпохи [см. схему]. Участие в колониальных войнах в Азии, Африке и Латинской Америке буквально откроет для молодого Черчилля

* © Курков В.В., Прокопов Е.Ю., 2021.

изнанку мира, недоступную для обычного богатого и скучающего путешественника, расширит географию мышления будущего политика до уровня мировой геополитики и границ крупнейшей державы в истории человечества: Британской империи, над которой в то время действительно никогда не заходило солнце.

Определённой точкой отсчета можно считать поступление Черчилля в августе 1893 года в одно из престижнейших военных учебных заведений Англии – Сандхэрст. Это стало одним из переломных моментов, по словам самого Черчилля, с этого времени его больше не тянуло к «отставанию», военная подготовка и строгая дисциплина способствовала закалке волевых качеств [6, с. 48]. Доказательством данному обстоятельству может послужить участие в дебатах «Лиги в защиту увеселений», ставшими не только посвящением в ораторы и первой серьезной победой будущего политика, но и получением признания в кадетской среде [6, с. 56-57].

После завершения Сандхэрста с отличием Черчилль был определен в 4-й гусарский полк, где преобладали военные занятия. Черчилль позднее вспоминал, что это вело к «умственной стагнации» и вполне соответствовало «духу армии», он принимает решение о начале чтения «лучших книг» в области истории и экономики. Военная служба достаточно быстро разочаровывает молодого кавалерийского офицера. Уинстон пытался ускорить свое продвижение по карьерной лестнице, чему пыталась способствовать и его мать, имевшая среди своих знакомых многих государственных деятелей и членов королевской семьи, в частности, принца Уэльского. Однако правила существовавшие в армейской среде коренным образом отличались от тех, что царили в Вестминстерском дворце. Применение их в армии не приводило к получению желаемого повышения по службе, а окружавшие его командиры и соратники лишь увеличивали число недоброжелателей Черчилля.

В последнее десятилетие викторианской эпохи, по мнению Черчилля, Империя на протяжении долгого времени не была обременена серьезными военными столкновениями, британская армия «оскудела медалями и всем, что стояло за ними» [6, с. 77]. В ближайшем будущем не предвиделось больших войн для Британии, а это лишало молодых офицеров возможности приобретения не только военного опыта, но и славы, возможности выделиться среди остальных, показать свою значимость. Уинстон в своих письмах говорил об «ограниченности» как системы, в которой они оказались, так и их собственном состоянии. В 1895 г. боевые действия велись лишь на Кубе. Испанская армия под командованием маршала Кампо пыталась подавить национально-освободительное движение, которое приобрело черты партизанской войны. Воспользовавшись связями – английский посол в Испании был давним другом его отца, Черчиллю удалось получить

разрешение от испанского правительства присоединиться к их войскам на Кубе в качестве военного корреспондента «Daily Graphic» [4, с. 36-37].

Это весьма короткое пребывание в Новом Свете имело большое воздействие на судьбу Уинстона Черчилля. Здесь он не только познакомился с «новым» миром, стал участником военных столкновений, значительно расширил свой кругозор, обзавелся двумя привычками, которым останется верен до конца своих дней (сиеста и курение), но и вернулся в Британию общеизвестным корреспондентом, первоначально подозревавшимся в симпатии к национально-освободительному движению, вызывавшей большую настороженность в кругах высшего английского общества [3, с. 148-149].

В августе 1896 года Уинстон во время разговора со своей матерью объявил, что хочет баллотироваться в члены парламента, однако на тот момент его намерениям не суждено было сбыться, он отказывается от идеи оставить военную службу, т.к. его полк отправляли в Британскую Индию – жемчужину Британской короны. Черчилля, как и многих его полковых товарищей, да и других соотечественников и современников, завораживал и притягивал Восток Редьярда Киплинга. Время проведенное в Индии, ассоциирующееся у многих английских офицеров и солдат лишь с ленью и невыносимой жарой, стало для него периодом выбора дальнейшего пути, которого он будет придерживаться до конца дней.

Первоначально жизнь в Индии казалась Черчиллю «глупой, скучной и неинтересной», самообразование не позволяло ему реализовать всю энергию, он мечтал стать участником бурной деятельности, погрузиться в процесс, которой позволит удовлетворить его амбиции. Вскоре у него появилась такая возможность, на северо-восточной границе Британской Индии вблизи Малакандского перевала подняло восстание одно из племен пуштунов. Уинстон решил не упускать такую возможность, он направляет запрос генералу Бладу для прикомандирования к экспедиционному отряду. Несмотря на укомплектованность отряда, Блад разрешает Черчиллю присоединиться к ним, однако в качестве военного корреспондента. Черчилль заключает договор с одной из индийских газет, аналогичную операцию в Лондоне проделывает его мать – «The Daily Telegraph» соглашается печатать статьи Уинстона о походе против восставших пуштунов [4, с. 41].

Экспедиция для Уинстона стала намного опаснее кубинских событий, воинственные пуштуны были серьезными противниками, представлявшими большую угрозу для английских отрядов. Несмотря на то, что он отправился в поход как военный корреспондент, теперь молодой офицер принимает самое активное участие в тяжелых боях, где он впервые смог проявить качества настоящего солдата и способного командира, обнаружив в себе необходимое мужество даже в самых неожиданных ситуациях, возникающих в изменчивых условиях горной войны против партизан-пуштунов:

например, Черчилль ярко описывает казалась бы безнадежную оборону британского отряда в ночном бою [6, с. 131].

Популярность статей Черчилля говорила о том, что он верно понял и передал читателям ту тревожную атмосферу, которая царила на беспокойной границе Британской Индии и Афганистана. Он принимает решение не останавливаться на достигнутом, а продолжить совершенствование своих талантов. Для этого Уинстон отказывается от деятельности военного журналиста и пытается реализоваться как военный писатель, к этому времени он уже накопил и необходимые материалы, и личный военный опыт, и даже славу талантливого корреспондента. Этого хватало для того чтобы он мог приступить к написанию книги о Малакандской военной кампании [3, с. 205]. Весной 1898 г. наконец то издается его первая книга, в которой Малакандский экспедиционный корпус был гордо назван «полевой армией», а сама карательная экспедиция именовалась «эпизодом пограничной войны» [8]. Молодой офицер перешел от военной корреспонденции к военно-историческим трудам: Черчилль начал создавать себе имя и завоевывать известность. В первых военно-исторических сочинениях Черчилля ярко проявляется его публицистический дар, ставший впоследствии важнейшим инструментом Черчилля-политика. Ситуация когда юный гусарский лейтенант в своих книгах критиковал и даже поучал вышестоящее армейское начальство была весьма показательной и многообещающей. Однако молодой Уинстон уже тогда имел достаточно тонкое политическое чутье, четко осознавая допустимые границы такой критики и понимал когда нужно время остановится. Известны и примеры самостоятельной цензуры Черчиллем своих ранних сочинений.

В июле 1898 г. началась английская экспедиция по завоеванию Судана. Черчилль выразил желание присоединиться к ней, однако прошение было категорически отклонено начальством, т.к. высшие чины были недовольны тем, что молодой офицер в своих статьях критикует их решения и тактику ведения боя. От него стали требовать окончательного выбора: является ли он кавалерийским офицером или же военным писателем? Тогда в дело вмешалась мать Уинстона и пустила в ход все свои связи, разрешение было получено лично от премьер-министра.

Тот факт, что молодой Черчилль умудрялся всеми правдами и неправдами, нередко вопреки мнению военного руководства, прорываться в ряды действующей армии, с помощью влиятельной матери дергая за ниточки тонкий механизм связей в верхах политической элиты Британской империи и устраниваясь вопреки всем бюрократическим принципам прохождения военной карьеры именно в те армейские части, которые участвовали в судьбоносных событиях, формирует у будущего политика необходимую гибкость, изворотливость, умение добиваться своих целей любым способом, и вполне подготовит Черчилля к политической закулисной игре.

По оправдавшей себя в предыдущих кампаниях традиции Черчилль направляется в дикий Судан не сколько на войну, а прежде всего для работы в качестве военного журналиста, перед отъездом он заключает контракт с газетой «The Morning Post». В сентябре 1898 г. он пребывает в действующую армию, которая уже почти разгромила силы суданских дервишей, и принимает участие в решающем сражении. Черчилль являлся непосредственным участником атаки английских улан против махдистов проведенной в лучших традициях кавалерии XIX в. Впоследствии он отмечал, что противнику «не хватило огневой мощи чтобы нас остановить» [6, с. 192]. В этой знаменитой кавалерийской атаке жизнь Черчилля спасает автоматический пистолет Маузера. Будущий политик через всю последующую бурную карьеру пронесет обретенную в колониальных войнах против храброго, но плохо вооруженного противника политика непоколебимую уверенность в превосходстве новейшего оружия.

Завоевание Судана давало богатый материал для очередной книги. Результатом его плодотворной работы стала «Война на реке» [7], свидетельствовавшая о большом таланте молодого автора. После завоевания Судана Черчилль принимает решение покинуть армию и посвятить себя политике. Участие в трех военных компаниях, журналистская и писательская деятельность сделали Черчилля весьма известным, за эти годы в нем сформировались поистине «бойцовские» черты характера.

Участие в колониальных войнах на рубеже XIX – XX вв. с их еще глубоко традиционными представлениями о офицерской чести, диктующими место командира в первых рядах атакующих, с боями где еще не стало решающим соревнование военной техники, а воин еще противостоял воину, формирует в характере Уинстона Черчилля необходимый для политического лидера набор личностных качеств – прежде всего мужество и решительность, которые будут отличительной чертой великого политика на протяжении всей его долгой карьеры и определяют его стойкость в 1930-е годы, когда он будет фактически в одиночку противостоять британской элите закрывавшей глаза на угрозу нацизма и в 1940 г., когда Великобритания будет в одиночку противостоять Гитлеру.

По возвращению в апреле 1899 г. в Англию он наносит визит в Центральное бюро консервативной партии и принимает решение баллотироваться в Палату общин от Олдема на ближайших выборах. Избирательная кампания шла активно, Уинстон выступал по восемь раз в день. Здесь пригодился и его талант корреспондента-писателя при создании речей для выступлений, и ораторские способности, которые начали формироваться еще в период обучения в Сандхэрсте [1, с. 120]. Тем не менее, первая попытка Черчилля пройти в британский парламент в качестве депутата от консервативной партии оказалась неудачной.

Потерпев поражение на политическом поприще, Уинстон вновь прикомандировывается к действующей армии. Когда в октябре 1899 г. началась англо-бурская война, Черчиллю предложили вновь заняться написанием статей, которые будут отражать события данной войны, и он принимает предложение из-за весьма выгодных условий.

По прибытию на фронт, Уинстон сразу оказался в гуще событий, он решил не отсиживаться в лагере, а принимать непосредственное участие во всех военных операциях. В ходе одной из разведок, проводившейся на бронированном поезде, его жизнь оказалась под угрозой: Черчилль вместе с другими солдатами был взят в плен. Основная угроза для него заключалась в том, что он был корреспондентом, которые даже на войне считались гражданскими, а гражданское лицо принимающее участие в боевых действиях подлежит немедленному расстрелу. На этот раз его спасли не таланты, а аристократическое происхождение, сын лорда был очень полезным заложником.

В плену проявилась еще одна черта будущего политика – авантюризм. Несмотря на угрозу смерти Черчилль принял решение совершить побег, который закончился для него весьма благополучно, ему удалось покинуть территорию контролируемую бурами и добраться до одной из португальских колоний, а затем уже и до английского лагеря, позднее он вспоминал: «меня принимали так, как если бы я одержал великую победу» [6, с. 296].

События произошедшие с Черчиллем в Южной Африке позволяют ему не только вновь проявить свой талант в писательской стезе, написав две новых книги о его пребывании в действующей армии, но и реализовать свою давнюю мечту. Англо-бурская война очень сильно ударила по авторитету консервативной партии, возглавлявшей правительство на закате викторианской эпохи, победа далась англичанам очень большими усилиями и серьезными людскими потерями. В условиях господства в обществе идей шовинизма идеальными кандидатами для выборов в парламент были герои вернувшиеся с фронта. Черчилль как никто другой подходил для этой роли. Руководство консервативной партии в лице лорда Солсбери решило, что Уинстону следует выставить свою кандидатуру в том же избирательном округе, что и ранее – в Олдэме. Отличительной особенностью становится тот факт, что теперь он выступал не просто как кавалерийский офицер и военный корреспондент, а как военный герой. Консерваторы при составлении агитационных плакатов и брошюр по максимуму использовали его побег из бурского плена [1, с. 149-150].

Если закат викторианской эпохи для Черчилля стал периодом сражений на поле брани и, отчасти, на литературном поприще, то новая эдвардианская эпоха была связана со «сражениями» в Палате общин, с боями о которых он уже давно мечтал. Происходит трансформация кавалерийского

офицера и военного корреспондента в политика – удачливый солдат становится «первым королем». Победы Черчилля на данном поприще были обусловлены успехами прошлых лет, военный фактор сыграл свою решающую роль. В 1908 году Уинстон занимает пост министра торговли в правительстве Асквита, через два года его назначают министром внутренних дел, однако из-за начавшихся забастовок его переводят на новую должность: впервые в истории Англии гусарский лейтенант стал первым лордом Адмиралтейства, именно в этом статусе Черчилль встретит Первую мировую войну. Это будет его одной из первых проверок на прочность в качестве «первого короля» – политика занимающего высокую государственную должность, в отличие от прошлых войн, где его роль военного корреспондента и офицера была неизмеримо меньше.

В Первую мировую войну авантюризм подведет Черчилля, если побег от буров принес ему всеобщее признание и победу на выборах, то Дарданелльская операция, спланированная для захвата Константинополя и вывода Османской империи из войны, которая по его словам должна была стать «блестящим ратным подвигом», закончится катастрофическим поражением союзных войск на Галлипольском полуострове и политическим кризисом в стране [1, с. 332 - 333]. Современные исследователи цитируют выводы британской правительственной комиссией по расследованию причин провала данной кампании, констатирующие, что десантная операция, которой Черчилль руководил, в качестве первого лорда Адмиралтейства, была отвратительно спланирована, а ее осуществление не выдерживает никакой критики [11, р. 49].

Вынужденный оставить пост руководителя британского флота Черчилль из опыта прошлых лет находит лишь один выход из этой ситуации, в ноябре 1915 г. он уезжает на фронт во Францию, вновь становится участником боевых действий. В январе – мае 1916 г. он командует 6-м батальоном шотландских королевских стрелков, и вновь военный фактор становится решающим в политической карьере Черчилля, пребывание на фронте «реабilitирует» его в глазах общественности, после чего он вновь возвращается в Англию как герой войны.

В июле 1917 г. «реабilitированный» Уинстон вернулся в правительство в качестве министра военного снабжения. Нынешний британский премьер-министр Борис Джонсон в своей книге отмечает, что Черчилль был незаменим для успеха в войне. Несмотря на провал Дарданелльской операции, Черчилль позаботился об оснащении армии, английские войска были оснащены новым вооружением – активное развитие получила авиация, значительно вырос процент химического оружия, а также танков [2, с. 205]. Во многих сражениях именно эти виды вооружения сыграли решающую роль для победы англичан. Осознание решающей роли

современного вооружения непосредственным образом было связано с личным военным опытом Черчилля. События последующих лет будут лишь доказательством того, что в политической карьере Черчилля решающую роль играл военный опыт, который позволит Британии и всему миру одержать победу в 1945 г.

Ранние литературные произведения Уинстона Черчилля, порожденные его опытом, приобретенным в ходе колониальных войн на трех континентах помимо своей исторической ценности вплоть до наших дней сохраняют и военно-политическую актуальность. В этом смысле показательна работа Кона Кофлина [9] буквально пронизанная мыслями о том, насколько актуальными являются в XXI в. на фоне современной войны в Афганистане рассуждения Черчилля о войне с пуштунами изложенные на страницах «Истории Малакандской действующей армии». Учитывая, что начатая США (с активным участием Великобритании) в 2001 г. афганская кампания стала самой длительной войной в американской истории [12], военный опыт XIX в., талантливо изложенный самым известным лидером Британии и нобелевским лауреатом по литературе, вызывает интерес у американских и британских военных и в настоящее время.

Свое значение сохраняет даже описание со стороны Черчилля как молодого гусарского лейтенанта действий английской кавалерии в Маланкандской экспедиции: спустя более чем сто лет в этих же горах американские войска будут применять против тех же пуштунов кавалерийские отряды. Спецназ США, казалось бы, имевший самые современные средства транспорта, в начале последней афганской войны, вынужден был применять для передвижения в горах лошадей, принимая участие в кавалерийских атаках, осуществляемых в духе XIX в. вместе с воинами «Северного Альянса» против талибов [13].

С тех пор, как в 1975 г. была опубликована, впоследствии ставшая очень известной статья Э. Мака, посвященная причинам поражения великих держав в малых войнах и, соответственно, впервые было введено в научный оборот понятие «асимметричного конфликта» [10], на протяжении завершающего периода холодной войны и в современную постсоветскую эпоху данный термин становится одним из важнейших в научном инструментарии анализа военно-политической обстановки. Ранние военно-исторические сочинения Черчилля написанные на основе личного военного опыта автора, по сути, являются наглядной иллюстрацией предыстории именно асимметричных конфликтов, угрожающих стабильности мира в наши дни.

В заключении представляется уместным подчеркнуть то, что именно собственный военный опыт, приобретенный в колониальных войнах, сформировал в личности Черчилля-политика противоречивый набор характерных черт и качеств, определивших облик впоследствии известного всему миру участника «большой тройки»: ловкого политика, перебежавше-

го из одной партии в другую, и талантливого писателя-историка; британского империалиста, апологета колониализма и лидера, который привел свою страну и мир к победе над фашизмом.

Библиографический список:

- [1] Гилберт М. Черчилль: Биография / М. Гилберт. Пер. с англ. С. Бавина. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 1056 с.
- [2] Джонсон Б. Фактор Черчилля: Как один человек изменил историю / Б. Джонсон. Пер. с англ. А. Галактиконова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 448 с.
- [3] Медведев Д.Л. Черчилль. Биография. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874 – 1929 / Д.Л. Медведев. – М.: РИПОЛ классик, 2016. 880 с.
- [4] Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1982. 464 с.
- [5] Уткин А.И. Неизвестный Черчилль: «Я легко довольствуюсь самым лучшим» / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2011. 608 с.
- [6] Черчилль У. Мои ранние годы: 1874 – 1904 / У. Черчилль. Пер. с англ. Е. Осеновой, В. Харитоновой. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. 368 с.
- [7] Черчилль У.С. Война на реке // Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897-1900 / У. Черчилль. Пер. с англ. Пер. с англ. А.Б. Никитина, С.А. Жданова. – М.: Эксмо, 2004. С. 115-336.
- [8] Черчилль У.С. История Малакандской действующей армии // Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897-1900 / У. Черчилль. Пер. с англ. А.Б. Никитина, С.А. Жданова. – М.: Эксмо, 2004. С. 7-114.
- [9] Caughlin C. Churchill's first war. Young Winston at war with the Afghans / C. Caughlin. – N. Y.: St. Martin's Press, 2013. – XXI + 298 p.
- [10] Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27. № 2. // URL: <http://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.2/Mack%20WP%201975%20Asymm%20Conf.pdf>
- [11] Macleod J. Reconsidering Gallipoli. / J. Macleod. – Manchester: Manchester University Press, 2004. 263 p.
- [12] Sanger David E. Risks of Reversing Afghanistan Surge. The New York Times. JUNE 19, 2011 // URL: http://www.nytimes.com/2011/06/20/world/asia/20assess.html?_r=0
- [13] Stewart R.W. Operation Enduring Freedom. BY John S. Brown. United States Army. 2004. // URL: <http://www.history.army.mil/brochures/Afghanistan/Operation%20Enduring%20Freedom.htm>

References

- [1] Gilbert M. Churchill: Biography / M. Gilbert. Per. from English S. Bavin. - M.: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2015. 1056 p.
- [2] Johnson B. Churchill Factor: How One Man Changed History / B. Johnson. Per. from English A. Galaktionova. - M.: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2015.448 p.
- [3] Medvedev D.L. Churchill. Biography. Speaker. Historian. Publicist. An ambitious beginning 1874 - 1929 / D.L. Medvedev. - M.: RIPOL classic, 2016. 880 p.
- [4] Trukhanovsky V.G. Winston Churchill / V.G. Trukhanovsky. - M.: International relations, 1982. 464 p.
- [5] Utkin A.I. Unknown Churchill: "I am easily content with the best" / A.I. Utkin. - M.: Eksmo, 2011. 608 p.
- [6] W. Churchill. My early years: 1874 - 1904 / W. Churchill. Per. from English E. Osenoyev, V. Kharitonova. - M.: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2012. 368 p.
- [7] Churchill US War on the River // Churchill, W.C. India, Sudan, South Africa. Campaigns of the British Army 1897-1900 / W. Churchill. Per. from English Per. from English A.B. Nikitina, S.A. Zhdanov. - M.: Eksmo, 2004. P. 115-336.
- [8] Churchill US History of the Malakand Army in the Field // Churchill W.S. India, Sudan, South Africa. Campaigns of the British Army 1897-1900 / W. Churchill. Per. from English A.B. Nikitina, S.A. Zhdanov. - M.: Eksmo, 2004. P. 7-114.
- [9] Caughlin C. Churchill's first war. Young Winston at war with the Afghans / C. Caughlin. - N.Y.: St. Martin's Press, 2013. – XXI + 298 p.
- [10] Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. 1975. Vol. 27. № 2. // URL: <http://web.stanford.edu/class/polisci211z/2.2/Mack%20WP%201975%20Asymm%20Conf.pdf>
- [11] Macleod J. Reconsidering Gallipoli. / J. Macleod. – Manchester: Manchester University Press, 2004. 263 p.
- [12] Sanger David E. Risks of Reversing Afghanistan Surge. The New York Times. JUNE 19, 2011 // URL: http://www.nytimes.com/2011/06/20/world/asia/20assess.html?_r=0
- [13] Stewart R.W. Operation Enduring Freedom. BY John S. Brown. United States Army. 2004. // URL: <http://www.history.army.mil/brochures/Afghanistan/Operation%20Enduring%20Freedom.htm>

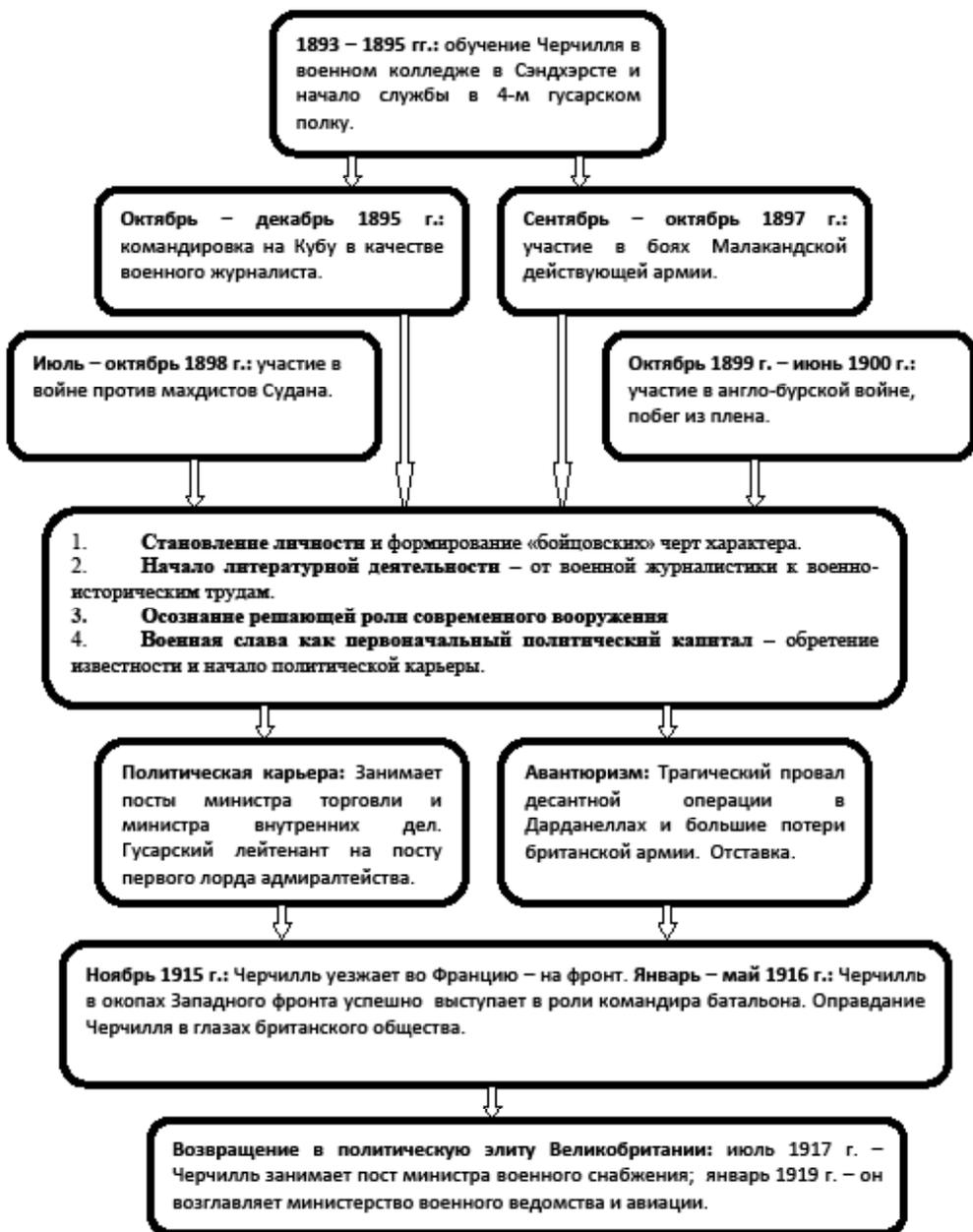

Схема: Участие в колониальных войнах как фактор успеха в начале политической и литературной карьеры Уинстона Черчилля.

Курков В.В.

*Кандидат исторических наук.
Доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского Государственного Университета
имени К.Э. Циолковского.*

Прокопов Е.Ю.

*Студент V курса
Института истории и права
Калужского Государственного Университета
имени К.Э. Циолковского.*

**Начиная с истории Малакандской армии:
участие в колониальных войнах
как фактор успеха на пути Уинстона Черчилля
в большую политику и литературу**

Аннотация. Статья посвящена факторам определившим успешный старт Уинстона Черчилля в большой политике и литературе – его участию в колониальных войнах Британской империи на рубеже XIX – XX вв. Главное внимание авторов обращено на участие Черчилля в Малакандской экспедиции против пуштунов, британском завоевание Судана, англо-бурской войне и, как следствие – формированию как сильных, так слабых сторон будущего лидера Великобритании, проявившихся в ходе Первой мировой войны, и в частности в Дарданельской операции.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль, Малакандская экспедиция, завоевание Судана, англо-бурская война, Дарданельская операция.

Kurkov V.V.

*Candidate of Historical Sciences.
Associate Professor of the Department
of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

Prokopov E.Yu.

*Vst year Student of the Department of History
of Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**Starting with the history of the Malakand army:
participation in the colonial wars as a factor of success
on Winston Churchill's path to big politics and literature**

Abstract. The article is devoted to the factors that determined the successful start of Winston Churchill in politics and literature – his participation in the colonial wars of the British Empire at the turn of the 19th – 20th centuries. The main attention of the authors is drawn to Churchill's participation in the Malakand expedition against the Pashtuns, the British conquest of Sudan, the Anglo-Boer War and, as a consequence, the formation of both the strengths and weaknesses of the future leader of Great Britain, manifested during the First World War, and in particular in the Dardanelle operation.

Key words: Winston Churchill, Malakand Expedition, Conquest of Sudan, Boer War, Dardanelles Operation.

Довбня А.А.

Кандидат политических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Пенсионный вопрос на Конференции Белого дома 1981 г. по проблемам старения*

В октябре 1978 г. президент США Дж. Картер подписал указ о проведении в конце 1981 г. третьей Конференции Белого дома по проблемам старения. На конференции предстояло обсудить волновавшие пожилых американцев вопросы и выработать согласованные рекомендации о путях защиты экономической безопасности этой демографической группы населения на предстоящее десятилетие.

Как правило, все предыдущие Конференции Белого дома (1961 и 1971 гг.), проводимые раз в десять лет, в какой-то мере подталкивали правящие круги страны к принятию некоторых позитивных мер, способствовавших относительному росту благосостояния представителей «седой» Америки. Следует, правда, учесть тот факт, что это был относительно благоприятный период в развитии американской экономики, благодаря чему у администрации появилось больше финансовых возможностей для проведения более гибкой пенсионной политики. А всплеск массовых движений социального протеста и господство в кругах значительной части столичного истеблишмента неокейнсианской социальной доктрины стимулировали уступчивость Белого дома. Конференция 1981 г. проходила в совершенно иных условиях.

С середины 1970-х годов крупнейшая и наиболее значимая для поддержания материального благосостояния стариков государственная пенсионная программа США – Общая федеральная программа социального страхования по старости, в случае потери кормильца и по инвалидности (ОФП) оказалась пораженной затяжным финансовым кризисом.

* © Довбня А.А., 2021.

Созданная в 1935 г. в соответствии с законом о социальном обеспечении, ОФП рассматривалась официальной пропагандой в качестве «самой успешной общенациональной программы» из когда-либо существовавших в стране. За первые четыре десятка лет своего существования она постоянно расширялась и совершенствовалась. Первоначально задуманная как строго страховая программа, она уже с конца 1930-х гг. постепенно стала превращаться в пенсионную программу, функционировавшую на основе принципа «обмена между поколениями». Средства, аккумулированные на паритетных началах наемными работниками и работодателями, поступали в так называемый доверительный фонд (trust fund), откуда сразу же распределялись среди реципиентов.

В ходе либерализации пенсионного законодательства неоднократно повышался размер пенсий, что особенно заметно сказалось на сокращении числа пожилых граждан, имевших доход ниже «уровня бедности» (с 35,2% в 1959 г. до 15,3% в 1975 г.)» [12, р. 448]; с 1975 г. стал функционировать механизм индексации пенсионных выплат в соответствии с ростом стоимости жизни, постоянно расширялся контингент застрахованных, право на пособие получили различные категории иждивенцев престарелых и инвалидов, допускался выход застрахованных на пенсию с 62 лет (правда, в этом случае размер пенсии не должен был превышать 80% от того уровня, на который престарелый мог бы рассчитывать при достижении им официально установленного пенсионного возраста (65 лет). В 1956 и 1965 гг. система была дополнена программой страхования по инвалидности и системой медицинского страхования «Медикер» [2, с. 116-117, 125-126, 129; 5, р. 19, 22]. Все это привело к тому, что государственная пенсия стала самым надежным источником пенсионного дохода для подавляющего большинства пожилых американцев. Государственные пенсии обладали высоким социальным статусом и рассматривались американцами как «заработанное право» [13, р. 33]. Впрочем, их рост, по справедливому замечанию крупнейшей специалистки по вопросам социального страхования М. Дертик, осуществлялся далеко не в соответствии с «общим улучшением в стандарте жизни» [8, р. 276].

Начиная с 1973 г. Совет попечителей ОФП в своих отчетах о финансовом состоянии системы социального страхования стал регулярно сообщать о стремительно нараставшем дефиците пенсионных фондов. Это оказалось полной и крайне болезненной неожиданностью для многомиллионной армии участников программы. Постоянно прогрессирующий рост ее стоимости (если в 1950 г. доля ассигнований на ОФП в составе расходов федерального бюджета находилась на уровне 2,26%, то в 1976 г. она повысилась до 20,03%) и значительное сокращение финансовых поступлений в условиях «кризисного десятилетия» (экономические кризисы 1969 – 1970 гг. и особенно кризис 1974 – 75 гг., снижение темпов экономического роста, га-

лопирующая инфляция, растущая безработица) привели к «истощению» доверительных фондов. Ситуация осложнялась и тем обстоятельством, что постоянное повышение налога на социальное страхование стало вызывать тревогу и недовольство среди значительной части американского общества.

Особенность начавшейся интенсивной дискуссии в широких научных, политических и общественных кругах о путях стабилизации пенсионных фондов заключалась в том, что она велась не только в условиях осложнившейся экономической обстановки, но и начавшейся масштабной перестройки технических основ всего материального производства в рамках очередной волны научно-технической революции [подробнее см.: 1, с. 84-96]. А она выдвинула на первый план проблему поиска дополнительных финансовых источников для инвестирования в реформируемую экономику, что осложнялось постоянным ростом бюджетных дефицитов. Не случайно, что пришедший к власти в Белый дом в 1977 г. демократ Дж. Картер так и не смог реализовать свое предвыборное обещание решить проблему необеспеченности пенсионных фондов за счет временного использования средств федерального бюджета. Его инициатива, поддерживаемая профсоюзами, многими ведущими организациями пенсионеров, либералами от науки и политики была заблокирована в Конгрессе, несмотря на то, что в его обеих палатах доминировали его однопартийцы. В конечном счете, выход был найден на традиционном пути: в очередной раз был повышен страховой налог. К 1988 г. общий размер дополнительного налогообложения был определен в 226,3 млрд. долл. Это было «самое крупное налоговое увеличение в истории» страны, предпринятое «в мирное время» [10].

Однако вопреки всем оптимистическим расчетам вступление в новое десятилетие ознаменовалось не только началом самого продолжительного за весь послевоенный период экономического кризиса (1980-1982 гг.), но и перспективой очередного дефицита доверительных фондов.

Окончательно стал очевидным тот факт, что кейнсианские методы государственного регулирования экономики, ориентированные на расширенный спрос, в условиях «кризисного десятилетия» оказались крайне неэффективными. Им на смену пришла неоконсервативная социально-экономическая модель с ее верой в могущественную силу рынка, свободу предпринимательства и критикой «большого правительства», отождествляемого с «государством всеобщего благосостояния». Путь к «оздоровлению» экономики ее апологеты видели в снижении налогов на предпринимателей и одновременном сокращении расходов на социальные нужды, в том числе и на систему социального обеспечения.

Неоконсервативная идеология была взята на вооружение республиканской партией, а ее активным проводником стал 40-й президент США Р. Рейган. Предложенная его администрацией программа действий пред-

усматривала противоречивое сочетание попыток снизить небывалый бюджетный дефицит (к 1980 г. он составил 74 млрд. долл.) при одновременном увеличении военных расходов и существенном сокращении налоговых поступлений. Ключевой пункт программы – сокращение расходов федерального бюджета, прежде всего за счет социальных статей. На этом же пути предусматривалось решить и проблему дефицита пенсионных фондов. Звучали призывы повысить пенсионный возраст до 68 лет, сократить темпы роста надбавок к пенсиям на инфляцию, избавить программу от всех «довесков» в виде выплат пособий иждивенцам престарелых и т. п. [6, р. 181].

Главный архитектор рейганомики Д. Стокмен, будучи директором Административно-бюджетного управления, придавал реформе ОФП особое значение. «Ни один вопрос, – писал он в своих мемуарах, – не имел столь решающего значения для успеха рейгановской революции как реформа социального страхования» [6, р. 181]. Постоянно помня о том, что ОФП поглощала почти треть расходов федерального бюджета, Д. Стокмен отмечал: именно поэтому невозможно было предположить, что мы могли бы урезать бюджетные расходы ради достижения баланса, не затрагивая её» [6, р. 181].

Но, учитывая популярность программы и плачевные последствия всех прежних праворадикальных атак на нее, Р. Рейган и его администрация первоначально действовали весьма осторожно. В марте 1981 г. в рамках бюджета на очередной финансовый год были намечены первые сокращения в программе, которые должны были, согласно докладу специального комитета по делам престарелых палаты представителей, особенно тяжело сказаться на наиболее нуждающейся категории пожилых граждан (предусматривалось, в частности, ликвидировать программу по выплате минимальных пенсий (122 долл.), ужесточить право на получение пенсий по инвалидности и т.д.) [4, р. 12]. Этот почин встретил сочувствие и поддержку не только республиканцев, но и большинства демократов. Бесспорно, что здесь сыграла свою роль многолетняя пропагандистская риторика о «нищих бездельниках», живущих за счет «среднего класса».

Окрыленный успехом, Белый дом 12 мая 1981 г. под предлогом спасения ОФП от приближавшегося финансового банкротства выдвинул ряд новых рекомендаций, предусматривавших не просто понижение темпов роста пенсионных выплат, а их «всеобщее» реальное сокращение. Общая сумма предложенных сокращений намечалась в размере 82 млрд. долл. (в течение 1982 – 1986 гг.), а по данным газеты «Уолл-стрит джорнел» могла достичь 111 млрд. долл. [9, р. 9-10; 16]. Наиболее болезненной мерой для большинства потенциальных пенсионеров было рекомендованное сокращение на 40% (вместо прежних 20%) размера страховых выплат при досрочном выходе на пенсию уже с 1-го января 1982 г. И это неудивительно, поскольку более 70% пожилых американцев предпочитало выйти на пен-

сию до достижения 65-летнего возраста [17].

Сообщение о предложенных администрацией «беспрецедентных» сокращениях в ОФП вызвало такую бурю общественного протеста и лоббистской деятельности, что обе палаты Конгресса в спешном порядке заблокировали их принятие.

Буквально шквал небывалой критики, обрушившийся на законодатель, показал, что все более заметной силой, влиявшей на процесс формирования государственной пенсионной политики, становились многочисленные и чрезвычайно активные в отстаивании своих прав организации престарелых. Важным стимулом к организационному объединению «сидеющей» Америки являлось отсутствие с точки зрения многих ветеранов труда какой-либо влиятельной политической силы в стране, которая бы представляла и защищала их интересы. Они все больше и больше проникались убеждением в том, что «единственная сила», которая «действительно обеспокоена» проблемами престарелых – сами престарелые [10].

Осенью 1981 г. – накануне созыва Конференции Белого дома по проблемам старения – был создан Руководящий совет организаций престарелых – национальная коалиция 25 крупнейших организаций пожилых американцев. В Совет вошли Национальная ассоциация учителей-пенсionеров – Американская ассоциация пенсионеров (НАУП-ААП), Национальный совет пожилых граждан (НСПГ), «Седые пантеры», Национальная ассоциация пенсионеров (НСА), Национальный кокус чёрных престарелых и Национальный центр чёрных престарелых и другие. Его формирование – это их естественная реакция на ужесточение пенсионной политики республиканцев, результат общей обеспокоенности пожилых за судьбу ОФП, стремление достойно подготовиться и плодотворно провести третью Конференцию. А в октябре того же года усилиями малообеспеченных групп пенсионеров была создана Национальная коалиция низкого дохода. Объединение этой категории пожилых американцев было вызвано, с одной стороны, спецификой рейгановской политики, наносившей наиболее тяжелый удар по беднякам, а, с другой стороны – показателем наличия у них особых интересов, не совпадавших с интересами других отрядов пенсионеров.

Активные подготовительные мероприятия к Конференции начались ещё в 1979 г., но в полной мере развернулись в 1980 – 1981 гг. За этот период было проведено более 9,5 тыс. городских, региональных и штатных «мини-конференций» [3, р. 11], на которых выбирались делегаты на Вашингтонскую встречу и формировались наказы ветеранов труда. Участники форумов, где особенно сильно звучал голос малообеспеченных, с сожалением констатировали, что многие «прекрасные резолюции», одобренные ещё на предыдущей конференции 1971 г., остались на бумаге. Отметив, что проблемой № 1 для пенсионеров по-прежнему остаётся «недостаточный до-

ход», они требовали принятия более действенных мер по улучшению материального положения пожилых граждан.

Небывало высоким накалом страстей отличались все форумы пенсионеров, проходивших в 1981 г. Теперь престарелым приходилось бороться как никогда прежде не столько за совершенствование системы социального страхования, сколько за сохранение ее прежних стандартов. В конце апреля 1981 г. состоялась крупнейшая штатская конференция по проблемам пожилого населения Калифорнии, в которой приняло участие около 1200 делегатов из почти 100 организаций. Несмотря на яростное сопротивление местных властей и их давление на участников конференции большинство делегатов (в соотношении 2:1) поддержало резолюцию, осуждавшую бюджетные сокращения и одновременный рост военных расходов, предложенные администрацией Р. Рейгана. Резолюция была направлена в адрес предстоявшей Конференции 1981 г. Схожий документ был принят пенсионерами Мичигана. 10-го мая более 700 делегатов собрались на нью-йоркскую штатскую конференцию. В течение трех дней на ней дебатировалось до 150 вопросов, касавшихся самых различных сторон жизни ветеранов труда. В конце концов, путем голосования в наказ делегатам на Конференцию 1981 г. было отобрано около 30 наиболее важных предложений. В целом принятые рекомендации требовали от властей внесения корректив в национальные приоритеты с целью улучшить условия жизни стариков. Такие же конференции проходили во всех 50 штатах страны [10;7]. Чрезвычайно популярными на них были призывы обеспечить «соответствующий доход» пенсионера, дважды в год осуществлять надбавку к пенсиям на инфляцию, разработать специальный индекс потребительских цен для престарелых, привлечь к финансированию ОФП федеральные средства, не допустить повышения пенсионного возраста, перевести средства из военного бюджета на гражданские цели [7].

Большие надежды левые силы связывали с Национальным конгрессом черных престарелых, который сыграл заметную роль в Конференции 1971 г., не позволив президенту Р. Никсону манипулировать ее работой. Это было тем более важно, что уже в начале 1981г. стали появляться сообщения об увольнении прежних организаторов конференции и о назначении на их места «твердых» республиканцев.

Ожесточенная критика пенсионных планов Рейгана вызывала растущую тревогу в Белом доме за исход конференции. Ещё администрация Дж. Картера, заранее стала намечать меры, которые хоть в какой-то степени могли бы обезопасить её от гнева пожилых. В начале января 1980 г. из Вашингтона стали поступать сообщения о намерении властей сократить численность участников конференции с 3 тыс. (как это было в 1971 г.) до 1,8 тыс.

Поражение демократов на ноябрьских выборах 1980 г. превратило кар-

теровскую конференцию Белого дома по вопросам престарелых в рейгановскую. Перспектива её проведения с участием тысяч престарелых, когда в их памяти были ещё свежи воспоминания о предложенных администрацией в марте и мае сокращениях в ОФП, вызвала серьёзную озабоченность как в Национальном комитете Республиканской партии (НК), так и в администрации Рейгана. Некоторые ответственные деятели из президентского окружения увидели в ней «политическое несчастье» для республиканцев. Форум пенсионеров, на котором многие делегаты представляли радикально настроенные организации престарелых, мог превратиться в место публичной критики не только пенсионной политики, но и всей внутри и внешнеполитической стратегии администрации. Не забывали республиканцы и о настойчивом стремлении их оппонентов из демократической партии использовать пенсионный вопрос в качестве средства наживы политического капитала. Б. Хайтман, сопредседатель НК, сообщила своим коллегам о том, что у неё есть сведения об обучении некоторых групп делегатов «подрывной тактике». Р. Ричардс, будущий председатель НК, так же якобы располагал информацией, согласно которой делегатов призывали срывать любые мероприятия, шедшие в разрез с точкой зрения демократов [11, р. 7]. Все это сказалось на активной подготовке республиканцев к работе Конференции.

Стремясь избежать непредсказуемых последствий «радикальных призывов к действию» и не в силах предложить делегатам предстоявшей Конференции какой-то безболезненный вариант укрепления финансовой стабильности ОФП, НК и специально подобранный штат сотрудников конференции развернули такую «недопустимо бурную» деятельность по организации контроля за ходом и итогами этого форума престарелых, что рассмотрением неблагоприятных махинаций республиканцев позднее вынужден был заняться специальный комитет конгресса.

Администрация Р. Рейгана начала с того, что сократила расходы на нужды конференции более чем вчетверо (с 1,3 млн. до 300 тыс. долл.) и уволила её прежних организаторов. А.Б. Хайтман, опасаясь чрезмерного усиления лоббистской деятельности престарелых в конгрессе и слишком широкой огласки результатов конференции (к благоприятному для Белого дома исходу которой она относилась крайне скептически), рекомендовала даже перенести место её проведения из столичного Вашингтона в провинциальный и «более консервативный» Хьюстон (Техас) [11, р. 10].

Получив в свои руки список участников конференции, НК проанализировал их политические симпатии. С этой целью, во-первых, по заданию руководства НК специально нанятой частной фирмой был разработан вопросник, разосланный всем участникам конференции; во-вторых, было интервьюировано около тысячи делегатов. Им предложили ответить на

следующие вопросы: 1) к какой организации они принадлежат, 2) их мнение о пенсионных и бюджетных сокращениях, предложенных администрацией, 3) самый насущный вопрос для обсуждения на конференции и 4) отношение к нынешней администрации. Эти звонки посеяли возмущение, растерянность и даже страх среди делегатов. Многие из них сразу же и не без оснований заподозрили администрацию в намерении манипулировать членским составом конференции.

Из штатских комитетов республиканской партии через Б. Хайтман новый исполнительный директор конференции Р. Дэвис стал получать письма с информацией о партийной принадлежности делегатов. Так, 18 сентября из личной канцелярии губернатора Техаса В.Т. Клементса в НК было направлено письмо следующего содержания: «Дорогая Бетти. Здесь представлен список делегатов Техаса на Конференцию. Только 4 из них, помеченные звездочкой, будут лояльны по отношению к президенту ...» [11, p. 11; 17; 7].

НК республиканцев негласно классифицировал делегатов на «подходящих» и «неподходящих» администрации. Критерием разграничения служили их политические взгляды и организационная принадлежность. Под руководством Р. Дэвиса организаторы конференции в разряд «ненадежных» заносили тех делегатов, которые состояли в таких радикально настроенных организациях как «Седые пантеры», Национальный совет по делам престарелых. Если информации о принадлежности делегата к той или иной организации не было, то достаточно ему было причислить себя к демократической партии, чтобы попасть в «компанию неблагонадежных». Было выяснено, что наибольшую озабоченность у престарелых вызывали следующие проблемы: состояние экономики, системы социального страхования, здравоохранения и жилищного вопроса. С учётом этих данных НК определил наиболее «критические» или ключевые комитеты. Ими оказались первый (экономика), второй (социальное страхование), пятый (здравоохранение) и восьмой (жилищный). Именно в состав этих комитетов и было решено включить наиболее лояльных по отношению к администрации делегатов.

Для создания численного превосходства сторонников политики Белого дома организаторы конференции включили в состав делегаций от штатов лиц, не избранных на местных конференциях, а подобранных республиканской администрацией. За два месяца подобным образом было назначено 400 человек. Так, на нью-йоркской конференции был избран 81 делегат, а Белый дом добавил к ним еще 76 человек [7]. К тому же 15 октября было проведено перераспределение среди комитетов 815 делегатов, а 22 октября – еще 544 (так как составленные к 25 сентября списки членов комитетов не соответствовали интересам администрации). В результате

этих перестановок во все основные комитеты попали сторонники Р. Рейгана. Например, комитет «экономического благосостояния», занимавшийся вопросами ОФП, состоял из 105 «подходящих» и только 12 «неподходящих» делегатов [11, p. 13].

Четырёхдневная Конференция Белого дома по делам престарелых (30 ноября – 3 декабря) проходила в обстановке подозрительности и откровенного противостояния делегатов по партийной принадлежности и политическим симпатиям. С первого и до последнего дня на ней шла «бешеная борьба» по всем основным положениям, легшим в основу итогового документа.

На второй день работы конференции её посетил Р. Рейган. В кратком выступлении он сконцентрировал внимание на двух моментах. Во-первых, постарался подчеркнуть свою возрастную общность с представленным на конференции поколением. Во-вторых, в осторожной форме касаясь самой злободневной проблемы финансового состояния ОФП, разговор о ней свёл к заявлению о том, что способы восстановления её платежеспособности определит авторитетная группа специалистов на началах «двухпартийного консенсуса». Несомненно, его появление на конференции мотивировалось стремлением восстановить пошатнувшийся престиж среди электорально самой активной группы населения в преддверии предстоявших промежуточных выборов 1982 г. Данные опросов показывали постоянное падение популярности президента среди пожилых граждан с весны 1981 г. Согласно «Ровер Репортс» в начале года 71% лиц старше 60 лет заявляли о поддержке президента. К сентябрю эта цифра сократилась до 50%, что на 4% ниже уровня его поддержки среди населения в целом [15].

В центре ожесточённых дискуссий оказались проблемы ОФП. Но если ни президент, ни выступавший перед ним министр здравоохранения и социальных служб Р. Швайкер не отважились открыто разъяснить свою позицию относительно путей восстановления финансовой стабильности доверительных фондов, то за них это сделал «ключевой» комитет по экономическому благосостоянию. 1 декабря подавляющим большинством голосов он одобрил резолюцию, отвергавшую любую форму использования государственных ассигнований на нужды ОФП [17]. А это неизбежно открывало путь для того или иного варианта сокращения расходов ОФП. По словам конгрессмена К. Пеппера известного как «господин социальное страхование» за его страстную защиту ОФП, это давало возможность Р. Рейгану объявить о поддержке конференцией его пенсионной политики. Но энергичный протест большинства участников конференции (несмотря на все ухищрения её организаторов сторонники администрации оказались в меньшинстве), сплотившихся в рамках Руководящего совета организаций престарелых, вынудили лидеров комитета согласиться на принятие компромиссной резолюции. Одновременно за использование федераль-

ных средств на нужды программы поспешило высказаться большинство других комитетов.

В целом на конференции доминировала проблема материального обеспечения пожилых. Так, в 4 из каждых 10 принятых резолюций говорилось о необходимости сохранения системы социального страхования, отвергались любые предложения по сокращению пенсий или повышению пенсионного возраста [3, р. 6]. Особенно энергично их отстаивали представители Коалиции низкого дохода и женских организаций. Наиболее критическую позицию по отношению к пенсионной политике рейгановской администрации занял комитет № 11, состоявший на 90% из женщин. В так называемой «Белой книге», выпущенной НСПГ по горячим следам конференции, отмечалось, что этот комитет «возможно был самым либерально настроенным и организованным из всех» [7]. Примечательно также, что анализ рекомендаций, затрагивавших сферу государственного и частного страхования, не оставлял никаких сомнений относительно того, что главную роль в создании системы материальной поддержки престарелых делегаты продолжали отводить федеральному правительству [3, р. 7]. В конечном счёте Руководящий совет организаций престарелых выразил удовлетворение итогами её работы.

Однако результаты конференции представляются более сложными. Активная деятельность республиканцев по её «подготовке» принесла свои плоды. Принятые на ней единым списком резолюции 14 комитетов нередко противоречили друг другу, часть из них по духу и содержанию соответствовала взглядам консервативных кругов. Поэтому администрация в какой-то мере так же могла быть довольна: ей удалось протащить через сформированные ею комитеты в итоговый документ свои взгляды и тем самым существенно понизить её антирейгановский настрой.

Впервые за время проведения подобных форумов обе партии так откровенно и цинично руководствовались в своей деятельности не интересами престарелых, а голым политическим расчётом. Политизация конференции была вызвана серьёзным сдвигом вправо во внутренней политике правящего класса, которому для понижения накала социального недовольства и получения хотя бы малейшей зацепки для оправдания консервативной направленности своей пенсионной политики, потребовалась активная манипуляция с составом её участников. Она же свидетельствовала о резко возросшем авторитете пожилых американцев в качестве мощной и эффективной политической силы. Не случайно Р. Рейган в последующие годы своего президентства не инициировал больше никаких рекомендаций по реформе ОФП, исходящих из апартаментов Белого дома, переложив всю ответственность за её финансовое состояние на двухпартийный тандем законодателей.

Библиографический список:

- [1] Довбня А.А. Система социального страхования: некоторые итоги и перспективы развития / Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России: Материалы конференции. – М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 84-96.
- [2] Кассирова Е.П. США: кризис социальной политики. М.: Мысль, 1978. 251 с.
- [3] Aging: Issues a. Policies for the 1980,s / Ed. by Tedrick T. – N.Y.: Praeger, 1985. 243 p.
- [4] Analysis of the Impact of the Proposed Fiscal Year 1982 Budget Cuts on the Elderly: A Briefing Paper / Prep. by the Chairman of the Sel. Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 97-th Congr., 1st Sess. – Wash., 1981. – VII, 49 p.
- [5] Ball R. Social Security: Today and Tomorrow. N.Y.:Columbia University Press, 1978. 528 p.
- [6] Campbell R.R. Financing Social Security: Short-term and Long-term Proposal // National Journal. 1980. P. 1958-1959.
- [7] Daily World. 1981. December 4, 5.
- [8] Derthick M. Policymaking for Social Security. – Wash.: The Brookings Institution, 1979. 446.
- [9] Impact of the Administration,s Social Security Proposals on Present and Future Beneficiaries: A Report / By the Chairman of the Select Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 97-th Congr., 1st Sess., July 1981. – Wash., 1981. – VII, 56 p.
- [10] New York Times. 1977. December 16.
- [11] The Politicization of the 1981 White House Conference on Aging: A. Rep. / Prep. by the Chairman of the Select. Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 98-th Congr., 2nd Sess. – Wash., 1984. 140 p.
- [12] Statistical Abstract of the United States. 1981. Wash. 1981. [10] Stockman D. A. The Triumph of Politics. Why the Reagan Revolution Failed. – N.Y.: Harper and Row Publishers, 1986. 422 p.
- [13] Stockman D.A. The Triumph of Politics. Why the Reagan Revolution Failed. – N.Y.: Harper and Row Publishers, 1986. 422 p.
- [14] Strategies to Encourage Older Workers to Voluntarily Extend their Worklives / Hearings before the Subcomm. on Oversight of the Comm. on Ways and Means.U. S. House of Representatives. – Wash., 1980. 264 p.
- [15] U.S. News and World Report. 1981. December 14.
- [16] Wall Street Journal. 1981. May 13.
- [17] Washington Post. 1981. December 4, 12.

References

- [1] Dovbnya A.A. Social insurance system: some results and development prospects / New Deal of F. Roosevelt: Implications for the USA and Russia: Proceedings of the conference. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1996. P. 84-96.
- [2] Kassirova E.P. USA: crisis of social policy. M.: Mysl ⁴, 1978.251 p.
- [3] Aging: Issues a. Policies for the 1980, s / Ed. by Tedrick T. - N.Y.: Praeger, 1985.243 p.
- [4] Analysis of the Impact of the Proposed Fiscal Year 1982 Budget Cuts on the Elderly: A Briefing Paper / Prep. by the Chairman of the Sel. Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 97-th Congr., 1st Sess. - Wash., 1981. - VII, 49 p.
- [5] Ball R. Social Security: Today and Tomorrow. N.Y.: Columbia University Press, 1978. 528 p.
- [6] Campbell R.R. Financing Social Security: Short-term and Long-term Proposal // National Journal. 1980. P. 1958-1959.
- [7] Daily World. 1981 December 4, 5.
- [8] Derthick M. Policymaking for Social Security. - Wash.: The Brookings Institution, 1979. 446 p.
- [9] Impact of the Administration, s Social Security Proposals on Present and Future Beneficiaries: A Report / By the Chairman of the Select Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 97-th Congr., 1st Sess., July 1981. - Wash., 1981. - VII, 56 p.
- [10] New York Times. 1977 December 16.
- [11] The Politicization of the 1981 White House Conference on Aging: A. Rep. / Prep. by the Chairman of the Select. Comm. on Aging. U.S. House of Representatives, 98-th Congr., 2nd Sess. - Wash., 1984. 140 p.
- [12] Statistical Abstract of the United States. 1981. Wash. 1981. [10] Stockman D. A. The Triumph of Politics. Why the Reagan Revolution Failed. - N.Y. : Harper and Row Publishers, 1986. 422 p.
- [13] Stockman D.A. The Triumph of Politics. Why the Reagan Revolution Failed. - N.Y.: Harper and Row Publishers, 1986. 422 p.
- [14] Strategies to Encourage Older Workers to Voluntarily Extend their Worklives / Hearings before the Subcomm. on Oversight of the Comm. on Ways and Means.U. S. House of Representatives. - Wash., 1980. 264 p.
- [15] U.S. News and World Report. 1981 December 14.
- [16] Wall Street Journal. 1981 May 13.
- [17] Washington Post. 1981 December 4, 12.

Довбня А.А.

Кандидат политических наук.

*Доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского.*

Пенсионный вопрос на Конференции Белого дома 1981 г. по проблемам старения

Аннотация. В статье на основе расследований специального комитета по проблемам старения палаты представителей конгресса США выявляются причины, побудившие администрацию Р. Рейгана прибегнуть к активному манипулированию членским составом третьей Конференции Белого дома по проблемам старения, чтобы получить в дальнейшем свободу рук для принятия непопулярных мер по ограничению темпов роста пенсионных выплат системы социального обеспечения.

Ключевые слова: конференция Белого дома по проблемам старения, система социального обеспечения, США, пенсии, пенсионная система, пожилые люди, старение, социальные проблемы.

Dovbnya A.A.

Candidate of political sciences.

*Associate Professor of the Department
of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

The retirement question at the 1981 White House Conference on Aging

Abstract. The article, based on the investigations of the Special Committee on Aging of the House of Representatives of the US Congress, identifies the reasons that prompted the Reagan administration to active manipulation of the membership of the Third White House Conference on Aging in order to get free hands to make unpopular decisions at the legislative level.

Key words: White House Conference on Aging, social security system, USA, pensions, pension system, elderly people, aging, social problems.

Штепа А.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Власов А.Е.

Аспирант 1 курса кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Деятельность полиции и жандармерии Калужской губернии по воспрепятствованию организации и проведению революционными организациями первомайских демонстраций и забастовок*

Проблема обеспечения охраны правопорядка на улицах городов России в праздничные дни, в течение которых происходит массовое скопление людей возникла отнюдь не вчера. Если говорить о России имперского периода, то озабоченность властей устранением вышеуказанной проблемы проявилась ещё в самом начале 1890-х гг. Документы того времени чётко говорят о том, что предметом особого беспокойства полиции императорской России была организация рабочими многих регионов страны несанкционированных демонстраций и забастовок по случаю празд-

Штепа А.В.

---

* © Штепа А.В., Власов А.Е., 2021.

ника 1 мая – Дня международной солидарности трудящихся, более известного сегодня как праздник Весны и Труда. Этот праздник зародился в США, где 1 мая 1886 г. на улицы городов вышла многонациональная толпа рабочих с требованием введения 8-часового рабочего дня. Со стороны рабочих, социалистов, демократических кругов разных стран была развёрнута широкая кампания интернациональной поддержки американских рабочих. Но только в июле 1889 г. Парижский конгресс II Интернационала принял резолюцию о провозглашении 1 мая днём международной солидарности трудящихся.

1 мая 1890 г. выступления рабочих произошли в Германии, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии, Италии, Испании, Румынии, США, Скандинавских странах. «Майский праздник пролетариата, - писал Энгельс, - составил эпоху не только благодаря своему всеобщему характеру... Он дал также возможность констатировать в высшей степени отрадные успехи движения в отдельных странах» [9, с. 64]. В 1891 г. в Петербурге группой социал-демократов под руководством М.И. Бруснева была проведена первая маёвка, в ней приняло участие около 200 человек. В 1895 г. рабочие 35 заводов в количестве 300 человек вышли на улицы Москвы для участия в аналогичной стачке – маёвке. Среди участников акции были и уроженцы Калужской губернии – козельчане К.Ф. Бойе, Мария Бойе, А.И. Хозецкий [8, с. 6, 87].

В начале мая 1898 г. среди рабочих вагонного цеха калужских железнодорожных мастерских были распространены воззвания с призывом к стачке и предъявлению требования к администрации [5, с. 142-144]. Начальник Калужского губернского жандармского управления (далее – КГЖУ) генерал-майор Н.И. Новаковский докладывал тогда калужскому губернатору А.А. Офросимову о том, что ему было представлено от начальника Калужского отделения Самарского жандармского полицейского управления железных дорог (далее – КО СЖПУЖД) ротмистра Ивана Львовича Крамаренко 13 экземпляров гектографированных воззваний, найденных столяром вагонного Давидовым в ремонтируемом вагоне [5, с. 145]. Дело с распространением воззваний дошло до московского обер-полицмейстера Д.Ф. Трепова, предположившего, что прокламации могли быть воспроизведены в самой Калуге, «где ещё в минувшем году существовал тесный кружок политически неблагонадежных лиц, группировавшихся тогда около статистика Павла Быкова, привлеченного ныне к дознанию при Московском губернском жандармском управлении... [5, с. 146].

С целью предотвратить нарушение рабочего режима был разработан циркуляр Министерства внутренних дел (далее – МВД) и Министерства финансов от 4 сентября 1898 г. №3384-580, разграничивавший функции органов полиции, жандармерии и фабричной инспекцией по надзору за

соблюдением на фабриках и заводах «благоустройства и порядка» [1, л. 13].

Поскольку до Великой российской революции 1917 г. празднование 1 мая рассматривалось российским руководством и правоохранительными органами как незаконное мероприятие с проявлением признаков нарушения общественного порядка и спокойствия, то 12.08.1897 г. и 12.03.1901 г. были приняты циркуляры МВД, позволяющие с целью предупреждения и подавление революционных выступлений предлагалось подвергать «немедленному аресту» лиц, заподозренных в распространении прокламаций, «зачинщиков и подстрекателей» стачек и забастовок организаторов и участников «уличных беспорядков» и применять «самые решительные меры» к прекращению последних вплоть до вызова войск [1, л. 10-11].

В 1901 г. с оживлением деятельности социал-демократических кружков традиция празднования 1 мая попала и в Калужскую губернию. В связи с этим, 13 апреля из канцелярии калужского губернатора А.А. Офросимова калужскому полицмейстеру Е.И. Трояновскому, уездным исправникам был послан секретный циркуляр с категорическим требованием принять серьёзные меры по предотвращению массовых выступлений рабочих. Одновременно сотрудники калужского политического сыска получили указание выявить группы лиц, занимавшихся ведением незаконной агитацией среди рабочих и заблаговременно принять меры к их обыску и аресту до 18 апреля для возбуждения против них дознания в порядке действующего «Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. [8, с. 6], согласно нему лица, заподозренные в совершении «государственных преступлений», или принадлежности к «противозаконным сообществам», подвергались предварительному аресту, а затем административной высылке (по постановлению министра внутренних дел) в определённую местность под надзор полиции на срок от 1 года до 5 лет [6, с. 261-266].

1 мая 1901 года в Штаб Отдельного Корпуса жандармов пришло донесение от ротмистра Евгения Николаевича Гаевского, занимавшего с 20 ноября 1899 г. по 21 января 1902 г. должность начальника КО СЖПУЖД [7, с. 339]. Через секретную агентуру ему стали известны имена и фамилии некоторых рабочих (А. Гедроты, Н. Кавелин, А. Суковатов) главных железнодорожных мастерских, имеющих на руках воззвания «Русского рабочего союза» с заголовком «Первое мая». Их имена указаны в отношении начальника КГЖУ в Департамент полиции о распространении в г. Калуге воззваний к рабочим «Русского Рабочего Союза», который также сообщал, что экземпляр воззвания до прихода рабочих в мастерские скопбил с дверей отделения Управления Сызрано-Вяземской железной дороги (далее – СВЖД) городской Косник, не сумев его снять. Более распространённое воззвание было поднято во дворе дома, где размещалось

Управление СВЖД дворником Долговым и передано городовому Коснику. По сообщению агентуры, в воззвании шла речь об устройстве стачки, назначенной на 1 мая, а рабочий Г. Курбатов, обращая внимание на суть воззвания, якобы заявил «что это дело надо поднять» [2, л. 7]. Для участия в стачке приглашались все рабочие.

В целях недопущения беспорядков в главном управлении калужских железнодорожных мастерских, а также на железнодорожном транспорте ротмистром Е.Н. Гаевским были приняты срочные меры. Он сразу же проинформировал начальство КГЖУ об известных ему лицах, хранящих у себя листовки противоправительственного содержания. Накануне утром 30 апреля, он без предупреждения явился на станцию «Калуга» в контору начальника железнодорожных мастерских инженера Ф.Ф. Горбацевича, попросив его собрать у себя в конторе выборных от каждого цеха, пользовавшихся доверием рабочих, и через них убедить своих товарищей в добровольно-принудительном порядке, не выдавая фамилий остальных, сдать находившиеся в их распоряжении нелегальные листовки. Как ни странно, но Ф.Ф. Горбацевич получил от рабочих утвердительный ответ на эту просьбу. Всего Е.Н. Гаевского удалось проследить «судьбу» 10 экземпляров (из более 50 экз. – Авт.) воззвания «Русского рабочего союза»: 6 экз. были возвращены, а 4 экземпляра были уничтожены рабочими в виду «страха» [8, с. 24].

В ходе дознания ротмистр установил координаты местности, служившей сборным пунктом для встречи рабочих с неизвестными лицами, от которых и получали нелегальные прокламации, либо местом, где можно было найти прокламации. Этим местом служила пересекавшая Калугу «высокая насыпь (подъёмный путь Московско-Киево-Воронежской дороги¹) с виадуком через Московско-Ямскую улицу (часть ул. Ленина – от ул. Дзержинского до железнодорожного вокзала Калуга – 1), до открытия движения поездов Брянской железной дороги, служившая рабочим кратчайшим путём для их следования на станцию в мастерские. По словам жандарма, «насыпь не освящалась в ночное время и была вне охраны городской полиции», что значительной степени играло на руку нелегальным и политически неблагонадёжным элементам Калужской губернии, получившим возможность оставлять в этом месте листовки и прокламации крамольного содержания. Что они и делали, подкладывая их между рельсами, а также – в перила сходни, устроенной для спуска насыпи [8, с. 25].

9 апреля 1902 г. в 6 ч. утра в калужских мастерских СВЖД перед началом работ вновь были обнаружены подкинутые в инструментальные столы

1 Московско-Киево-Воронежская железная дорога была построена в 1868 году. В 1899 году по территории Калужской губернии проходила железнодорожная линия Москва-Брянск [8, с. 88].

экземпляры воззваний к рабочим с заглавием «Первое мая». Начальник КО СЖПУЖД ротмистр Николай Васильевич Львов, в ведении которого находились мастерские, немедленно принял меры к отобранию от рабочих этих воззваний. Он предложил начальнику мастерских инженеру Саввину через выбранных от каждого цеха бригадиров — артельных старост, пользующихся доверием рабочих, убедить последних добровольно представить ему (Саввину – Авт.) все имеющиеся у них на руках экземпляры воззваний. Такие же меры, как мы могли убедиться ранее предпринимал и ротмистр Гаевский [8, с. 27].

Из донесения полковника Виктора Павловича Шлейфера (в 1902 – 1908 начальник КГЖУ) в Департамент полиции узнаём, что его подчинённому, штабс-ротмистру Павлу Васильевичу Тарасову (с 5 июня 1900 г. по 18 мая 1902 г. исполнял обязанности адъютанта КГЖУ) [7, с. 516], проводившему дознание относительно появления в мастерских нелегальных воззваний, через ученика вагонного цеха Н. Полибина в 5 ч. вечера стало известно о наличии 41 экземпляра воззвания в одном из товарных вагонов, подлежащих ремонту. При этом ещё 14 экземпляров, из 200 отпечатанных социал-демократом И. Голубевым, были выявлены ранее и представлены рабочими по приезду ротмистра Львова в мастерские [8, с. 28, 89].

Сопоставив время и обстоятельства появления воззваний, учтя трудность доступа в мастерские посторонним, П.В. Тарасов пришёл к выводу, что нелегальные воззвания подбросил кто-то из рабочих тех же мастерских. В числе подозреваемых оказались: строгальщик токарного цеха И.К. Никитин², формовщик литейного цеха В.А. Серганов и столяр вагонного цеха Н.А. Шерр. За всеми тремя штабс-ротмистр П.В. Тарасов установил наблюдение. Догадка штабс-ротмистра частично оказалась верна. Иван Никитин действительно был одним из тех, кто пронёс воззвания в мастерские. Но его единственным сообщником оказался некто П.Н. Баташев³. Двое других, по всей видимости, не имели отношения к распространению воззваний [8, с. 28].

Надо сказать, что не везде жандармам и полицейским удавалось добровольно выудить у населения нелегальные листовки и прокламации. Так, в конце апреля 1907 г., в Медынском у., в местности, носившей название

---

2 Никитин (Степанов) Иван Константинович (1877 – 1944). Уроженец г. Калуги. Работая токарем в Калужских железнодорожных мастерских, вёл революционную пропаганду, был членом социал-демократического кружка М.П. Доброхотова. Неоднократно подвергался арестам [4, с. 250].

3 Баташев Павел Николаевич (1881 – 1948). Родился в Туле. С 1897 года постоянно проживал в Калуге. Член социал-демократического кружка М.П. Доброхотова, участвовал в выпуске и распространении прокламаций, вёл агитационно-пропагандистскую работу среди калужских рабочих. В 1905 г. был одним из руководителей местной большевистской организации. Не раз подвергался репрессиям со стороны царских властей [4, с. 243].

«Старый винный пруд» (так в источнике – Авт.) состоялся митинг с участием крестьян Медынского, Калужского и Перемышльского уездов. На нём, приехавший из Москвы агитатор, рабочий Ф. Киров, уроженец д. Сабельниково Калужского уезда, роздал крестьянам имевшиеся при нём прокламации с заголовком «Первое мая». Имея указания на счёт группы крестьян, хранивших прокламации у себя, пристав 1-го стана Медынского у. А.Н. Стефанеев отправился на производство обысков, которые оказались безрезультатными. Крестьяне, зная об осведомлённости полиции, уничтожили прокламации. Один экземпляр полиции удалось добыть у местного священника, обманным путём взявшего её у крестьянина для последующей передачи в полицию. Организатор митинга Ф. Д. Киров всё же был арестован 17 мая 1907 г. и после месяца тюрьмы отдан на 4 месяца под особый надзор полиции в д. Сабельниково [8, с. 35-37, 91].

В 1906 г., в самый разгар политического террора был образован Калужский розыскной пункт Московского Центрального Районного Охранного Отделения (далее – МЦРОО). Наличие летучего отряда калужских филёров сильно осложняло устройство первомайских демонстраций в Калуге. В этом на своём опыте убедился калужский большевик Н.В. Борисов⁴. По его словам, «всегда... к 1 мая готовились не только мы, но и «они» - охранка и полиция, мобилизуя свои силы и усиливая слежку за наиболее активными товарищами» [8, с. 41]. Дважды, 1 мая 1906 г. и 1907 г. калужские социал-демократы пытались организовать массовое выступление своей организации. В первом случае подготовка к митингу носила чисто спонтанный характер. Поздно вечером 1 мая 1906 г. во время бесплатного гулянья по случаю открытия городского сада (ныне – Городской парк культуры и отдыха), в котором располагалась эстрада для размещения музыкантов, с ходу было принято решение устроить митинг, начав его с краткой речи Н.В. Борисова. В целях конспирации Борисов поменялся одеждой с товарищем для чего оба удалились вглубь сада. Вернувшись, услышали радостный выкрик из толпы о значении 1 мая и пение «Марсельезы». Через несколько минут после начала пения на территорию парка въехал пристав А.М. Лавров и 15 человек конных городовых. Последовал, как вспоминал Борисов «безобразный» разгон всех посетителей. Некоторые, изгнанные из городского сада пытались собраться на Плац-парадной площади, но по свидетельству Борисова, и здесь были атакованы стражами порядка с применением на-

---

4 Борисов Николай Владимирович (1887 – 1959). Родился в Калуге в семье рабочего-железнодорожника. Участвовал в революционных событиях 1905 – 1907 гг. в Калуге, был членом Калужского комитета РСДРП. В июле 1908 г. участвовал в выпуске большевистского «Рабочего листа». В 1914 г. был одним из руководителей «Калужского объединённого коллектива марксистов». До 1917 г. неоднократно подвергался политическим преследованиям, в том числе арестам и тюремному заключению [4, с. 243].

гаек, причём пострадали и простые обыватели, случайно оказавшиеся на площади [8, с. 45].

Нужно отметить, что согласно официальному рапорту калужского полицмейстера Е.И. Трояновского от 2 мая 1906 г. разгон демонстрантов не был таким жёстким. После повторного предупреждения со стороны полиции бывшие в саду стали расходиться «без нарушения порядка и тишины», большинство же публики стало уходить, как только началось пение [8, с. 31].

Через год калужские социал-демократы предприняли ещё одну попытку организовать масштабный митинг и демонстрацию. Местом их проведения выбрали Лаврентьевскую рощу. Однако время было выбрано крайне неудачно. Из 150 человек, пришедших на митинг, подавляющее большинство были рабочими-железнодорожниками. Лишь несколько человек были учащимися местных учебных заведений. Но была и масса посторонней публики. Именно туда по наводке провокатора – члена Калужского комитета РСДРП (Богомолова), завербованного «охранкой», на место митинга прибыл пристав 1-й части г. Калуги Павел Иванович Мещерский и 10 конных стражников. Участники митинга вынуждены были разойтись. Под эскортом разошедшиеся через Крестовское поле (ныне ул. Поле Свободы в Калуге) шли к ипподрому (участок земли за стеной Пятницкого кладбища). Тут участников процессии встретили конные стражники, по команде пристава, погнавшие далее участников несостоявшегося митинга. Полицейские выполнили свою задачу по предотвращению митинга и демонстрации, тем не менее никто задержан не был [8, с. 45-46]. Пережитый опыт дал калужским социал-демократам возможность в дальнейшем более чётко подойти к реализации своих задач относительно устройства массовых мероприятий.

Сотрудники КГЖУ занимались и поиском распространителей первомайских прокламаций, которые расклеивались по всему городу, особенно в период масштабного политического террора. Розыск осложнялся тем, что напечатанные прокламации и листовки Калужского комитета РСДРП тщательным образом прятались. В результате этого первые обыски на квартирах местных членов социал-демократической организации давали нулевой результат. В лучшем случае человек, у которого обнаруживались нелегальные листовки и прокламации, брал на себя ответственность за их изготовление и распространение. Таким примером может служить действия, проведённые калужской полицией и заведующим розыском жандармским ротмистром Будогоским, который в конце апреля 1909 г., проводя повторный обыск у ученика Калужского реального училища Александра Бурденко – члена группы Калужского союза учащихся, обнаружил гектограф и небольшое количество напечатанных на нём первомайских прокламаций «Ко всем рабочим г. Калуги», разорванный черновик первомайской про-

кламации к учащимся г. Калуги и иные документы. А. Бурденко пытался скрыться, но был задержан филером на ст. Ферзиково и заключен в калужскую тюрьму. При допросе Бурденко показывал: «...отобранный у меня... гектограф я сделал сам приблизительно за два дня до обыска и печатал первомайские воззвания под заглавием «Ко всем рабочим г. Калуги» один с целью распространения их среди рабочих. Причем успел сделать 40 экз., которые я пытался уничтожить после первого обыска, так как они не были обнаружены» [8, с. 49].

Общей полиции вменялась обязанность проведения рейдов по г. Калуге, с целью сбора разбросанных на улицах листовок. Найденные городскими полицейскими незаконно распространяемые прокламации, как правило, направлялись в распоряжение начальника КГЖУ, который параллельно информировал прокурора калужского окружного суда и его заместителя.

Из рапортов калужского полицмейстера Е.И. Трояновского известно, что на 17 улицах и одном переулке губернского центра в ночь на 30 апреля 1905 г. были разбросаны прокламации под заглавиями «Первое мая» и «Первый шаг». Калужские полицейские, выслеживавшие разбрасывателей, собрали 258 экземпляров, ещё шесть снято с заборов и 3 экземпляра были представлены поднятые подрядчиком Шаровым напротив своего дома на Ивановской улице (ныне часть ул. Московской от ул. Кирова до ул. Баррикад). А в ночь на 29 апреля 1907 г. околоточным надзирателем 1-й части Городским и младшим городовым Юркиным и 2-й части: приставом Данишевским, помощником пристава Шангиным, околоточными надзирателями Никифоровым и Волотовским и городовыми: Баниным, Яковлевым, Козловым, Плутенко, Калиничевым, Борисовым и Чурилиным были сняты с заборов и подняты с тротуаров по шести улицам Калуги и одному переулку, Плац-парадной площади (ныне пл. Старый Торг) и в гостинном ряду 38 экз. печатных прокламаций под заглавием «К рабочим» РСДРП и надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Прокламации, начинавшиеся словами: «Товарищи! Празднуйте 1 Мая!» были отправлены начальнику КГЖУ с сообщением об этом прокурору Калужского окружного суда и его товарищу (заместителю – Авт.) Митровичу [8, с. 30, 37-38].

В работе железнодорожной жандармерии бывали случаи, когда удавалось не только установить личность рабочих, причастных к появлению прокламаций, но и пресечь попытки рабочих калужских железнодорожных мастерских устроить первомайскую забастовку. 30 апреля 1913 г. ротмистру Ивану Захаровичу Плешакову (начальник Калужского отделения Московско-Камышинского ЖПУЖД с 13 ноября 1909 г. по 14 марта 1914 г.) поступила информация о сходке рабочих на беговом ипподроме, на которой рабочие решили отметить праздник 1 мая, прекратив работы с завтрака до обеда, а незадолго до прекращения работ устроить митинг в сборном цехе.

Будучи предупреждённым, ротмистр немедленно расставил жандармских унтер-офицеров, стражников и сторожей в мастерских и районе станции, и стал лично наблюдать за настроением мастеровых. Поняв, что рабочие собираются идти на митинг, он приказал всем разойтись. Часть рабочих и мастеровых повиновались. Увидев, что другая часть рабочих проигнорировала его требование, он вышел к ним навстречу и при содействии унтер-офицеров задержал рабочих Тулякова и Белоусова, их отвели в дежурную жандармскую комнату. Арест двоих рабочих произвёл эффект на остальных. Все рабочие и мастеровые разошлись по своим местам и рабочий день продолжился без каких-либо эксцессов. Кроме двух арестованных рабочих, задержали ещё 8 организаторов намечавшейся забастовки, 5 из них были уволены, остальные переведены на другие станции [8, с. 53-54].

Подлинной победой для калужских жандармов стал разгром типографии калужского комитета РСДРП в июле 1908 года. В конце декабря 1907 – начале 1908 г. был разгромлен Брянский окружной комитет, объединявший деятельность социально-демократических групп в пределах Мальцевского фабрично-заводского района, в который входили заводы, расположенные в Жиздринском уезде Калужской губернии (Людиновский машиностроительный, Песоченский, Хотьковский и Сукремльский чугунолитейные заводы и цементный завод при д. Боровка) и Брянском уезде Орловской губернии, арестованы его руководители (И.И. Фокин, Н.А. Кукбяк, В.Ф. Кизимов и др.). Вместе с ним разгромили и Людиновскую организацию РСДРП.

Однако через несколько лет вышеназванные организации начали оправляться, укреплять ряды, активизируя свою деятельность. С выходом из тюрьмы в 1911 г. И.И. Фокина⁵ завершилось оформление кружка, названного «кружком самообразования», его членам в течение весны 1911 г. удалось установить контакты со своими товарищами из Мальцевского районного комитета РСДРП. На заседаниях кружка обсуждался вопрос об устройстве забастовок на заводах в Людиново, Песочне и Сукремле 1 мая. Понимая, что сил для этого недостаточно, подпольщики решили ограничиться печатанием и распространением прокламаций, что и было сделано. В вос-

---

5 Фокин Игнат Иванович (1889-1919) – член РСДРП (б) с 1906 г. Был секретарём Людиновского комитета и Мальцевского районного комитета РСДРП, избирался членом Брянского окружного РСДРП. Участвовал в выпуске прокламаций и в редактировании газеты «Мальцевский рабочий». В декабре 1907 г. был арестован. Отбыв двухлетнее тюремное заключение, продолжал вести партийную работу в Людиново. В ноябре 1911 г. был вновь арестован и выслан на два года в Вологодскую губернию. В 1915 году вошёл в состав Русского бюро ЦК РСДРП. После революции 1917 г. возглавлял Брянскую большевистскую организацию, состоял членом Московского областного бюро РСДРП (б), являлся председателем исполкома Брянского уездного Совета [4, с. 253-254].

поминаниях члена Людиновской организации РСДРП М.Ф. Соколова не говорится, чем кончилось задуманное подпольщиками предприятие, но содержится намёк на то, что «прокламации не могли не произвести огромного впечатления на рабочих, а на полицию тем паче» [8, с. 51-52].

После поражения Первой русской революции пытались активизировать свою работу рабочие цементного завода при д. Боровка. Для создания среди рабочих социал-демократической группы жена заводского врача Третьякова 17 апреля 1911 г. в лесу около д. Доманово (в 2 верстах от цементного завода) инициировала собрание, пригласив на него около 15 рабочих. Через завербованного агента об этом собрании стало известно помощнику начальника Орловского ГЖУ ротмистру Д.И. Кумскову⁶. Агент сообщил имена людей, активно помогавших Третьяковой организовать собрание (старший чертежник завода Д.Я. Кондрашкин и монтер-слесарь И.И. Кесарев), а также имена всех 9 рабочих, присутствовавших на собрании. Из сообщений агентуры, жандарм сделал вывод, что на цементном заводе готовится серьёзная забастовка. Прекрасно понимая, что сил заводской полиции для пресечения забастовки недостаточно, Кумсков обратился за помощью к начальнику Калужского ГЖУ, прося его к 1 мая прислать отряд уездной полиции. Со своей же стороны, ротмистр Кумсков обязан был вести наружное наблюдение [8, с. 49-50]. Дальнейшие события показали, что накануне 30 апреля в с. Людиновский завод рабочим всё же удалось разбросать несколько экземпляров гектографированного воззвания «Братья-рабочие», а самой забастовка в итоге не состоялась. Но был арестован служащий цементного завода, крестьянин с. Дятьково Брянского уезда Сергей Васильевич Топчилин [8, с. 52-53].

К началу Первой мировой войны в Калужской губернии действовали две группы РСДРП. Первая группа функционировала в самой Калуге и называлась «Калужский коллектив объединённых марксистов». Вторая - «Людиновская группа РСДРП» или «Группа рабочих-марксистов Людиновского завода» активизировала свою деятельность в Людиново Жиздринского уезда. Примечательно, что во главе «Калужского коллектива» был не уроженец Калужской губернии, а приехавший в Калугу из Москвы крестьянин Тверской губернии Александр Павлович Иванов. Из 6 человек, входивших в состав организации, не считая самого Иванова, двое были уроженцами Московской и Владимирской губерний, трое мещанами г. Калуги – А.А. Карев, С.А. Александров, Н.В. Борисов и крестьянин А.А. Широков. Во главе группы «рабочих-марксистов» также стоял пришлый человек – мещанин г. Екатеринослава (ныне – г. Днепр, Украина) Иван Иванович Фирсов,

---

6 Кумсков Дмитрий Иванович – с 17 марта 1910 по 14 марта 1912 года помощник начальника Орловского ГЖУ в Брянском и Карачевском уездах [7, с. 574].

позже высланный из Калужской губернии. Наличие в руководстве данных организаций иногородних говорит о слабости местных подпольщиков в организационном отношении. Тем не менее функции обеих организаций были одинаковыми: пропаганда и агитация среди железнодорожных, заводских и городских рабочих; празднование 1 мая и, соответственно, разброска первомайских прокламаций, сбор членских взносов и сбор денег на усиление средств рабочей печати. Как следует из содержания доклада начальника КГЖУ генерала-майора Виктора Захаровича Тархова деятельность обеих групп была пресечена в конце апреля 1914 года. Их руководители на основании «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» были обысканы, арестованы и поставлены на учёт за принадлежность к революционным организациям, а затем по постановлению министра внутренних дел, за исключением нескольких человек, были высланы за пределы Калужской губернии [8, с. 60-61]. Меры, предпринятые калужскими жандармами, способствовали тому, что в Калуге была сорвана готовящаяся акция по празднованию 1 мая рабочими железнодорожных мастерских. Из дневника агентурных сведений КГЖУ известно, что среди рабочих был распространён слух о том, что 26 апреля были арестованы почти 60 человек, посещавшие партийные собрания, проводившиеся на квартире А.П. Иванова. Это известие напугало основную массу рабочих, тем более что среди арестованных оказался и А.А. Карев, который на маёвке должен был выполнять функцию патрульного [3, лл. 8-9].

Подведём итоги. По мнению авторов, органы жандармерии в целом справлялись с поставленной перед ними задачей по поддержанию порядка на улицах города Калуги. В этом, в частности, заслуга нового учреждения в составе Калужского ГЖУ – розыскного пункта. Плотное наблюдение со стороны калужских филёров – жандармских агентов наружного наблюдения лишало калужских социал-демократов надежды на проведение массовых демонстраций, митингов и забастовок на улицах губернской столицы. Слежка лишала калужских социал-демократов главного – времени для особо тщательной подготовки забастовок и демонстраций. По этой причине они в спешке пытались распространить как можно больше нелегальных листовок, воззваний и прокламаций. Вот такой неблагоприятной работой, собирая всё это, вынуждены были заниматься приставы и околоточные надзиратели, которым редко когда удавалось поймать распространителей этих прокламаций. В этом плане деятельность органов общей полиции не увенчалась успехом. А происходило это из-за нехватки городских на улицах города.

В качестве одного из инструментов для срыва митингов использовались

завербованные жандармерией провокаторы, в том числе из среды социал-демократов и эсеров. Став в плане вербовки «добычей» для жандармов провокаторы, проникая на митинги, организовавшиеся социал-демократическими группами, способствовали их срыву. Получая от завербованных агентов сведения о месте и времени проведения предстоящих митингов, Калужское губернское жандармское управление связывалось с городским полицейским управлением для вызова конных городских и стражников для силового разгона собравшихся демонстрантов. Вот для этого полицейские оказались незаменимы. Они использовались в качестве штыков политической полиции.

Библиографический список:

- [1] Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф. 784. Оп. 1. Д. 2.
- [2] ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 64.
- [3] ГАКО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 1175.
- [4] История Калужской партийной организации (Иллюстрированный очерк) / предисл. А. Бекасова. – Тула: Приокское книжное издательство, 1978. 256 с.
- [5] Калужский край. Документы и материалы. Книга вторая. (С 1861 года по март 1917 года). – Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 299 с.
- [6] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. Т. I. № 350. – СПб.: Государственная типография, 1885. 623 с.
- [7] Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов: исправления по 15 ноября 1912 г. Ч. 1 и 2. – СПб.: Типография Отдельного Корпуса Жандармов, 1912. 789 с.
- [8] Традиции пролетарского праздника: Первой на калужской земле: [Сборник] / сост. А.Д. Тарасова; Предисл. В.Я. Филимонова. – Тула: Приокское книжное издательство, 1989. 101 с.
- [9] Энгельс Ф. 4 мая в Лондоне // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 22. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 805 с.

References

- [1] State Archives of the Kaluga Region (hereinafter - SACO). F. 784. Op. 1. D.2.
- [2] GAKO. F. 784. Op. 1. D. 64.
- [3] GAKO. F. 784. Op. 1. D. 1175.
- [4] History of the Kaluga Party Organization (Illustrated essay) / preface. A. Bekasova. - Tula: Priokskoe book publishing house, 1978. 256 p.
- [5] Kaluga region. Documents and materials. Book two. (From 1861 to March 1917). - Tula: Priokskoe book publishing house, 1977. 299 p.
- [6] Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3: [from March 1, 1881]. Vol. I. № 350. - St. Petersburg: State Printing House, 1885. 623 p.
- [7] List of the general composition of the ranks of the Separate Corps of Gendarmes: corrections up to November 15, 1912, Parts 1 and 2. - St. Petersburg: Printing House of the Separate Corps of Gendarmes, 1912. 789 p.
- [8] Traditions of the proletarian holiday: May Day on Kaluga land: [Collection] / comp. HELL. Tarasova; Preface V.Ya. Filimonov. - Tula: Priokskoe book publishing house, 1989. 101 p.
- [9] Engels F. May 4 in London // K. Marks, F. Engels Works. Second edition. Vol. 22. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1962. 805 p.

Штепа А.В.

*Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории
Института истории и права Калужского государственного
университета
имени К.Э. Циолковского.*

Власов А.Е.

*Аспирант 1 курса кафедры истории
Института истории и права Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского.*

**Деятельность полиции и жандармерии
Калужской губернии по воспрепятствованию организации
и проведению революционными организациями
первомайских демонстраций и забастовок**

Аннотация. В статье анализируются результаты работы жандармерии и полиции по реализации секретного циркуляра калужского губернатора, касающегося поддержания общественного порядка, пресечения забастовок, стачек, организации несанкционированных демонстраций рабочих в дни празднования пролетарского праздника 1 мая и в связи борьба с распространением прокламаций, листовок, воззваний противоправительственного содержания на улицах города Калуги. Плотное наблюдение калужских жандармов за членами Калужского комитета РСДРП сводило на нет попытки устроить митинги непосредственно в городе. Общая полиция использовалась губернскими властями в качестве активных штыков карательной машины Калужской губернии для разгона демонстрантов. Основная проблема правоохранительных органов на имперском и региональном уровне – дефицит кадров.

Ключевые слова: демонстрация, жандармерия, забастовка, листовка, наблюдение, митинг, полиция, прокламация.

Shtepa A.V.

*Candidate of historical sciences. Associate Professor
of the Department of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

Vlasov A.E.

*1-st year postgraduate student of the Department
of History of the Institute of the History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**The activities of the police and gendarmerie
of the Kaluga province to prevent the organization
and conduct of may day demonstrations
and strikes by revolutionary organizations**

Abstract. The article analyzes the results of the work of the gendarmerie and the police on the implementation of the secret circular of the Kaluga governor concerning the maintenance of public order, the suppression of strikes, strikes, the organization of unauthorized demonstrations of workers during the celebration of the proletarian holiday on May 1 and in connection with the fight against the distribution of proclamations, leaflets, proclamations of illegal content on the streets of the city of Kaluga. The close surveillance of the Kaluga gendarmes of the members of the Kaluga Committee of the RSDLP nullified attempts to organize rallies directly in the city. The general police were used by the provincial authorities as active bayonets of the punitive machine of the Kaluga province to disperse the demonstrators. The main problem of law enforcement agencies at the imperial and regional levels is the shortage of personnel.

Key words: demonstration, gendarmerie, leaflet, observation, rally, strike, police, proclamation.

Панасюк В.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

**Переселение крестьян
Калужской губернии в Сибирь
в конце XIX – начале XX вв.***

Анализ миграционных процессов, протекавшим в России на протяжении многих столетий, позволяет обратить внимание на широкий круг вопросов, охватывающий различные стороны общественной жизни. В этой связи целенаправленное изучение миграционного движения в районы Сибири в рассматриваемый период времени, когда российское правительство предприняло ряд активных действий, направленных на создание условий для организованного характера крестьянских переселений, представляет не только научный интерес, но и пример бесценного исторического опыта, накопленного страной в этой области. Между тем одним из малоисследованных вопросов в современной российской историографии является изучение миграционных процессов, участниками которых стали крестьяне выходцы из Калужской губернии. Такая постановка вопроса расширяет границы научных изысканий и ставит перед исследователями новые задачи [14].

Целью данной работы является попытка проанализировать миграционные потоки жителей местной деревни в восточные районы страны в указанный период времени. Источниковой базой статьи послужили документы, выявленные в фондах Государственного архива Калужской области, а также справочные и статистические материалы.

* © Панасюк В.В., 2021.

В исследовательской литературе неоднократно отмечались факты переселений жителей сельской местности из Европейской России за Урал в пореформенный период времени. В первые десятилетия после отмены крепостного права этот вопрос не был в центре внимания со стороны государственных структур, но ситуация изменилась в 1880-е гг., когда в течение этого десятилетия правительством были приняты два нормативных акта – «Временные правила» 10 июля 1881 г. и закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» 13 июля 1889 г. Документы содержали ряд ограничительных мер, анализ норм которых дает основание говорить о политике властей по сдерживанию колонизационного движения. Это нашло отражение в выполнении ряда бюрократических процедур. Во-первых, согласно переселенческому закону 1889 г., крестьянская миграция допускалась лишь с предварительного одобрения министра внутренних дел и министра государственных имуществ. Во всех остальных случаях это квалифицировалось как самовольное, нелегальное передвижение на свой страх и риск, поэтому такие переселенцы подлежали обязательному возвращению на старые места жительства в административном порядке. Во-вторых, разрешение на переселение выдавалось крестьянам в тех случаях, когда по взаимному согласию министров, для этого имелись серьезные основания, т.е., в основном, малоземельные крестьяне. В-третьих, переселенцы имели право водворяться только на свободных казенных участках. И, в-четвертых, крестьянам, ходатайствующим о переселении, необходимо было составить в письменной форме подробные сведения об их бедственном имущественном положении, заверенное чиновником губернского по крестьянским делам присутствием [22, с. 55-56]. Такие действия властей связаны с прямой необходимостью исполнения фискальной функции государства, а именно, в пополнении бюджета за счет регулярной выплаты крестьянских выкупных платежей, установленных реформой 1861 г. К тому же, опасения правительства вызывал неконтролируемый процесс крестьянских миграций, поскольку это ставило под удар обеспеченность помещичьих хозяйств дешевой рабочей силой [10, с. 96-97].

Первые известные нам случаи переселения местных крестьян в районы Сибири через открывшийся Тюменский регистрационный пункт Тобольской губернии относятся к середине 1880-х гг. Так, по официальным данным, за период с 1885 по 1895 гг. из Калужской губернии выехало 202 человека. Из них 30 семей в составе 171 человек, включая 84 человек мужского пола и 87 человек женского пола. Кроме семейных переселенцев, были и одинокие, но их насчитывалось значительно меньше – 31 человек. Интересно отметить, что за 1890-1891 гг. отсутствуют какие-либо официальные сведения о составе переселенцев. По всей видимости, это связано с тем, что

новый переселенческий закон 1889 г. усилил требования к потенциальным переселенцам. Вскоре процесс миграции возобновился, однако эти цифры были весьма очень скромные: в 1892 г. – 2 человека, в 1893 г. – 12 человек, в 1894 г. – 2 человека, в 1895 г. – 12 человек [17, с. 246].

Разброс цифр в учете переселенцев свидетельствуют о том, что государство осуществляло политику сдерживания переселенческого движения. Из анализа циркулярного письма министра внутренних дел в марте 1892 г. следовало, что в европейских губерниях России временно приостановили процедуру выдачи документов на переселение ввиду недостатка запаса участков для водворения переселенцев. Ограничительные меры действовали в течение ближайших двух лет, т.е. до 1894 г., что повлекло за собой распространение в крестьянской среде идей самовольного передвижения в сибирские регионы страны [1, л. 26, 35, 49]. Одновременно с этим в июле 1894 г. министерство внутренних дел в секретном циркуляре на имя калужского губернатора Н.Д. Голицина потребовало от местных властей пресекать любые действия крестьян, способствующих повышенному спросу на незанятые участки в связи с возобновлением передвижения за Урал [1, л. 49].

Анализ источников свидетельствует, что начиная со второй половины 1890-х гг. в губерниях Европейской России происходит активизация аграрных миграций. Новая тенденция была вызвана воздействием следующих факторов. Во-первых, в июле 1894 г. министерство внутренних дел отменило ранее изданный циркуляр о приостановке выдачи разрешений на переселение [1, л. 49]. Во-вторых, начинается масштабное строительство западных участков Великого сибирского железнодорожного пути (или Транссиб). Теперь наряду сухопутными и речными путями у мигрантов появился новый, более удобный и скоростной путь передвижения в малонаселенные районы страны. Все это способствовало появлению новых городов и поселков, подъему промышленности, промыслов, увеличению товарообмена и т.д. [12, с. 74]. В-третьих, продолжалось совершенствование переселенческого законодательства. В апреле 1896 г. были введены ряд существенных дополнений в этой сфере. Так, впервые в России вводилось ходачество, предполагавшее заблаговременное отправление крестьянами особых доверенных лиц или ходоков с целью предварительного ознакомления с новыми условиями жизни и для последующего водворения на новых местах жительства.

Закон устанавливал за ходоками двухлетний срок зачисления участков земли, а также вводил льготный железнодорожный тариф для переселенцев и ходоков и т.д. [10, с. 166-167]. К примеру, детям до 10 лет проезд был бесплатным, провоз их багажа оплачивался в половинной стоимости [3,

л. 13об]. В-четвертых, в декабре 1896 г. произошла управленческая реорганизация в структуре министерства внутренних дел, в составе которого было образовано новое подразделение – Переселенческое управление. К его основным задачам относилось подготовка и проведение переселения в Азиатскую часть страны. Таким образом, создание профильного подразделения прямо свидетельствовало о заинтересованности правительства в развитии крестьянских миграционных процессов [10, с. 125].

Изучая вопрос миграций аграрного населения как один из демографических процессов общества, следует обратить внимание на причины, которые способствовали их возникновению. Одной из главных причин являлась тенденция роста крестьянского малоземелья в местной деревне, поэтому основной контингент переселенцев состоял из числа безземельных и тех домохозяев, которые испытывали недостаток в земле. В этой связи интересно узнать отношение самих крестьян к этой проблеме. Например, в июне 1896 г. в приговоре одного из сельских сходов Медынского уезда, где обсуждался вопрос о переселении, домохозяева жаловались на нехватку общинных угодий: «... в нашем селе Карамышеве наделной земли недостаточно, так как получено от помещика на 90 ревизских мужского пола душ 175 дес. 1165 саж., т.е. по 1 дес. 2279/2 саж., на каждую душу, в настоящее время имеется наличных душ мужского пола 113...» [2, л. 3об]. О проблеме малоземелья как факторе переселения в другой местности губернии – Жиздринском уезде – рассуждала корреспондент Е.И. Зорина, которая в 1900 г. проводила обследование крестьянских домохозяйств по заданию «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева [15, с. 160]. Наличие этой проблемы признавало и руководство региона. В январе 1898 г. новый калужский губернатор А.А. Офросимов в секретном отчете за прошедший год информировал министерство внутренних дел о том, что «ходатайства со стороны крестьян о переселении вызываются крайней ограниченностью у большинства из них земельных наделов» [14, с. 27]. Наиболее острый характер проблема малоземелья приобрела у бывших помещичьих крестьян, у которых в 1905 г. в среднем на 1 двор приходилось 7,6 дес. наделной земли, в то время как у бывших удельных крестьян 8,2 дес., а земельная обеспеченность бывших государственных крестьян была еще выше – 10,6 дес. [23, с. 94-95] Поэтому неудивительно, что основную группу калужских переселенцев составляли бывшие помещичьи крестьяне. Так, в 1897 г. их удельный вес от общего количества переселенцев насчитывал 90%, а в 1903 г. – 78%. Остальные переселенцы – это, соответственно, бывшие государственные и удельные крестьяне [21, с. 14; 27, с. 12].

Помимо проблемы малоземелья, другой причиной, толкавшей кре-

стьян на переселение, являлось отсутствие у них постоянных заработков, что ставило домохозяйства под угрозу бедственного положения. Так, анализ данных 1897 г. об имущественном положении семейных переселенцев Ильи Сергеева Гамаюнова и Терентия Харитоновна Илюхина, выходцев из дер. Новой Ресы Мещовского уезда показал, что их хозяйства столкнулись не только с отсутствием местных заработков, но и отхожих промыслов [6, л. 97об-98]. О такой непростой ситуации земские начальники регулярно докладывали губернскому руководству. В свою очередь, в январе 1898 г. калужский губернатор А.А. Офросимов, говоря об итогах переселенческого движения за прошедший год, сообщал министру внутренних дел И.Л. Горемыкину, что ходатайства о переселении вызваны хроническим недостатком средств у сельского населения в целом ряде местностей региона [3, л. 44].

Еще одной причиной, побуждающей к миграциям в Сибирь, стали распространяемые в крестьянской среде непроверенные слухи и мифы о «сказочной» жизни в этом регионе страны. Подогревали интерес к переселению также письма бывших односельчан, которые успешно обустроились на новых местах, призывая местных крестьян последовать их примеру. Рост общинного малоземелья, отсутствие постоянных заработков, усталость многих крестьян от своего безнадежного состояния не могли не спровоцировать циркуляцию слухов о том, что в другой малозаселенной части России имеются свободные, просторные земли, отличающиеся высокими и стабильными урожаями. Эта социальная проблема получила отражение в публикациях печатного издания «Калужские губернские ведомости». Так, на страницах этой газеты в 1896 и 1899 гг. приводятся данные о том, что целый ряд деревень Мещовского и Козельского уездов были охвачены переселенческими настроениями, вылившиеся в попытках самовольно без разрешительных документов выехать в Сибирь. Авторы публикаций с горечью сожалеют о тех крестьянах с детьми, кто успел поддаться этой «горячке» и отправился в дальние края, выражали свои опасения о том, с какими многочисленными трудностями они столкнутся на новых местах [11, с. 153-154; 25, с. 3]. Далее, приведем данные Переселенческого управления о количестве калужских крестьян, отправившихся в районы Сибири, поддавшись письмам и слухам о ее земельном богатстве. Так, если в 1896 г. их удельный вес насчитывал 47% или 168 человек от общего числа переселенцев, то в следующем 1897 г. доля таких переселенцев резко сократилась, составив всего 6% или 84 человека от общего числа переселившихся [26, с. 336; 27, с. 54]. Разброс цифр объясняется не только недостатками (неполные данные) в заполнении регистрационных сведений на Челябинском пункте, о чем открыто при-

знавали, ответственные за эту работу чиновники. На эту ситуацию влияло и текущее социально-экономическое положение обустроившихся мигрантов, а также разъяснительная работа властей по предупреждению подобного переселения.

Для пропаганды легальной миграции власти страны использовали разнообразные информационные ресурсы. На выделяемые государством средства огромным тиражом публиковались статьи в печатных изданиях, справочники, брошюры и т.д. Например, большую известность получила справочная серия книг под общим названием «Сибирское переселение», адресованная ходокам и переселенцам с целью формирования у крестьян правильных представлений об этой части страны [18; 19]. Всю необходимую подробную информацию о переселенческом законодательстве для тех, кто намеревался отправиться в районы Сибири, или уже обустроился на новых местах, можно было прочитать на страницах другого справочника – «Сборник узаконений и распоряжений о переселении» [16]. Пропагандой законного переселения занимались и местные власти. Например, в марте 1900 г. по инициативе Калужского губернского присутствия в адрес Фроловской, Троснянской, Гостынской и Попковской волостных правлений Мещовского уезда были переданы 4 экземпляра справочника «Сибирское переселение» [7, л. 5].

Далее, рассмотрим ходаческое движение местных крестьян. Переселенческое законодательство конца XIX в. предусматривало для ходоков наличие обязательного специального путевого документа – именного ходаческого свидетельства, подписанного земским участковым начальником. Ходоки могли закрепить землю как для отдельных семей, так и для нескольких из них. Например, в 1898 г. по данным Калужского губернского присутствия было выдано 174 ходаческих свидетельств для отдельных семей. Наибольшее количество таких документов, 32, в апреле текущего года получили ходоки Мосальского уезда. Остальные ходоки были выходцами из Жиздринского, Козельского и Мещовского уездов [4, л. 44]. Результаты индивидуального ходачества были противоречивы. Так, в октябре 1900 г. из донесения одного из земских начальников Жиздринского уезда калужскому губернатору следует, что 3 местных крестьянина в начале июня этого года, находясь в районе г. Челябинск и Омск, из-за недостатка свободных казенных участков, были вынуждены вернуться обратно на родину. Вот другой пример. Из сообщения другого земского начальника этого же уезда стало известно, что 5 крестьян-ходоков успешно приписались к старожильческим обществам, получив от них приемные приговоры [5, л. 44, 46]. В такой ситуации власти открыто признавали, что «правильная постановка ходачества должна стоять на первом плане в заботах по урегулированию

переселенческого дела» [24, с. V].

Для учета количества ходоков и переселенцев в настоящей работе используется известный и достаточно репрезентативный статистический источник, подготовленным Н. Турчаниновым на основе анализа регистрационных карточек Челябинского и Сызранского переселенческих пунктов. В качестве исследуемого периода используются хронологические рамки с 1896 по 1905 гг., т.е. до начала столыпинской аграрной реформы, поскольку эти преобразования стали основой для выделения нового этапа в развитии дореволюционного переселенческого движения [8]. Всего в 1896-1905 гг. из исследуемого региона в районы Сибири направилось 1430 ходоков, причем почти четверть из них (340 человек) в 1898 г. При этом 308 человек были ходоками от своих семей. Начиная с 1900 г. наблюдалась устойчивая тенденция сокращения количества ходоков. Если в этом году проследовало в прямом направлении 272 ходока, то в 1905 г. – всего 16 [9, с. 28]. Такая тенденция прослеживалась и в масштабах всей страны, вызванная ограничительными действиями властей по сдерживанию ходачества под влиянием внутри и внешнеполитических причин.

Нельзя не отметить тот факт, что не все ходоки, проследовавшие в восточные регионы страны, возвращались потом обратно домой. За период с 1896 по 1905 гг. доля таких ходоков составила 67%, соответственно, 33% ходоков остались в Азиатской России по каким-то причинам [9, с. 29]. По мнению калужского губернатора А.А. Офросимова, одной из таких причин могло послужить намерения некоторых жителей деревни под видом ходоков уйти на заработки в Сибирь и на Дальний Восток [3, л. 44об]. Все это говорило об одном – о распространении в крестьянской среде самовольного, нелегального ходачества. Например, в 1897 г. таких ходоков насчитывалось 127 человек, более чем в 1,5 раза больше, чем ходоков, следовавших на законных основаниях (76 человек). Значительная часть всех ходоков как с разрешительными документами, так и без них, проследовало в районы Томской губернии. Наряду с этим регионом, ходоки направлялись в Акмолинскую, Енисейскую и Тобольскую губернии [27, с. 207].

Основным способом обеспечения земель ходоками являлось зачисление переселенческих казенных участков – 179 человек, с помощью приписки к старожильческим обществам – 84 человека, т.е. в два раза меньше. Другие способы закрепления земли не получили широкого распространения. В целом, за период 1896 – 1905 гг. 289 человек или 30% из всех возвратившихся местных ходоков смогли зачислить землю для пославших их доверителей. Таким образом, ходаческое движение калужских крестьян стоит признать как малорезультативное [9, с. 29].

Далее, обратимся к анализу контингента местных переселенцев. Со-

гласно официальным данным, в 1896 – 1905 гг. 98% всех мигрантов переселялись семьями, остальные 2% – одинокие. По половому составу в семьях переселенцев наблюдалось преобладание лиц мужского пола над женским, что неслучайно, поскольку именно мужская рабочая сила выступала основной без которой невозможно было представить какое-либо обустройство новоселов. Ехать мигрантам за Урал преимущественно с мужским семейным составом было выгодно еще и потому, что согласно законодательству наделы отводились из расчета наличия лиц мужского пола. Поэтому переселенческие семьи - это многодетные семьи, где на 1 семью, в среднем, приходилось 9 человек [9, с. 28]. Интересно заметить, что в миграционные процессы были вовлечены как полные, так и неполные семьи. Под последними здесь подразумеваются семьи, члены которых отправлялись в Сибирь не одновременно. Связано это было с тем, что некоторые члены семьи, как например, отец или старший брат, оставались на родине с целью полной ликвидации хозяйства, а этот процесс мог затянуться [20, с. 240].

В рассматриваемый период времени большая часть переселенцев направлялась из западной (Мосальский уезд) и южной частей (Жиздринский и Козельский уезды). В последних двух местностях губернии нередко встречались деревни и села, насчитывающие десятки, а иногда и сотню дворов. Проблема малоземелья здесь приобрела острый характер. Изучая районы водворения калужских переселенцев, можно прийти к выводу, что география их расселения охватила практически все сибирские регионы – Томская, Тобольская и Енисейская губернии, Акмолинская область. На долю Томской губернии, например, приходилось наибольшее количество обустроившихся новоселов. Так, в 1898 г. из 1396 семейных переселенцев здесь обосновалось 821 человек, что составило 59% от общего количества переселенцев [24, с. 24]. Кроме районов Сибири, известны были также случаи водворения мигрантов на окраинах страны – в Приморской области Дальнего Востока. В частности, в 1899 г. сюда проследовало свыше 20 переселенческих семей [13, с. 60].

Всего в 1896-1905 гг. из Калужской губернии в Сибирь отправилось 4936 переселенцев. Пик миграционного движения относится к 1898 г., когда 1406 человек уехали в Азиатскую Россию, что составило 32% от общего количества переселенцев. Затем наступает спад, достигнув низшей отметки в 1905 г. – 74 человека. Анализируя данные по годам, можно представить определенную динамику движения переселенцев. Она выглядит следующим образом. Первоначально подъем наблюдался в 1896-1898 гг., затем произошел спад в 1899 – 1902 гг., новый рост прослеживался в 1903 г., потом опять спад наступил в 1904-1905 гг. Таким образом, можно говорить

о существовании повышательных и понижительных волн. Заметим, что подобная ситуация была типична и для страны в целом [9, с. 28]. Причины волнообразности миграционных потоков крестьян напрямую были связаны с действиями властей по регулированию переселенческого движения. Так, отмена ограничений крестьянских переселений в 1894 г. вызвала всплеск миграций весной 1896 г., однако из-за недостатка заготовленных участков, уже в июне этого года власти вновь ввели запрет на выдачу разрешений на переселение [1, л. 113].

Однако несмотря на эти меры, именно в этом году было зарегистрировано рекордное число самовольных переселенцев - 746 человек, что составило 82% от общего числа калужских переселенцев [9, с. 28]. В целях борьбы с самовольными переселениями власти использовали различные меры административного воздействия. Например, отказ в выдаче крестьянам, активно распродававшим свое имущество, краткосрочных паспортов в волостных правлениях, задержание и арест переселенцев на железнодорожных станциях и возвращение их на постоянные места жительства и т.д. (1, л. 133об.; 4, л. 52) Однако несмотря на эти меры, прекратить самовольное переселение было невозможно. Всего с 1896 по 1905 гг. 35% выходцев из Калужской губернии отправились в Сибирь как нелегальные переселенцы, а остальные - 65% по проходным свидетельствам. Таким образом, практически каждый третий переселенец отправлялся на новые места без разрешительных документов.

Следующая ограничительная мера по сдерживанию крестьянских миграций, вызванная обострением политической обстановки в соседнем Китае и объявленной мобилизацией войск Приамурского края, действовала в период с 1900 по 1901 гг. Эта мера привела к сокращению численности переселяющихся практически в 2 раза: с 333 человек в 1900 г. до 173 чел. в 1901 г. В связи с русско-японской войной 1904 – 1905 гг. власти вновь возвращаются к практике прекращения выдачи разрешительных документов на переселение. Это привело к незначительному уменьшению мигрантов: с 83 человек в 1904 г. до 74 человек в 1905 г. [9, с. 28].

Подводя итоги, отметим, что при изучении данной проблематики можно проследить общероссийские тенденции развития. В тоже время среди местного крестьянства миграционное движение не получило устойчивого и широкого распространения, поскольку соседство с промышленно развитой Московской губернией открывало для многих из них возможности найти заработки на стороне, не задумываясь о далекой Сибири.

Библиографический список:

[1] Государственный архив Калужской области (далее - ГАКО). Ф. 266. Оп. 1. Д. 1602.

- [2] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3786.
- [3] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3839.
- [4] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4822.
- [5] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 6279.
- [6] ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 139.
- [7] ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 182.
- [8] Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86-95.
- [9] Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). Составил Н. Турчанинов. СПб.: б.м. 1910. 85 с.
- [10] Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание Канцелярии Комитета Министров. СПб.: государственная типография. 1900. 374 с., карт.
- [11] Корреспонденция из села Ратьково Мещовского уезда // Калужские губернские ведомости (далее - КГВ). 1896. № 41. 16 апреля. С. 153-154.
- [12] Крепче стянуть рельсами державное могущество России // Родина. 2012. № 4. С. 74-77.
- [13] Обзор Приморской области за 1899 год. Владивосток: типография Приморского областного правления. 1901. 96 с.
- [14] Панасюк В.В. Факторы миграции крестьян Калужской губернии в Сибирь в конце XIX - начале XX вв. // Наука без границ. 2019. № 9 (37). С. 26-30.
- [15] Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Том 3. Калужская губерния. СПб.: «Деловая полиграфия». 2005. 648 с., 54 илл.
- [16] Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Выпуск VIII. СПб.: типография министерства внутренних дел. 1901. 499 с.
- [17] Сибирское переселение: цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный при регистрации движения переселенцев на путях Тобольской губернии (в Тюмени и других пунктах) в 1885-1895 гг. Выпуск 1-й. Тюмень: типография Л.К. Высоцкой. 1889. 356 с.
- [18] Сибирское переселение в 1899 году: (что нужно знать каждому ходоку). Выпуск II. СПб: типография министерства внутренних дел. 1899. 27 с.
- [19] Сибирское переселение в 1900 году: (что нужно знать каждому ходоку). Выпуск IV. СПб.: типография министерства внутренних дел. 1900. 37 с.
- [20] Сибирское переселение. 1901 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Выпуск 1. Движение в Сибирь. Издание Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Челябинск: типография «Труд». 1905. 331 с.
- [21] Сибирское переселение. 1903 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Выпуск 1. Движение в Сибирь. Издание Переселенческого управления. Челябинск: типография Бреслиной. б.г. 625 с.
- [22] Сибирь. Выпуск 1. СПб.: типография министерства внутренних дел. 1897. 210 с.
- [23] Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб.: Центральная типо-литография М.Я. Минкова. 1907. 189 с.
- [24] Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 год. СПб.: Государственная типография. 1900. 527 с.
- [25] Сурнаков К. К переселенческому вопросу по Козельскому уезду // КГВ. 1899. № 1. 5 января. С. 3.
- [26] Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный в 1896 году статистическим переселенческим отрядом под руководством Г.И. Приймака. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева». 1899. 429 с.
- [27] Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный путем регистрации переселенцев, проходивших в Сибирь и возвращавшихся из Сибири через Челябинск в 1897 году. Под руководством Г.М. Приймака. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева». 1901. 311 с.

References

- [1] State Archives of the Kaluga Region (hereinafter - SACO). F. 266. Op. 1.D. 1602.
- [2] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3786.
- [3] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3839.
- [4] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4822.
- [5] ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 6279.
- [6] ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 139.
- [7] ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д.182.
- [8] Belyanin D.N. Resettlement of peasants to Siberia during the Stolypin agrarian reform // Russian history. 2011. № 1. P. 86-95.

- [9] Results of the resettlement movement for the period from 1896 to 1909 (inclusive). Compiled by N. Turchaninov. SPb.: b.m. 1910. 85 p.
- [10] Colonization of Siberia in connection with the general resettlement issue. Publication of the Office of the Committee of Ministers. SPb.: state printing house. 1900. 374 p.
- [11] Correspondence from the village of Ratkovo, Meshchovsky district // Kaluzhskie provincial vedomosti (hereinafter - KGV). 1896. № 41. April 16. P. 153-154.
- [12] Tighter to pull the rails of the sovereign power of Russia // Rodina. 2012. № 4. P. 74-77.
- [13] Review of the Primorsky region for 1899. Vladivostok: printing house of the Primorsky regional government. 1901. 96 p.
- [14] V.V. Panasyuk Factors of migration of peasants of the Kaluga province to Siberia in the late XIX - early XX centuries. // Science without borders. 2019. № 9 (37). P. 26-30.
- [15] Russian peasants. A life. Gen. Morals. Materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V.N. Tenisheva. Volume 3. Kaluga province. SPb.: "Business printing". 2005. 648 p., 54 ill.
- [16] Collection of legalizations and orders for resettlement. Issue VIII. SPb.: printing house of the Ministry of Internal Affairs. 1901. 499 p.
- [17] Siberian resettlement: digital material for the study of resettlement to Siberia, collected when registering the movement of settlers on the routes of the Tobolsk province (in Tyumen and other points) in 1885-1895. 1st edition. Tyumen: printing house L.K. Vysotskaya. 1889. 356 p.
- [18] Siberian resettlement in 1899: (what every walker needs to know). Edition II. SPb.: printing house of the Ministry of Internal Affairs. 1899. 27 p.
- [19] Siberian resettlement in 1900: (what every walker needs to know). Issue IV. SPb.: printing house of the Ministry of Internal Affairs. 1900. 37 p.
- [20] Siberian resettlement. 1901 year. Results of registration of resettlement movement in Chelyabinsk. Collection of digital materials for the study of peasant resettlement. Issue 1. Movement to Siberia. Published by the Resettlement Department of the Ministry of Internal Affairs. Chelyabinsk: Trud printing house. 1905. 331 p.
- [21] Siberian resettlement. 1903 year. Results of registration of resettlement movement in Chelyabinsk. Collection of digital materials for the study of peasant resettlement. Issue 1. Movement to Siberia. Edition of the Resettlement Administration, Chelyabinsk: Breslina's printing house. b.g. 625 p.
- [22] Siberia. Issue 1. SPb.: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 1897. 210 p.
- [23] Statistics of land tenure in 1905. A set of data on 50 provinces of European Russia. SPb.: Central typo-lithography M.Ya. Minkova. 1907. 189 p.
- [24] Statistical data on the resettlement case in Siberia for 1898. SPb.: State Printing House. 1900. 527 p.
- [25] Surnakov K. On the resettlement issue in the Kozelsky district // KGV. 1899. № 1. 5 January. P. 3.
- [26] Digital material for the study of migrations to Siberia, collected in 1896 by a statistical resettlement detachment under the leadership of G.I. Priymak. M.: Partnership "Printing SP Yakovlev". 1899. 429 p.
- [27] Digital material for the study of migrations to Siberia, collected by registering migrants who passed to Siberia and returned from Siberia through Chelyabinsk in 1897. Under the leadership of G.M. Priymak. M.: Partnership "Printing SP Yakovlev". 1901. 311 p.

Панасюк В.В.

*Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории
Института истории и права
Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского.*

**Переселение крестьян Калужской губернии
в Сибирь в конце XIX – начале XX вв.**

Аннотация. Статья посвящена проблеме миграций крестьян Калужской губернии в Сибирь на рубеже столетий. В настоящей работе раскрываются причины, побудившие жителей деревни к переселению, рассматриваются ходаческое и переселенческое движения, показывается динамика их развития. Автор впервые решает задачу изучения миграционных процессов в Азиатскую Россию на примере исследуемого региона. Материалы публикации могут быть использованы для подготовки учебных курсов и учебно-методических пособий для занятий в образовательных учреждениях различного уровня.

Ключевые слова: Калужская губерния, ходоки, переселенцы, миграция, переселенческое движение.

Panasjuk V.V.

*Candidate of historical sciences. Associate Professor
of the Department of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**Resettlement of the peasants
of the Kaluga province into Siberia
in the late xix – beginning xx centuries**

Abstract. The article is devoted to the problem of migrations of the peasants of the Kaluga province to Siberia at the turn of the centuries. This work reveals the reasons that prompted the inhabitants of the village to resettlement, examines the movement and resettlement movements, shows the dynamics of their development. For the first time, the author solves the problem of studying migration processes in Asian Russia using the example of the region under study. The publication materials can be used to prepare training courses and teaching aids for classes in educational institutions of various levels.

Key words: Kaluga province, peasant petitioners, settlers, migration, resettlement movement.

Белова И.Б.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Нечаева Е.С.

Аспирант II курса Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Деятельность региональных отделений партии социалистов-революционеров: основные тенденции современной историографии*

Советская научная литература по истории политических партий, в том числе партии социалистов-революционеров (ПСР) несет на себе отпечаток политических и идеологических взглядов авторов. Эта тенденция проявилась и в 1980 – 1990-х гг. при переходе к новому этапу развития отечественной историографии [1]. Однако, интерес к истории политических партий в тот период способствовал появлению многочисленных сборников документов [12], справочников [27], и энциклопедий [28].

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния, изучения деятельности региональных отделений партии социалистов-революционеров. В работах, посвященных деятельности ПСР, вышедших в последние двадцать лет, можно отметить симбиоз старых и новых оценок деятельности партии социалистов-революционеров, акценты изучения сместились в сторону объективного самостоятельного освещения деятельности партии социалистов-революционеров и рассмотрению ее конкретных лидеров [26]. При этом стоит отметить развитие тенденций де-

Белова И.Б.

* © Белова И.Б., Нечаева Е.С., 2021.

тального изучения деятельности ПСР в регионах, с момента ее зарождения в 1902 г. и легализации до ее полной ликвидации большевиками в 1923 г. Особо стоит выделить работы В.В. Шелухаева, который является признанным авторитетом в изучении политических партий рубежа XIX – XX вв. в России. В.В. Шелухаева, отмечает, что несмотря на обилие работ, остались проблемы общетеоретического и методологического характера и, если история либеральных и консервативных партий этого периода довольно подробно изучена, то на региональные и национальные особенности формирования партий следует обратить особое внимание [32].

Наиболее полно деятельность региональных отделений партии эсеров исследована в тех губерниях, где их организации были крупными и имели значительное влияние: в Сибири [5], на Дальнем Востоке [20], на Урале [18], а также в Поволжье и центральном регионе.

Большое комплексное исследование по истории эсеровского движения в Сибири провел Э.Р. Кадиков, работы которого охватывают период от начала 1900-х гг. до 1917 г. Автор отметил необходимость исследования ментальности русского революционера. Под ментальностью исследователь понимает мировоззрение, склад ума, образ мысли, коллективные представления, мироощущения и мировосприятия [6]. Он отмечает, что региональные исследования наполняются живыми персонажами, через которые становится понятна деятельность отделений в целом [6].

Работы Н.П. Курускановой в основном направлены на исследования полиграфической базы Сибирского подполья эсеров в период с 1901 по февраль 1917 г., особое внимание уделяется периоду нелегального и подпольного существования типографий. Автор приходит к выводу о том, что именно хорошо развитая нелегальная печать эсеров привела к объединению рабочих в профсоюзы и борьбе за свои права, но позиция самих эсеров в профсоюзах была слабая [14].

В.Л. Кузьмин в своей диссертации «Дальневосточные организации право-социалистических партий в годы Гражданской войны (1917 – 1922 гг.)» [13] подробно рассматривает деятельность ПСР. Автор отмечает, что основной особенностью региона является его удаленность от центра и своеобразие социального состава. В связи с этим политические партии до Февральской революции 1917 г. были плохо организованы и слабы. Не приняв Октябрьскую революцию 1917 г., эсеры в коалиции с меньшевиками заняли резко конфронтационную позицию по отношению к большевикам. Эсеры поддерживали политику Временного правительства, при этом власть большевиков в регионе становилась все сильнее. В конечном итоге непримиримые разногласия разведут эсеров и большевиков. Эсеры пытались выступить «третьей силой» на Дальнем Востоке лавируя между Белогвардейскими силами и боль-

шевиками, что привело к их физическому уничтожению.

Одним из ведущих специалистов на сегодняшний день по изучению деятельности партии эсеров на Урале является А.А. Кононенко. Основная специализация автора – это историографические исследования. В своих работах он подробно разбирает все периоды изучения ПСР [9]. Он приводит статистические данные по количественному составу партии, описывает деятельность левых эсеров и приходит к выводу, что левые эсеры боролись за ведущую роль в региональных советах. Также изучает г. Тюмень и быт местного населения в период 1900 – 1917 гг. [10].

М.И. Люхудзаев в своих работах отмечает, что период активной политической деятельности партии левых эсеров на Урале выпадает на период весны 1917 г. – до конца 1918 г.. Он выявляет причины перехода уральских организаций ПСР от сотрудничества с большевиками к резкой конфронтации; анализирует их деятельность в военных действиях на первом этапе Гражданской войны; исследует процесс вытеснения левых эсеров из советов Урала и из политической жизни края [19]. Исследователь приходит к выводу, что на Урале раньше чем в других местах произошел раскол ПСР с выделением левого крыла, но легальная деятельность ПЛСР была не долгой, так как не имела большой социальной базы и активно подавлялась большевиками, которые приобретали все большее влияние в регионе [19].

Деятельность партии эсеров в Центральной России исследует М.И. Леонов, он был первым, кто попытался собрать фактические и статистические данные о ПСР, избегая при этом широких обобщений, личных характеристик участников партии и моральных оценок. В своей монографии «Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. [16]» он рассматривает структуру, численность, состав, социальную доктрину и тактику эсеров, подчеркивая приоритет эсеров в организации Октябрьской всеобщей политической стачки [16]. Его аспирант К.Н. Морозов продолжает работать над изучением ПСР. И в своем исследовании «Партия социалистов революционеров 1907 – 1904 гг.», рассматривает причины и тенденции трансформационных процессов в центральных и местных организациях [24]. Его работы посвящены также террористической деятельности эсеров, в частности, подробно рассматривается личность лидера партии Бориса Савинкова и его участие в террористической деятельности ПСР после прихода к власти большевиков, в том числе его возможное участие в организации покушения на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. [25].

Деятельность регионального отделения партии эсеров в Поволжье детально анализирует А.В. Маньков [21]. Его работы носят региональный характер, посвящены террористической деятельности эсеров на территории

Поволжья, рассмотрению их численного состава, отношений с другими слоями населения в разные периоды существования регионального отделения партии эсеров. Автор отмечает, что пик активности террористических организаций приходится на 1906 г. Несмотря на то, что сама революционная обстановка в этот период снижается, в связи с началом работы I Государственной думы, сразу после ее недолгого существования, отмечается резкий рост террористических актов.

Один из актуальных вопросов, который продолжает волновать исследователей – это деятельность Государственной Думы в Российской империи, ее место в политической системе страны. Ряд современных авторов отмечает, что конфессиональные и региональные особенности российского парламентаризма стали новым направлением историографии [23]. Вопрос участия ПСР в выборах в Государственные Думы разного созыва поднимается почти всеми региональными исследователями. На наш взгляд, это связано с наличием статистических данных по выборам, их хорошим освещением в прессе, личными воспоминаниями участников. Н.П. Курусканова в своих работах анализирует нелегальную эсеровскую прессу, уделяя внимание вопросу отношения к Государственной Думе, отмечая, что эсеры выступали против нее и за Учредительное собрание. Автор приходит к выводу, что нелегальная эсеровская пресса в Сибири на протяжении всего существования Государственной думы продолжала пропагандировать идею Учредительного собрания, считая, его полномочным народным представительством [15]. Все региональные исследователи делают акцент на том, что первые выборы в Государственную думу были проигнорированы партией эсеров на всех уровнях. Так, А.В. Маньков рассматривая предвыборную копанию во II Государственную думу в Симбирской губернии, приходит к выводу, региональное отделение ПРС, объединившись с левым крылом, выставило на выборы единый список и уделяет особое внимание личностям депутатов от Среднего Поволжья [22]. Самарский историк М.И. Леонов анализирует террористическую деятельность ПСР периода II Государственной Думы и отмечает, что вопрос политического террора неоднократно поднимался на заседаниях [17]. И.С. Кочеткова, исследуя выборы на Дальнем Востоке, подробно разбирает политическую тактику эсеров в период предвыборной кампании, отмечает первоначальное их желание выступить единым блоком с региональным отделением партии РСДРП, но потом у эсеров появился свой кандидат. Это изменение позиции может свидетельствовать о том, что эсеры могли рассчитывать на поддержку сельского населения, в чьей среде идеи РСДРП не всегда разделялись [11]. Партия социалистов-революционеров занимала в во-

просе Государственной Думы на протяжении всего ее существования неопределенную позицию.

Менее изучена деятельность региональных отделений партии эсеров в центральных губерниях Европейской России. Историки в основном рассматривают партию эсеров как оппонента партии большевиков в период с первой революции до прихода к власти большевиков, а затем до полной дискредитации партии эсеров и ее фактического уничтожения. Монография тульского историка А.И. Юрьева «Тульская организация партии социалистов-революционеров 1917 – 1923 гг. [34]» является первым специальным исследованием тульского отделения партии социалистов-революционеров, основанным на региональных архивных документах и материалах [34]. Особое внимание автор уделяет вопросу борьбы тульского отделения ПСР с большевиками в 1917 г. и организации разгрома эсеровского движения. Особое внимание автор уделяет вопросу борьбы тульского отделения ПСР с большевиками в 1917 г. и организации разгрома эсеровского движения в Тульской губернии. Автор отмечает, что события в Петрограде привели к фактическому объединению всех оппозиционных сил против пришедших к власти большевиков и ожесточенной борьбе с ними и лишь в декабре 1917 г. большевикам удалось прийти к власти.

А.И. Пилипенко освещает социокультурный состав регионального отделения партии эсеров в Тамбовской губернии [29]. Он представляет комплексный анализ состава тамбовского отделения ПСР в период 1903-1909 гг. по следующим критериям: дата и место рождения, сословие, вероисповедание, национальность, профессия, экономическое положение, родственные связи, образование. Автор делает выводы о влиянии этих параметров на деятельность членов партии. Свыше 70 % членов регионального отделения ПСР не достигли возраста 30 лет, при этом в разные годы несовершеннолетние члены партии составляли 10-35 %, молодые люди, не имеющие жизненного опыта, легко примыкали к партии революционного толка и были склонны к простым и быстрым решениям. Статьи Н.И. Пьяных носят более систематический характер, знакомят не только с личностями тамбовских эсеров, но и рассматривают региональное отделение на разных этапах борьбы [30]. Представители тамбовского отделения ПСР участвовали на общероссийских съездах ПСР 1905 – 1908 гг. Но, если основным параметром регионального отделения считать наличие печати, то в Тамбовской губернии в 1905 – 1907 гг. выходила газета «Тамбовский голос», неофициальным редактором, который являлся М.К. Вольский и в 1906 – 1908 гг. газета «Социалист-революционер». К 1909 г. печатная деятельность эсеров практически прекращается и дальнейшая история регионального отделения неизвестна.

М.В. Брянцев первым начал исследовать региональные отделения партии эсеров в Орловской и Брянской губерниях после прихода к власти большевиков в этом регионе, рассматривая их как оппозицию большевикам [3]. В своих работах автор использует материалы местного архива, анализирует борьбу большевиков со своими оппонентами в период Гражданской войны. Он приходит к выводу, что большевики сразу начали уничтожать оппозицию на местах, и лишь их собственная слабость и отсутствие поддержки на местах ненадолго затянуло процесс дискредитации оппозиции, в том числе и социалистов-революционеров. Его работу продолжил Е.А. Кляченков который подробно рассмотрел и проанализировал оппозиционную деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний [7], раскрывая их роль и степень влияния на населения в период становления советской власти в регионе. Особое внимание автор уделяет периоду угасания оппозиционных партий, отмечая, что в 1921 – 1922 гг. представители оппозиции последний раз попали в состав местных органов власти, но продолжали проявлять общественно-политическую активность еще и во второй половине 1920-х гг. [8].

На территории Калужского региона систематического исследования ПСР не проводилось. В работе И.В. Зайцева рассматриваются выборы в Учредительное собрание в Калуге. Автор отмечает, что председателем Городской думы Калуги являлся М.М. Федоров, член партии эсеров, который был выбран председателем избирательной комиссии [4]. В Калуге партия эсеров на выборах заняла второе место, опираясь на сельское население, среди которого вела пропаганду и разъяснительную работу. На территории Калужской губернии выходил ряд проэсеровских газет: «Калужский республиканец», «Мосальская газета», «Свободный гражданин», «Свободный пахарь», «Свобода» г. Перемышль и «Трудовая мысль» [2]. В 1917 г. в городе выходила эсеровская газета «Калужский республиканец», идейным вдохновителем и главным редактором которой являлся успешный калужский адвокат и бывший народоволец С.Е. Лион [31]. Изучая крестьянский протест в 1918 г. на материалах Калужской и Тульской губерниях, Н.А. Щербакова рассматривает деятельность эсеров по организации крестьянских восстаний в регионе [33].

На наш взгляд, региональные исследования последних 20 лет можно разделить на несколько направлений: первое, где партия эсеров рассматривается как оппонент большевиков; второе – это сбор и публикация различного рода статистических данных (возраст, профессия, численность, региональный состав); третье – работы, в которых исследуются отдельные аспекты личности лидеров и членов ПСР; и четвертое направление, менее

всего представленное – это комплексные исследования отделений партии эсеров в регионах на протяжении всего периода их существования. Однако, несмотря на наличие исследований, региональные отделения партии эсеров и их деятельность в разные исторические периоды остается мало освещенной. В основном изучается в период двух революций: революции 1905 – 1907 гг. и Великой российской революции 1917 г. При этом практически не освещена деятельность ПСР в период Первой мировой войны, Гражданской войны и в периоды между революциями, когда революционная деятельность партии угасала.

Библиографический список:

- [1] Афанасьев А.Л. Эсеровские организации в Сибири в период революции 1905 – 1907 гг.: Численность, состав, размещение / А.Л. Афанасьев // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. 157 с.
- [2] Бауэр А.А. Калужская периодическая печать XIX-XX вв. Вып.1 (1804 – 1917): Аннотир. справочник. – Калуга: ООО «Полиграф-информ», 2006. 166 с.
- [3] Брянцев М.В. Борьба за власть на Брянщине (октябрь 1917 – лето 1918 гг.) // Право: История, Теория, Практика. 2018. С. 232-244. и др.
- [4] Зайцев И.В. Выборы в Учредительное собрание в Калужской губернии // Вопросы избирательного права. 1998. № 1. С. 28-46.
- [5] Кадиков Э.Р. Отечественная историография эсеровского подполья в Сибири в начале XX в.: учебное пособие. Омск, 2008; Курусканова Н.П. Деятельность эсеров среди учащейся и студенческой молодежи Западной Сибири в годы первой российской революции (1905 – 1907 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII – XX вв.). Омск, 1996 и др.
- [6] Кадиков Э.Р. Организационное развитие эсеровского подполья в Сибири в период отступления первой Российской революции. // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (5). С. 30-41 и др.
- [7] Кляченков Е.А. Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 г. – вторая половина 1920-х гг.): Дисс. ... к. и. н. Брянск, 2014.
- [8] Кляченков Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 – 1924 гг.) // Вестник Брянского государственного университета: История. Литература. Языковедение. 2012. № 2. Брянск: РИО БГУ. С. 111-118 и др.
- [9] Кононенко А.А. Историография создания и деятельности Партии социалистов-революционеров в 1901-1922 гг.: Дисс. ... д. и. н. Тюмень, 2005.
- [10] Кононенко А.А. Революция 1917 года в Тюмени глазами обывателя // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 88-93.
- [11] Кочеткова И.С. Выборы в Государственную Думу на Дальнем Востоке России // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 5-12.
- [12] Куксин А.Н., Кодин Е.В. Политические партии России. Документы и материалы. Смоленск, 1993 и др.
- [13] Кузьмин В.Л. Дальневосточные организации правосоциалистических партий в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) Дисс. ... к. и. н. Хабаровск, 2004.
- [14] Курусканова Н.П. Нелегальная печать об участии сибирских эсеров в профессиональном движении // Вестник Полоцкого государственного университета. 2015. № 1. С. 91-95.
- [15] Курусканова Н.П. Отношение Сибирских эсеров к Государственной Думе в период революции 1905-1907 гг. (по материалам нелегальной прессы) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2004. № 3. С. 85-93 и др.
- [16] Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: 1997. 512 с.
- [17] Леонов М.И. «Заговор против императора» и II Государственная Дума // Вестник СамГУ. 2009. № 7 (73). С. 73-78.
- [18] Леонтьев Я.В. 6 июля 1918 года: региональный аспект // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Омск, 2000
- [19] Адашов А.Н. Левые эсеры. Революционные коммунисты // Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 368 и др.
- [20] Люхундаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917-1918 гг. Дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2001.
- [21] Макаrchук С.В. Военные организации социалистических партий на Дальнем Востоке в период рево-

- люции 1905-1907 гг. // Революция 1905-1907 годов и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Омск, 1995.
- [22] Кузьмин В.Л. Дальневосточная организация эсеров в 1917 г. // Россия и АТР. 2017. № 3 (97). С. 48-60. и др
- [23] Маньков А.В. Революционный терроризм партии эсеров в начале XX в. (на материалах Среднего Поволжья).:Дисс... к. и. н. Чебоксары, 2020 и др.
- [24] Маньков А.В. Местные организации партии социалистов-революционеров и II Государственная Дума Российской империи (на материалах Среднего Поволжья) // Сборник научных статей. В 2-х частях. Под ред. А.Б. Николаева. 2019. С. 232-241.
- [25] Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В. Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории, 2007. № 11. С. 3-17.
- [26] Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. Казань. 2006 и др.
- [27] Морозов К.Н. Партия социалистов – революционеров в 1907 – 1914 гг. М.: 1998.
- [28] Морозов К.Н.Феномен Бориса Савинкова и загадка его гибели // Идеи и идеалы. Новосибирск. 2016. № 3 (29). С. 157-175 и др.
- [29] Новиков А.П. Эсеровские лидеры и кронштадтский мятеж 1921 года // Отечественная история. 2007. № 4. С. 57-64 и др.
- [30] Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993; Политическая история России в партиях и лицах. М.,1994.
- [31] Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: 1996.
- [32] Пилипенко А.И. К вопросу о социокультурном облике Тамбовских эсеров // Вестник ТГУ. 2004. № 4 (36). С. 43-46.
- [33] Пьяных Н.И. Организационная структура тамбовских эсеров на тамбовщине на рубеже XIX - начале XX веков (до 1917 года) // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2 (45). С. 42-43 и др.
- [34] Урусов А. Адвокат из Покровского переулка // Калужские губернские ведомости. 23.10.2020. № 43. 31 с.
- [35] Шелохаев В.В. Соловьев К.А. Февраль в тени октября (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2018. № 1. С. 161-171 и др.
- [36] Щербакова Н.А. Крестьянский протест в 1918-1920 гг.: истоки, форма, динамика (по материалам Тульской и Калужской губерний) Дисс. ... к. и. н. Брянск, 2009.
- [37] Юрьев А.И. Тульская организация партии социалистов-революционеров 1917 – 1923 гг. М.: МГПУ, 2017. 111 с.
- [38] Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000.

References

- [1] Afanasyev A.L. Socialist-Revolutionary organizations in Siberia during the revolution of 1905 - 1907: Number, composition, location / A.L. Afanasyev // Non-proletarian parties of Russia in three revolutions. М.: 1989. 157 p.
- [2] Bauer A.A. Kaluga periodicals of the XIX-XX centuries. Issue 1 (1804 - 1917): Annotated. directory. - Kaluga: LLC "Polygraph-inform", 2006. 166 p.
- [3] Bryantsev M.V. Struggle for power in the Bryansk region (October 1917 - summer 1918) // Law: History, Theory, Practice. 2018. P. 232-244. and etc.
- [4] Zaitsev AND.The. Elections to the Constituent Assembly in the Kaluga province // Issues of electoral law. 1998. № 1. P. 28-46.
- [5] Kadikov E.R. Domestic historiography of the Socialist-Revolutionary underground in Siberia at the beginning of the twentieth century: textbook. Омск, 2008; Kuruskanova N.P. The activities of the Social Revolutionaries among the students and student youth of Western Siberia during the first Russian revolution (1905 - 1907) // Social movement and cultural life of Siberia (XVIII - XX centuries). Омск, 1996, etc.
- [6] Kadikov E.R. Organizational development of the Socialist-Revolutionary underground in Siberia during the retreat of the first Russian revolution. // Bulletin of Omsk University. 2015. № 1 (5). P. 30-41 and others.
- [7] Klyachenkov E.A. Oppositional activities of socialists and anarchists in the Oryol and Bryansk provinces (October 1917 - the second half of the 1920s) .: Diss. ... to. And. n. Bryansk, 2014.
- [8] Klyachenkov E.A. The relationship between the socialist opposition and the Bolsheviks in the Oryol and Bryansk provinces (October 1917 - 1924) // Bulletin of the Bryansk State University: History. Literature. Linguistics. 2012. № 2. Bryansk: RIO BSU. P. 111-118 and others.
- [9] Kononenko A.A. Historiography of the creation and activities of the Party of Socialist-Revolutionaries in 1901-1922.: Diss. ... etc. and. n. Tyumen, 2005.
- [10] Kononenko A.A. The 1917 revolution in Tyumen through the eyes of an ordinary person // Bulletin of the

- Tomsk State University, 2017. № 417. P. 88-93.
- [11] Kochetkova Irina S. Elections to the State Duma in the Far East of Russia // Russia and the APR. 2007. № 2. P. 5-12.
- [12] Kuksin A.N., Kodin E.V. Political parties of Russia. Documents and materials. Smolensk, 1993, etc.
- [13] Kuzmin V.L. Far Eastern organizations of right-wing socialist parties during the Civil War (1917-1922) Diss. ... to. And. n. Khabarovsk, 2004.
- [14] Kuruskanova N.P. Illegal press about the participation of Siberian Social Revolutionaries in the professional movement // Bulletin of Polotsk State University, 2015. № 1. P. 91-95.
- [15] Kuruskanova N.P. The attitude of the Siberian Social Revolutionaries to the State Duma during the revolution of 1905-1907. (based on materials from the illegal press) // Bulletin of RUDN. Series "History of Russia". 2004. № 3. P. 85-93 and others.
- [16] Leonov M.I. Party of Socialist Revolutionaries in 1905-1907. Moscow: 1997. 512 p.
- [17] Leonov M.I. "Conspiracy against the emperor" and the II State Duma // Bulletin of SamSU. 2009. № 7 (73). P. 73-78.
- [18] Leontiev Ya.V. July 6, 1918: the regional aspect // Political parties, organizations, movements in conditions of crises, conflicts and transformation of society: the experience of the outgoing century. Omsk, 2000
- [19] Adashov A.N. Left SRs. Revolutionary communists // Bashkortostan. Brief encyclopedia. Ufa, 1996.S. 368 and others.
- [20] Lyukhudzaev M.I. Left SRs in the political life of the Urals in 1917-1918 Diss. ... to. And. n. Yekaterinburg, 2001.
- [21] Makarchuk S.V. Military organizations of socialist parties in the Far East during the revolution of 1905-1907. // Revolution of 1905-1907 and social movement in Siberia and the Far East. Omsk, 1995.
- [22] Kuzmin V.L. Far Eastern organization of the SRs in 1917 // Russia and the APR. 2017. № 3 (97). P. 48-60. and etc
- [23] Mankov A.V. Revolutionary terrorism of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. (based on materials from the Middle Volga region) .: Diss ... Ph.D. and n. Cheboksary, 2020, etc.
- [24] Mankov A.V. Local organizations of the Socialist Revolutionary Party and the Second State Duma of the Russian Empire (based on the materials of the Middle Volga region) // Collection of scientific articles. In 2 parts. Ed. A.B. Nikolaev. 2019. P. 232-241.
- [25] Mogilevsky K.I., Tsiunchuk R.A., Shelokhaev V.V. The State Duma of Russia as a historiographic problem // Questions of history, 2007. № 11. P. 3-17.
- [26] Usmanova D.M. Deputies from the Kazan province in the State Duma of Russia. Kazan. 2006, etc.
- [27] Morozov K.N. Party of Socialists - Revolutionaries in 1907-1914. Moscow: 1998.
- [28] Morozov K.N. The phenomenon of Boris Savinkov and the mystery of his death // Ideas and ideals. Novosibirsk. 2016. № 3 (29). P. 157-175, etc.
- [29] Novikov A.P. Socialist-Revolutionary leaders and the Kronstadt mutiny of 1921 // Domestic history. 2007. № 4. P. 57-64 and others.
- [30] Political parties of Russia (first quarter of XX century): Handbook. Bryansk, 1993.
- [31] Political parties of Russia. End of XIX - first third of XX century: Encyclopedia. M., 1996.
- [32] Pilipenko A.I. On the question of the socio-cultural image of the Tambov Socialist-Revolutionaries // Vestnik TSU. 2004. № 4 (36). P. 43-46.
- [33] Pyanykh N.I. The organizational structure of the Tambov SRs in the Tambov region at the turn of the XIX - early XX centuries (until 1917) // Almanac of modern science and education. 2011. № 2 (45). P. 42-43 and others.
- [34] Urusov A. Advocate of Pokrovsky lane // Kaluzhskie provincial vedomosti. 10/23/2020. № 43. 31 p.
- [35] Shelokhaev V.V., Soloviev K.A. February in the shadow of October (historiographic results and research tasks) // Russian history. 2018. № 1. P. 161-171 and others.
- [36] Shcherbakova N.A. Peasant protest in 1918-1920: origins, form, dynamics (based on the materials of the Tula and Kaluga provinces) Diss. ... to. And. n. Bryansk, 2009.
- [37] Yuriev A.I. Tula organization of the Socialist Revolutionary Party 1917 - 1923 M.: MGPU, 2017. 111 p.
- [38] Political parties of Russia: history and modernity. M.: ROSSPEN, 2000.

Белова И.Б.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории
Института истории и права
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Нечаева Е.С.

*Аспирант II курса Калужского
государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

**Деятельность региональных отделений
партии социалистов-революционеров:
основные тенденции современной историографии**

Аннотация. В статье приводится обзор современных исследований, посвященных вопросам существования региональных отделений партии социалистов-революционеров. Автор анализирует региональную специфику деятельности отделений партии в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке, в Поволжье и в Центральном регионе; выделяет четыре основных направления современных исследований об эсерах, а также хронологические периоды наибольшей активности региональных отделений партии.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров (ПСР), политические партии России первой четверти XX в., революция, региональные отделения партий, историография.

Belova I.B.

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History
of the Institute of History and Law of the Tsiolkovsky Kaluga State University.*

Nechaeva E.S.

Post-graduate student of the second year of the Tsiolkovsky Kaluga State University.

**The activities of the regional branches of the Party
of Socialists-Revolutionaries: the main trends of modern historiography**

Abstract. The article provides an overview of modern research on the existence of regional branches of the Party of Socialist Revolutionaries. The author analyzes the regional specifics of the activities of the party branches in Siberia, the Urals, the Far East, the Volga region and the Central Region; identifies four main areas of modern research on the social revolutionaries, as well as the chronological periods of the greatest activity of the regional branches of the party.

Key words: party of Socialist Revolutionaries, political parties of Russia, revolution, regional branches of parties, historiography.

Штепа А.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Мельников Р.А.

Аспирант 1 курса кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

К вопросу об организационной структуре, кадровом составе и оснащении органов рабоче-крестьянской милиции Калужской губернии в 1919-1920 гг.*

После установления в России Советской власти в 1917 г. началась коренная перестройка государственных политических институтов, были приняты меры социально-экономического характера (национализация промышленности и банковского капитала, уничтожение помещичьего землевладения и др.), что подготовило почву для крупного внутривнутриполитического конфликта, получившего название Гражданская война, продолжавшегося с 1918 по 1922 год. Эскалация конфликта усиливалась интервенцией в пределы РСФСР западных держав, бывших союзников Российской империи по Антанте. В 1919 г. молодая советская республика оказалась в кольце фронтов, существовала реальная угроза захвата столичных центров Москвы и Петрограда, важнейшей задачей большевистской партии при этом было не только сохранить власть, но и продолжить строительство социалистического государства.

В тяжёлых условиях Гражданской войны все учреждения советской власти использовались для её укрепления и удержания. Не являлась исключением и формирующаяся в эти годы рабоче-крестьянская милиция. Вполне естественно, что военная обстановка, интервенция накладывали отпечаток на процесс создания правоохранительной системы Советского государства.

Начиная с 1919 г. проводились систематические мероприятия по милитаризации милицейских структур, выражавшиеся в военной подготовке

---

* © Штепа А.В., Мельников Р.А., 2021.

сотрудников и формировании из милиции боевых единиц [5, с. 134].

В Декрете СНК РСФСР от 3 апреля 1919 года «О Советской Рабоче-крестьянской милиции» чётко указывалась необходимость для сотрудников милиции «обязательного обучения военному искусству» и поддержания «военной дисциплины». Декретом устанавливалось также содержание всех видов милиции, находящихся в ведении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), милиционеры, агенты уголовного розыска и командиры милиции не подлежали призыву в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (далее – РККА). В то же время милицейские части, находящиеся в районе боевых действий, могли привлекаться к их ведению совместно с частями РККА по согласованию с Реввоенсоветами и местными исполнительными комитетами (исполкомами) и при условии обязательного уведомления местных губернских Отделов управления милицией. Такие милицейские части входили в полное подчинение военных начальников [2].

К весне 1919 г. на территории Калужской губернии в основном была завершена национализация крупной и средней промышленности: Высшим Советом народного хозяйства (ВСНХ) было национализировано 11 предприятий, губернским советом народного хозяйства (губсовнархозом) – 90 и около 50 небольших предприятий взяли в своё ведение уездные совнархозы. Была введена всеобщая трудовая повинность, принимались всяческие меры по улучшению организации и повышению производительности труда.

Активно велась культурно-просветительная деятельность, открывались клубы, народные дома, избы-читальни, библиотеки, что способствовало повышению культурного и образовательного уровня населения, являлось частью общей идеологической борьбы против возврата старорежимных порядков периода империи [4, с. 50].

Тем не менее ситуация в регионе оставалась сложной. На предприятиях не хватало рабочих, сырья, топлива. Обострился продовольственный кризис, хлебный паёк сократился до 50 граммов в день.

С весны 1919 г. возникшая опасность для Советской республики на Восточном фронте заставила многих калужан-коммунистов отправиться на защиту её завоеваний. Введение 29 октября 1919 г. в связи с угрозой захвата Тулы армией Деникина военного положения, периодические мобилизации, конечно же, оказывали влияние как на кадровый состав органов правопорядка, так и на криминогенную обстановку в губернии [4, с. 49].

Организационная структура органов милиции Калужской губернии в 1919 г. выглядела следующим образом: Губернское управление, осуществлявшее общее руководство органами милиции, в состав которого входили лица, занимавшие должности заведующего губернской милицией (Завгубмилиции), начальника железнодорожного отдела и три инструктора.

Согласно постановлению Президиума Калужского губернского исполнительного комитета (Губисполкома) от 22 октября 1918 г. заведующим губернской милицией стал Василий Александрович Белоусов, а в качестве инструкторов были определены Иван Васильевич Афанасьев, Владимир Дмитриевич Пик, Стефан Фомич Куницкий [3, с. 46].

На одного из инструкторов была возложена обязанность секретаря управления губернской милиции (далее – Губмилиция). Второй инструктор был мобилизован в Красную Армию в сентябре 1919 г., как кадровый офицер, что свидетельствует о возможности для бывших офицеров царской армии, лояльных новой власти, поступать на службу в советские правоохранительные органы). Таким образом, фактически Губмилиция в 1919 г. располагала лишь одним относительно свободным инструктором, из-за чего связь и инструктирование сотрудников уездных органов милиции не представлялось возможным [1, д. 112, л. 32-33].

Согласно, подписанной ещё 8 июля 1918 года председателем Совета Народных Комиссаров Калужской Советской Республики П.Д. Скорбачом инструкции, городская милиция Калуги подразделялась на:

- а) городскую наружную во главе с Городским комиссаром;
- б) уголовно-розыскную во главе с Комиссаром.

Каждому из комиссаров предназначался помощник. Город Калуга был разделён на три района (комиссариата) во главе с районными начальниками (комиссарами) и двумя старшими помощниками. Каждый городской район делился на четыре участка, которыми заведовали младшие помощники районных комиссаров (по одному на каждый участок), им в помощь выделялось штатное число старших милиционеров. Для постов, караульной и прочей службы, при каждом Комиссариате состоит положенный штат младших милиционеров [3, с. 45].

В уездах Калужской губернии создавались управления уездных начальников милиции. Каждый уезд подразделялся на районы по количеству населения, приблизительно 50 тысяч жителей на район. Во главе районных подразделений стояли районные начальники. Для караульной и прочей службы состоял положенный штат младших милиционеров.

Борьбу с преступностью вёл Губрозыск, являвшийся изначально самостоятельным подразделением, не имевшим отделений в уездах, и не связанный своей работой с Губмилицией. Губрозыск состоял из начальника с двумя помощниками и соответствующим штатом агентов.

Помимо упомянутых подразделений была организованы органы железнодорожной милиции в трёх районах, охватывающих пути Сызрано-Вяземской (далее – СВЖД), Московско-Киево-Воронежской и Рязано-Уральской железных дорог, проложенных в пределах Калужской губернии.

Во главе каждого железнодорожного района стояли районные начальники, имевших по одному помощнику на район.

Данный организационная структура органов милиции Калужской губернии функционировала до своей реорганизации, проведённой с 1 сентября 1919 г. по 1 апреля 1920 г. на основании распоряжений центральных органов советской власти. При Губмилиции были организованы подотделы: общей милиции, промышленной милиции, железнодорожной милиции, уголовного розыска, инспекторский, снабжения. Целью реорганизации было более чёткое перераспределение функциональных обязанностей органов правопорядка.

Так, на подотдел общей милиции было возложено руководство и координация действий городской и сельской милиции губернии.

Подотдел промышленной милиции занимался работой по организации охраны фабрик, заводов, лесов, складов и вообще имущества, отнесённого к принадлежности РСФСР. Ведение работы промышленной милиции было возложено на начальника подотдела общей милиции.

На подотдел железнодорожной милиции возлагалась обязанность по охране путей Московско-Киево-Вяземской и Рязано-Уральской железных дорог. Сызрано-Вяземская железная дорога с 7 января 1920 года отошла в ведение Линейного управления СВЖД [1, д. 112, л. 32-33].

Подотдел уголовного розыска (возникший из самостоятельного Губрозыска 1 сентября 1919 г.) вёл работу по борьбе с уголовной преступностью и уже имел уголовно-розыскные столы в уездах с соответствующим числом агентов. Одним из таких агентов второго разряда являлся в 1920 г. Василий Васильевич Рябинин. В подотделе уголовного розыска функционировал регистрационный отдел. Правонарушители в обязательном порядке проходили регистрацию по столу прихода, процедуру дактилоскопии. При Губрозыске действовал питомник собак-ищейек.

Штатная структура подотдела уголовного розыска на осень 1919 г. – весну 1920 г. представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Состав уголовного розыска Калужской губернии [1, д. 112, л. 36].

Должность	состояние на 01.09.1919		состояние на 01.04.1920	
	По штату	На лицо	По штату	На лицо
Начальник	1	1	1	1
Помощник	3	3	3	2
Агент I разряда	7	4	7	3
Агент II разряда	7	4	7	4

Анализ данных Таблицы 1 позволяет констатировать, что в рассматриваемый период наличествующий состав подотдела уголовного розыска был меньше штатного состава на 3 единицы по агентам каждого из I и II разрядов в 1919 г., а в 1920 г. недокомплект штатного состава составлял 8 человек (45,5%).

Отметим, что Губрозыск, руководя деятельностью уголовно-розыскных столов посылал начальникам уездной милиции соответствующие указания и распоряжения. В Губрозыск из уездов доставляли для регистрации более важных преступников.

Инспекторский подотдел, организованный в первых числах февраля 1920 г., состоявший из Губинспектора и двух помощников, занимался контролем на основе проводимых ревизий действий милицейских структур на местах и их инструктированием с помощью инспекторских командировок.

Подотдел снабжения ведал процессом снабжения органов милиции обмундированием, вооружением и иными хозяйственными делами.

В городской и уездной милиции в ноябре 1919 г. также появились уголовно-розыскные столы с количеством агентов от двух до пяти и управления арестными домами во главе с заведующими.

На основании Постановления Всероссийской конференции Чрезвычайных Комиссий от 2 февраля 1920 г. была начата организация Политбюро при уездных милицейских структурах, которые должны были работать по заданиям Губернских Чрезвычайных Комиссий (Губчека).

Организации Политбюро осуществлялись комиссией из представителей Губернского Комитета РКП (б) (Губкома), Губисполкома, Отдела Управления при Губисполкоме, Губчека и Губмилиции.

При организации Политбюро возникали различные трудности, связанные с отсутствием надежных партийных работников, а также с тем, что некоторые уездные комитеты РКП (б) (Уездкомы), такие как Перемышльский и Медынский и местные уездные исполнительные комитеты (Уездисполкомы) не желали признавать вновь присылаемых начальников, всячески препятствуя исполнению ими своих должностных обязанностей и дальнейшей работе. Последствием таких действий являлось то, что в Калужской губернии даже к весне 1920 г., полностью организованных Политбюро не было ни в одном уезде.

В начале 1920 г. началась организация секретариата и политико-просветительного подотдела при Губмилиции.

Одновременно с выстраиванием структуры милицейских подразделений будничная работа их сотрудников не прекращалась ни на минуту.

Помимо выполнения основных функциональных задач – борьбой с преступными элементами и охраной общественного порядка сотрудни-

ки Рабоче-крестьянской милиции во время наступления Белой армии А.И. Деникина на Москву, проявляя максимум энергии, действуя частью обособленно, частью в соединении с местными караульными воинскими частями, исполняли различного рода трудовые повинности.

В исследуемый период милицейские формирования Калужской губернии содействовали мобилизации населения на борьбу с топливным кризисом на железной дороге и на борьбу со снежными заносами. Внесли немалый вклад в борьбу с дезертирством, содействуя в этом вопросе Губкому и Уездной комиссии по борьбе с дезертирством (Уездкомдезертир).

В целях профилактики эпидемий органами милиции Калужской губернии принимались меры по привлечению граждан для очистки дворов и улиц, осуществлялся контроль за выполнением этих требований [1, д. 112, л. 32-33].

Таким образом, массив возложенных на милицию в условиях Гражданской войны обязанностей, был весьма значителен, и всё же главная задача данного органа власти состояла в охране революционного порядка, личной и имущественной безопасности граждан.

Рассмотрим итоги работы некоторых подразделений губернской милиции за период с 1 сентября 1919 г. по 1 апреля 1920 г.

Так, структурные подразделения железнодорожной милиции на территории губернии обслуживали в то время 130 постов. За обозначенный период на железной дороге было зарегистрировано 289 случаев хищений как частного, так и железнодорожного имущества. При этом следует отметить тот факт, что милиция на железной дороге достаточно чётко выполняла задачу сопровождения поездов и поддержания в них порядка, сопровождение артельщиков по линии для охраны перевозимых денежных средств. А формирование специальных «летучих» отрядов способствовало более эффективной борьбе с безбилетниками, мешочниками по пути следования поезда. Так, согласно статистическим данным, с сентября 1919 г. по апрель 1920 г. задержанию были подвергнуты 647 так называемых «мешочников»¹, 52 спекулянта и 11 780 безбилетных пассажиров, трудоспособные из которых были привлечены к принудительным работам. Кроме того, сотрудниками милиции на железной дороге было задержано и направлено в соответствующие Губком и Уездкомдезертир 712 человек [1, д. 112, л. 32-33].

Ведя борьбу с эпидемиями, сотрудники железнодорожной милиции со-

---

1 Мешочники — люди, занимавшиеся в условиях Гражданской войны в России 1918 – 1922 гг. скупкой, перевозкой вручную и продажей товаров. Название происходит от мешков, в которых они перевозили товар.

вместно с врачебно-санитарным надзором следили за санитарным состоянием помещений и буфетов, составляя об этом соответствующие акты.

Заболевшие пассажиры снимались с поездов и в случае отсутствия медицинского персонала милиционерам приходилось самим доставлять больных в ближайшие лечебницы или приёмные покои госпиталя. Известно, что с 15 января по 1 апреля 1920 года железнодорожной милицией было снят с поезда и изолирован 1261 больной сыпным тифом.

Для борьбы со снежными заносами на путях, грозящими остановкой поездов, силами милиции производилась мобилизация населения и средств перевозки в двадцативерстной полосе железной дороги. Благодаря слаженной работе железнодорожной милиции остановок транспорта на путях в зимний период 1920 г. в пределах Калужской губернии не наблюдалось, не были зарегистрированы и крупные крушения, могущие привести к человеческим жертвам [1, д. 112, л. 32-33].

Обратимся теперь к результатам работы уголовного розыска, данные представлены в Таблице 2 (стр. 433).

Из данных Таблицы 2 видно, что наибольшее число заявленных преступлений составляли кражи, совершавшиеся на сумму свыше 1 тыс. руб. – 29,74% от общего числа преступлений, из них раскрыто сотрудниками правоохранительных органов 497 преступлений (39,28% этого вида краж). Выше (45,42%) был процент раскрываемости краж, совершённых на сумму менее 1 тыс. руб. (всего 700 таких краж (16,45% от общего числа преступлений) – раскрыто 318). Кражи со взломом стоят на третьем месте по статистике среди иных видов преступлений – 596 (14% от общего числа преступлений), из них раскрыто – 192 (32,21% раскрываемости). Среди общего количества преступлений, совершённых за указанный период, наиболее тяжкие – убийство и покушение на убийство (в совокупности 57), составляют всего 1,34%, а процент раскрываемости данных видов правонарушений – 70,17%. Всего же сотрудникам уголовного розыска Калужской губернии удалось раскрыть 1834 преступления из 4253, то есть более чем в 43% случаях нарушений закона злоумышленники были найдены.

Согласно статистическим данным всего за 1919-1920 гг. было похищено денег и имущества на сумму 44 570 525 руб. 61 коп., а найдено сотрудниками органов милиции 12 005 818 руб. 68 коп. (26,9% похищенного). Также велась борьба с вымогательством денег посредством угрожающих писем, конокрадством, скотокрадством, громилами-взломщиками продовольственных складов.

При этом были задержаны по разного рода преступлениям: 1121 мужчина, 201 женщина и 69 подростков. Из числа задержанных подотделом уголовного розыска по постановлению Губчека от 16 и 30 октября 1919 г. было расстреляно 15 человек [1, д. 112, л. 32-33].

Таблица 2. Состав преступлений уголовной направленности за 1919-1920 гг. [1, д. 112, л. 34].

Вид преступления	Заявлено	Раскрыто
Кражи		
до 1000 руб.	700	318
свыше 1000 руб.	1265	497
со взломом	596	192
карманные	210	22
багажа, груза, железнодорожного имущества	334	120
животных	258	57
Грабежи простые	65	21
вооруженные	13	9
Покушения на убийство	15	10
Убийства	42	30
Присвоение и растрата	30	19
Поджоги	64	28
Мошенничество, подлог, вымогательство	19	13
Подделки денежных знаков	3	2
документов, бумаг	10	10
Преступления по должностям и саботаж	30	23
Спекуляция и мародёрство	249	212
Незаконное винокурение и торговля спиртом	32	31
Другие преступления	318	220
Всего преступлений	4253	1834

Следует подчеркнуть, что на процент раскрываемости правонарушений различной степени тяжести в определённой степени влиял недокомплект штатного состава калужской губернской милиции в целом (Таблица 3).

Таблица 3. Общая численность состава милиции Калужской губернии на 01.04.1920 [1, д. 112, л. 35].

Должности	По штату	Наличный состав
Командный состав	83	78
Агенты уголовного розыска (I и II разрядов)	27	18
Милиционеры пешие	946	796
Милиционеры конные	155	111

Из данных Таблицы 3 видно, что из штатной численности в 1211 человек, на лицо к 1 апреля 1920 г. значилось 1003 человека (82,82%), то есть недокомплект составлял более 17%. По агентам уголовного розыска I и II разрядов в рамках всей губернии укомплектованность была только около 67%. Для стабильного и эффективного поддержания общественного порядка в условиях гражданского противостояния не хватало 150 пеших милиционеров и 44 конных.

В тоже время на качество работы и нехватку личного состава оказывала влияние мобилизация милиционеров на Украину для борьбы с контрреволюционными повстанцами. Так, в частности вместе со 120 сотрудниками калужской милиции на борьбу с отрядами батьки Махно в 1920 г. был направлен первый начальник Губмилиции В.А. Белоусов, передавший свои полномочия Ляпунову [3, с. 66].

Чувствовалась и недостача боеприпасов, например на вооружении сотрудников милиции числилось 303 револьвера и только 856 патронов к ним, иными словами, на каждый револьвер в среднем выдавалось по 2-3 патрона, и по 21 патрону к винтовке (в наличии имелось 855 винтовок разных систем и 18 378 патронов). Конные милиционеры вооружались шашками (124 штуки), было зарегистрировано и 2 кинжала [1, д. 112, л. 36]. Кроме того, имелось 45 лошадей конного резерва.

Как видно из вышеописанного, несмотря на тяжёлое положение в республике, нехватку ресурсов в целом работа правоохранительной системы была в целом удовлетворительной.

Следует охарактеризовать ряд недостатков, отмеченных в деятельности калужской губернской милиции.

Одним из главных недостатков было отсутствие опытных кадров, «подкованных» в профессиональном и политическом плане. Наблюдался слишком плохой подбор милиционеров и прочих сотрудников аппарат милиции в силу ограниченного права приёма граждан в милицию.

В отчётных документах ведомства отмечалась плохая обеспеченность обмундированием, плохое состояние вооружения и снаряжения, отсутствие ведения политической и культурно-просветительной работы среди личного состава, грубое отношение милиции к населению, выявленные случаи взяточничества, отсутствие должной дисциплины сказывались как работе в целом, так и на моральном облике структуры.

Из-за негативного образа создаваемых органов правопорядка среди части рабочих и крестьян, иных органов советской власти контакт Губмилиции с ними сильно осложнялся.

Для устранения причин обозначенных недостатков и поднятия работы органов правопорядка на должную высоту Губмилицией намечались следующие мероприятия:

- ввод в ряды милиции строгой сознательной красноармейской дисциплины;

- подготовка опытных кадров работников милиции (для чего была открыта школа постоянного типа с широкой программой, продолжительность обучения составляла полгода, число курсантов определялось в 80 человек);

- для поднятия политического и культурно-просветительного уровня работников милиции проводились ежемесячно уездные съезды и не реже 2 раз в месяц порайонно съезды всех волостных и городских милиционеров, на которых обязательно ставились вопросы политического и общеобразовательного характера, а также поднимались вопросы чисто милицейского характера;

- обращалось особое внимание на постановку партийной работы в рядах милиционеров, партийными ячейками, коих на тот момент было 11, привлекали новых членов в свои ряды из числа беспартийных;

- намечался план создания районных культурно-просветительных комиссий в общегубернском масштабе;

- организовывались клубы, библиотеки, читальни;

- для борьбы с некомплектom предпринимались такие меры как доклады в Главмилицию с просьбой ходатайства перед Реввоенсоветом (РВСР) РСФСР о предоставлении более широких прав по приему красноармейцев в свои ряды, в частности рассматривался вариант привлечения таковых из тыловых нестроевых частей.

- в части построения милиции на основах Красной армии вводились обязательные занятия военному делу в губернском масштабе.

Работа уголовного розыска оценивалась в целом удовлетворительно, но сильно страдала агентурная часть из-за отсутствия достаточно подготовленных партийных сотрудников, отмечалась перегруженность агентов, несение службы неограниченное время, поэтому сотрудники-агенты имели право на получение премиального пайка [1, д. 113, л. 1].

Итак, на заре становления советского государства, в условиях формирования новых органов власти, противоборства идей и военного времени, борьба с преступностью не прекращалась ни на минуту. Преодолевая такие трудности как нехватка кадров и ресурсов, неграмотность, советской милиции приходилось выполнять тяжелейшие задачи. Однако, постепенно стабилизирующаяся ситуация в стране приносила свои плоды, органы милиции и уголовного розыска старались оснащать всем необходимым, уделялось внимание образованию личного состава, что способствовало повышению грамотности, необходимой для успешного выполнения поставленных задач, формировалась дисциплина. Все эти факторы способ-

ствовали дальнейшему развитию рабоче-крестьянской милиции как эффективного механизма борьбы с преступными элементами.

Библиографический список:

- [1] Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-1. Оп. 3.
- [2] Декрет СНК РСФСР «О Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133.
- [3] Калужская милиция: история и современность / ред. Ю.С. Кожевников; подгот. материалов А.П. Сафронов; отв. за изд. А.Ф. Павлов. – Калуга, 2002. 347 с.
- [3] Калужский край: Документы и материалы. Книга третья. / сост. А.Д. Тарасова. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1982. 310 с.
- [4] Петров А. В. Система советской милиции проблема развития в 1919-1921 гг. (Региональный аспект) // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 134-139.

References

- [1] State Archive of Documents of the Contemporary History of the Kaluga Region. F. P-1. Op. 3.
- [2] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the Soviet Workers 'and Peasants' Militia" // SU RSFSR. 1919. № 13. Art. 133.
- [3] Kaluga police: history and modernity / ed. Yu.S. Kozhevnikov; prepare materials A.P. Safronov; отв. for ed. A.F. Pavlov. - Kaluga, 2002. 347 p.
- [3] Kaluga region: Documents and materials. Book three. / comp. A.D. Tarasova. - Tula: Priok. book publishing house, 1982. 310 p.
- [4] Petrov A.V. The system of the Soviet militia the problem of development in 1919-1921. (Regional aspect) // Vestnik OSU. 2006. № 3. P. 134-139.

Штепа А.В.

Кандидат исторических наук.

Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Мельников Р.А.

Аспирант 1 курса кафедры истории

Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

**К вопросу об организационной
структуре, кадровом составе
и оснащении органов рабоче-крестьянской милиции
Калужской губернии в 1919-1920 гг.**

Аннотация. В статье рассмотрена организационная структура формирующихся в первые годы Советской власти органов рабоче-крестьянской милиции. Отмечено, что органы милиции создавались в тяжёлых условиях Гражданской войны, что влекло за собой милитаризацию правоохранительных органов. При этом основной задачей органов милиции было, не допуская падения молодой советской республики, всячески бороться с преступностью в городской черте, сельской местности, на транспорте. Авторы приводят данные, характеризующие численность кадрового состава милиции Калужской губернии, её оснащение, обращают внимание на статистику совершённых в исследуемый период правонарушений, приходя к выводу, что совокупная раскрываемость различных преступлений органами милиции составляла 43%. Содержание проанализированных источников позволяет констатировать, что на качество работы органов правопорядка влияла острая нехватка опытных кадров в частности, и личного состава в целом, поскольку калужские милиционеры мобилизовались для борьбы с контрреволюционными повстанцами в других регионах в 1919-1920-х гг.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, организационная структура, кадровый состав, Калужская губерния, уголовный розыск.

Shtepa A.V.

Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Melnikov R.A.

1-st year postgraduate student of the Department of History of the Institute of the History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

**On the question
of the organizational structure, personnel composition
and equipment of the bodies of the workers
'and peasants' militia of the Kaluga province in 1919-1920**

Abstract. The article considers the organizational structure of the workers 'and peasants' militia bodies formed in the first years of Soviet power. It is noted that the police were created in the difficult conditions of the Civil War, which entailed the militarization of law enforcement agencies. At the same time, the main task of the police was, not allowing the fall of the young Soviet republic, to fight crime in every possible way in the urban area, rural areas, and transport. The authors provide data describing the number of personnel of the police of the Kaluga province, its equipment, pay attention to the statistics of offenses committed during the study period, concluding that the total detection rate of various crimes by the police was 43%. The content of the analyzed sources allows us to state that the quality of the work of law enforcement agencies was affected by an acute shortage of experienced personnel in particular, and personnel in general, since the Kaluga police were mobilized to fight counter-revolutionary insurgents in other regions in the 1919-1920's.

Key words: workers 'and peasants' militia, organizational structure, personnel structure, Kaluga province, criminal investigation department.

Деду Е.И.

Ассистент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

**Агитационно-революционная
направленность театрального искусства
в социокультурной жизни провинциального
города Калуги в контексте
взаимоотношений общества и власти
в годы новой экономической политики***

После установления в Калуге советской власти, в течение 1918 – 1919 гг. и началом строительства общества нового типа, перестраивается и городская система театрального и музыкального образования. Следует отметить, что в то время театральной жизнью в Калуге заведовал подотдел искусств Калужского губернского отдела народного образования, достаточно серьёзно подходивший не только к текущим вопросам театральной деятельности, но и пытавшийся выстраивать работу на перспективу. У советского руководства было чёткое понимание того, что для развития искусства в сменившейся общественной формации нужны новые кадры, воспитанные в советской школе, в том числе и талантливые кадры, вышедшие из народа.

Поэтому уже 10 октября 1919 г. согласно архивным материалам [2, л. 4] в Калуге была открыта Государственная театральная школа, директором её был назначен Фома Александрович Бобров, имевший сценический псевдоним – Строганов (с 1924 г. – Герой Труда, с 1926 г. – заслуженный артист РСФСР). Несколько лет, до 1922 г. труппа Ф.А. Строганова проработала в Калуге. Костяк школьного коллектива составили опытные преподаватели, в том числе ведущие актеры Калужского городского театра: З.Н. Минаева (впоследствии заслуженная артистка РСФСР, работала в Московском театре транспорта), Г.Ф. Мартини (впоследствии народный артист Дагестанской АССР). В театральную школу было принято 12 мужчин и 17 женщин, имеющих гимназическое образование.

В настоящий момент установлено, что 15 июля 1922 г. театральная школа была преобразована в Калужский государственный театральный техникум [4, с. 251]. Ранее датой открытия техникума считалось 10 ок-

---

* © Деду Е.И., 2021.

тября 1920 г. [1, с. 121]. Студентами стали 40 человек. Была обсуждена учебная программа, подобраны опытные преподаватели, среди них те, что трудились ранее в театральной школе. Заведующим учебным заведением становится А.Л. Богданович, окончивший Харьковский университет и высшие педагогические курсы. Ф.А. Строганов и З.Н. Минаева преподавали декламацию, Г.Ф. Мартини отработывал с учащимися дикцию. С.В. Безсонов, известный калужский краевед, в театральной школе преподавал историю искусств и историю костюма. Д.Н. Зак учил истории античного театра [14].

По мнению сотрудников подотдела искусств открытие техникума было «первым шагом к созданию в Калуге в будущем хорошего профессионального театра и к повышению театральной культуры в губернии. Время, когда актёр был развлекателем праздной, скужающей публики, прошло, и теперь актеру – профессиональному специалисту следует занять достойное место в рядах деятелей просвещения» [Цит. по: 1, с. 121].

В газете «Коммуна», являвшейся в 1918 – 1929 гг. официальным печатным органом Калужского губернского комитета ВКП (б), Калужского губернского исполнительного комитета и Калужского губернского совета профессиональных союзов отмечалось, что в Калуге «...театр живет полной жизнью и делает отличные успехи... все постановки городского театра «отличаются художественностью» [5]. В то же время, в репертуаре городского театра (до 1941 гг. располагался на Сенной площади, ныне сквер Мира в Калуге), возглавляемого до 1922 г. Ф.А. Строгановым не было современных пьес, так как режиссёр отдавал предпочтение классике. Зрители же очень нуждались в живом отклике на революционную действительность.

Поэтому в феврале 1921 года в Калуге был создан ещё и «Театр революционной сатиры» (далее – Теревсат), во главе с Б.В. Бедлинским (он был директором и актёром театра) и писателем Н. Г. Смирновым. Ключевая задача Теревсата заключалась в создании и постановке современных агитационных пьес. Театральная труппа состояла из профессиональных актёров (Н.И. Якушенко, В.П. Базилевский, в прошлом артист Художественного театра, Н.Н. Толстой, М.В. Ренне, окончившая театральную студию Халютиной в Москве) [13, с. 294], Н.И. Льдов, В.И. Угрюмов и др.) и любителей, среди них выделим А.А. Барышева, А.Д. Васильева, Е.А. Костюкович и др. Театр размещался в здании бывшей мужской гимназии (ныне здание КГУ им. К.Э. Циолковского на ул. Ленина, 83). Тексты большинства пьес сочинял Н.Г. Смирнов, художником театра значился В.В. Фирсов.

Появление Теревсата это своего рода вызов той нерадостной действительности, разрухе, голоду, в которой оказалась молодая Республика Советов, ещё не до конца вышедшая и пекла Гражданской войны. По утверждению первого народного комиссара просвещения РСФСР А.В. Луначарского

студия сатиры, театр сатиры были очень необходимы в это тяжёлое время, поскольку несмотря на трудности люди продолжали радоваться жизни, и сам нарком часто видел и слышал, как смеётся толпа рабочих, красноармейцев на веселых спектаклях [11, с. 76]. Поэтому калужский Теревсат мог вполне правомерно считать себя бойцом «театрального октября».

Вступая в полемику с искусством имперской эпохи, поставившим на сцену «сусальную красоту» и «рутину театральщины», Теревсат в Калуге своей драматургией отрицал ценность старой «буржуазной красоты», вытекающей, как утверждала газета «Коммуна», «из погони за золотом, ложной ... любви, или сводящаяся к донкихотской борьбе с крохотными по современным масштабам предрассудками?» [6].

Один из профессиональных молодых актёров Теревсата Н.И. Якушенко (с 1955 г. народный артист СССР) утверждал впоследствии, что Теревсат родился как протест против академизма городского театра, в котором не было представлено современных пьес, и даже существовала еще старая система бенефисов. Городской театр был малоподвижен, поскольку не осуществлял выездных спектаклей и мало «будоражил» зрителей. В постановках городского театра не говорилось «о переживаниях трудовых масс, о их чувствах, о их борьбе и победах очень мало или же совсем нет» [1, с. 127].

Этот репертуарный пробел и должен был восполнить Теревсат, в котором подбор пьес строился на основе актуального агитационного репертуара. Одним из таких спектаклей была пьеса-памфлет «Мыши» Н.Г. Смирнова, обличавшая охранителей старой, «буржуазной красоты».

Были поставлены политические миниатюры, пародии на животрепещущие темы: «Гвоздик», «Милые вещи», «Разруха», «Новый актер» – пьесы Н.Г. Смирнова, «Канцлер и слесарь» А. В. Луначарского.

Руководство и коллектив Теревсата уловили запросы и вкусы нового зрителя. При этом драматург Н.Г. Смирнов применял ряд народных театральных форм, давая им обновлённое, зачастую очень злободневное содержание. Например, пьеса «Мужичок и бюрократ», написанная Н.Г. Смирновым представляла собой народный театральный лубок с главным персонажем — «Мужичком» в исполнении Б.В. Бедлинского, который появляясь из публики, распевал куплеты на мотив народной песни «Во поле березонька стояла»:

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла...
Не боялась ни ветров, ни грому.
На глаза попалась Гублескому....

Следует подчеркнуть, что незамысловатый сюжет всей пьесы был весьма актуален. Главный герой выступает рателем за сохранение мест-

ной природы от порчи и бездумного истребления. Начало пьесы связано с гибелью берёзы, за которую вступается Мужичок, обращаясь с жалобой к начальству на многие усмотренные им непорядки, но наталкивается на Бюрократа. Однако, природная смекалка в сочетании с народным юмором и сильной «напористостью» Мужичка в итоге приводят Бюрократа к полному поражению. Сюжет комедии состоял из различных этапов борьбы Мужичка с Бюрократом, в которую по ходу пьесы были втянуты и другие персонажи. По замечанию К.Б. Бедлинского: «Усилия театра направлялись здесь к одной цели – развенчать, разоблачить и осудить бюрократию, как острое социальное зло в жизни молодой Советской республики» [1, с. 129].

Спектакль имел большой успех, что позволило играть его в течение нескольких сезонов при переполненном зале. Теревсат был активен в постановке таких агитспектаклей, высмеивающих пороки старого общества, как: «Некто праздник их прервал», в котором выведены пирующие епископ, генерал, светская дама (в исполнении М.В. Ренне), дама полусвета, лежащая на столе, вокруг которой идёт пирушка (в исполнении Е.А. Костюкевич); переделка оперетты «Прекрасная Елена» Оффенбаха, в которой появились советские барышни, представленные в комическом плане; спектакль «Милые вещи», в которой всякие вещи комнаты разговаривают между собой, сообразно своему «социальному» положению: вольтеровское кресло, перина и гитара – по старинке, новые вещи – по-новому и др. В пьесе «Старое и новое» эстетная дама в исполнении Е.А. Костюкевич в вычурном платье с узким длинным шарфом (белый с черными шашками) в изломанной позе читает стихи Бальмонта, когда неожиданно на сцене появляется молодой сильный рабочий, сгоняющий женщину, входит на пьедестал и читает «Левый марш» Маяковского [1, с. 130-131].

В свою очередь артисты городского театра под руководством Ф.А. Строганова, опровергая упреки Теревсата в оторванности от злободневных тем, 20 февраля 1921 г. ставят пьесу «На заре новой жизни», действие происходит в Калуге, в буржуазной семье после победы Октябрьской революции. По сюжету один сын крупного торговца встал на сторону революции, другой сын переходит в стан контрреволюционеров. Отец хочет примирить братьев, но безуспешно, сын-революционер покидает отчий дом. Отец осознаёт, что революция – это не только экспроприация экспроприаторов, но и классовый раскол и что раньше в его семье была лишь видимость мира и благополучия.

В этом факте можно увидеть влияние на репертуар городского театра деятельности Теревсата, спектакли в котором шли 2 – 3 раза в неделю и зал на 350 мест всегда был переполнен.

В 1921 г. к празднику 1-го мая руководство Теревсата решило разыграть

массовое театральное действо на открытом пространстве на площади Свободы (ныне – пл. Старый Торг). Такого рода постановка делалась в провинциальном городе впервые, к ней привлекались не только артисты двух театров, что само по себе уникально и не повторялось больше, но и учащиеся, военные, музыканты.

Авторы сценария Н. и А. Смирновы накануне праздника в статье «Театр под открытым небом» призывали калужан, прийти на представление и «связать себя одним революционным духом и слиться в общем театральном действии, где нет актера и зрителя, а есть только один творящийся трудящийся класс» [7]. Сценарий, состоявший из шести сцен с прологом и апофеозом, достаточно ярко отражал суть классовой борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами.

Каждая отдельная постановочная сцена – это исторический этап борьбы трудового народа с капиталистами, озаглавленная соответственно её смыслу. Первая сцена называлась «До войны», вторая – «Война», третья – «Февраль 1917 года», четвертая – «Октябрь 25», пятая – «Антанта-разруха», шестая – «Мирный труд».

Режиссёром выступил Б.В. Бедлинский. У фасада Гостиных рядов, выходящих на центральную площадь Калуги, установили эстраду, разделив её на два этажа. С боков эстрады было два крыла – одно изображало город, другое – деревню. В прологе были слышны фанфары, возвестив о начале представления. Верхняя площадка эстрады была заполнена генералитетом, чиновниками, великосветскими дамами, священниками, монахами. В центре – царь. Весёлая музыка, пиршество, золото... А на нижней площадке под охраной жандармов – трудящиеся в лохмотьях. Слышалась «Дубинушка».

Загрели залпы орудий, обозначив начало Первой мировой войны (в советское время её принято было называть империалистической – Авт.). Общее смятение. Генералы ведут войска на войну под звуки марша и песни солдат. Слышен плач матерей. А через боковые лестницы вверх тянутся с войны калеки-солдаты. Народ прокликает войну: множество рук протянуты, требуя хлеба. Народ при поддержке армии штурмуют трон, он рушится. Звучит «Марсельеза». Поднят стяг «Учредительное собрание». К слову «война» добавляются слова «до победного конца» ... За столом власти буржуа, генералы, либеральная интеллигенция. Заседает Временное правительство. Пишут, много говорят. Слышен ропот народа, разрастаясь всё шире и громче, переключаясь с орудийными залпами – это продолжается война. Взиваются красные знамёна, восставшие сметают Временное правительство. На эстраде стяги «Вся власть Советам», «Мир», «РСФСР». Ширится мелодия «Интернационала». Идёт Красная Армия.

...Шипя, ползёт змея-Антанта, обвивающая рабочих и крестьян. Возни-

кают аллегорические фигуры эпидемии тифа, голода, смерти. Звуки боя. Вместе с пролетариатом Антанты русские рабочие и крестьяне убивают змею. Победная песня переходит в песню труда. На эстраде стучат топоры, молоты, свистят паровозные и заводские гудки. Звуки мирного труда. В апофеозе народ ликует. Оружие обвивается цветами. Прославляется труд как источник жизни советских людей. Дети. Знание. Искусство. Мечи перековываются на серпы и молоты. Звучит торжественная музыка... [1, с. 134, 135, 136].

Постановка носила условно-обобщенный характер, было много аллегии. Но всё показанное на площади было очень близко к восприятию зрителям. Характерно, что главный акцент был сделан на передачу содержания сцен через действия народных масс, пантомиму, звук и музыку, а не через слово, поскольку иначе нельзя было технологически, не было радио-усилительной аппаратуры.

Стиль массового представления перекликался с «Мистерией-буфф» В.В. Маяковского, передавая при этом современную боевую тему, воплощавшуюся яркими средствами и сливавшуюся с энтузиазмом сотен его участников и воодушевлением тысяч зрителей. Оценивая это массовое действо, газета «Коммуна» писала: «Массовое действие заинтересовало всех присутствовавших на площади в первомайский праздник. И не только заинтересовало, но и понравилось» [8].

В конце 1921 г. Теревсат был переименован в Ревтеатр. О взаимоотношениях двух театров в Калуге красочно, с иронией рассказывала имевшая широкое распространение фотооткрытка с дружеским шаржем, созданным в 1921 году художником Ревтеатра В.В. Фирсовым. На карикатуре представлены руководители городского и Ревтеатра, перетягивающие ленту — «репертуарную линию» ...Отдел зрелищ, руководивший театрами города, держит в руках ножницы с надписью «новая театральная политика». Эти ножницы перерезают ленту с надписью «репертуарная линия», тем самым как бы прекращая репертуарный и творческий спор между двумя театрами Калуги [1, с. 137, 138]. Тем более, что ввиду отъезда из Калуги многих работников Ревтеатра в конце 1922 г., он был закрыт, оставив незабываемый след в театральной жизни города. Тогда же завершили свою деятельность в Калуге Ф.А. Строганов и большая часть артистов труппы городского театра.

Однако театральная жизнь в городе не замерла. Различные мероприятия были подготовлены учащимися театрального техникума. К 5-летию Октябрьской революции в ноябре 1922 г. в помещении техникума на ул. Ленина, 32 (ныне ул. Театральная, 34) был дан вечер революционного содержания. Программа предусматривала пение Интернационала и гимна

театрального техникума, речь учащегося II курса С. Перекашина на тему «Октябрь, революция и театральное искусство». Декламировалась поэма «Двенадцать» А. Блока и «Сказка о Красной шапочке» В. Маяковского.

Учащиеся техникума участвовали в антирелигиозной постановке, приуроченной к Пасхальным праздникам, к 1 Мая. Устраивали импровизации на тему «Старый и Новый год». По просьбе Калужского губернского комитета комсомола 8 апреля 1923 г. в Народном доме была поставлена драма «Жрец Тарквиний» Помванова.

Характерно, что в отзыве 1923 г. о деятельности Государственного театрального техникума Калужским губкомом РКП (б) говорилось, что работа техникуму продуктивна и полезна не только с точки зрения культурно-художественной, но и партийной, и губком считает дальнейшее существование театрального техникума в Калуге весьма желательным, имея в виду ... полезную работу в его агитационно-пропагандистских отношениях [4, с. 253].

В сезоне 1923 – 1924 гг. привлеченные к преподавательской работе в театральном техникуме режиссеры городского театра и В.Л. Королев также осуществили ряд интересных учебных постановок: «У моря» и «Тайфун» (Е.Ф. Боур), «Красные орлы» - пьеса о военном флоте (В.Л. Королев).

Огромное значение в утверждении реалистического театрального творчества имели «Дни Островского», посвященные 100-летию юбилею со дня рождения великого русского драматурга (1923 год). Наркомом просвещения А.В. Луначарским был выдвинут лозунг — «Назад к Островскому», призывавший избегать формализм, безыдейность, беспочвенное экспериментаторство и учиться у классика театральной драматургии созданию полноценных современных пьес и спектаклей реалистического характера в лучших общественно-передовых традициях русского театра XIX века.

Ко дню рождения В.И. Ленина городской театр работал по заданию Губкома РКП (б) и Губернского отдела союза работников искусств подготовил спектакль по современной пьесе «Слышишь, Москва?» Постановка отличалась музыкальным сопровождением по всему ходу пьесы, множеством световых эффектов, использованием аттракционов, показом развернутой картины сражения. Местная пресса отметила постановку «Слышишь, Москва?» как исключительную по своей новизне и яркости» [12]. Над этой постановкой работал режиссёр театрального техникума В.Л. Королев. Вслед за городским театром и театральный техникум показал 1 мая этот спектакль в несколько упрощённом виде.

В сезоне 1924 – 1925 гг. городской театр возглавил главный режиссёр В.В. Вольмар. В труппе насчитывалось 30 актёров. С успехом шёл спектакль «Овод». В следующем сезоне состав труппы был несколько обновлён. Чаще стали появляться в репертуаре театра современные пьесы, совершенство-

влась драматургия молодых советских авторов, постановки готовились с особой тщательностью. Следует отметить комедию «Воздушный пирог» Б. Ромашова, в ней средствами сатирического осмеяния были разоблачены нэпманы. «Воздушный пирог» отмечался зрителями и прессой, как интересный спектакль и причина этого интереса заключалась именно в современности пьесы. Спектакль неоднократно повторялся. В 1925 – 1926 гг. ставились также пьесы: «Мандат» Н.Р. Эрдмана, «Яд» А.В. Луначарского, «Аракчеевщина» М.А. Булгакова, «На дне» А.М. Горького (с успехом в роли Луки выступал Н.И. Якушенко).

Спектаклем «Медвежья свадьба» А.В. Луначарского городской театр открыл сезон 1926 – 1927 гг. В эти годы улучшению работы театра способствовало создание при Калужском губотделе политического просвещения художественного совета. С каждым месяцем посещаемость театра увеличивалась. Основная причина была в том, что театр всё глубже и полнее раскрывал на сцене перед зрителями современные насущные проблемы. Кроме того, был установлен порядок, по которому свободные места в театре должны бесплатно представляться красноармейцам, рабочим и инвалидам – «для более свободного доступа в театр широким массам».

В частности, артистами театра была сыграна пьеса Л.Н. Сейфуллиной «Виринея», в ней впервые была показана деревня эпохи Первой мировой и гражданской войн, раскрыты образы Виринеи – женщины, нашедшей свою правду (в исполнении О. Маевской), и деревенского большевика Павла Суслова, пришедшего с фронта строить новую жизнь. Пользовался успехом у зрителей своей злободневностью спектакль «Конец Криворыльска» Б.С. Ромашова, в нём уездный город Криворыльск воплощал в себе обобщённый образ «тюрьмы старья» – «цепкого и уродливого» старого быта, которому противопоставлялись молодые бодрые голоса грядущего завтра, задорной ватаги комсомола и именно эти голоса давали основной тон спектаклю.

В спектакле «Георгий Гапон» по пьесе Н.Н. Шаповаленко, который был приурочен к очередной годовщине кровавого воскресенья, события, произошедшего 9 января 1905 г., были вскрыты социальные антинародные корни гапониады [1, с. 146].

Однако самым значительным явлением сезона, определившим новую ступень творческого роста театра в целом, была постановка «Любови Яровой» К.А. Тренева, вошедшая в золотой фонд советской драматургии, впервые осуществлённая 2 марта 1927 г. Спектакль воплощал в себе принципы правду социалистического гуманизма, раскрывал решающую роль коммунистической партии в формировании нового человека. Постановка была поддержана критиками, считавшими, что она: «выдерживает марку боль-

шой художественности и в то же время жизненной правдивости» [Цит. по: 1, с. 147]. В дальнейшем спектакль неоднократно повторялся с неизменным успехом. Сезон 1926 – 1927 гг. можно назвать этапным в Калужском театре – на сцену пришла полноценная советская драматургия.

Сезон 1927 – 1928 гг. открылся 8 октября пьесой Н. Лернера «Николай I и декабристы», а 15 октября калужанам вновь продемонстрировали «Любовь Яровую»; 25 октября — «Пургу» Д. Щеглова; 15 декабря — «Штурм» В. Билль-Белоцерковского. В марте 1928 г. шла революционно-приключенческая пьеса М. Славянского «Пять ночей»; в апреле — «Человек с портфелем» А. Файко. Режиссерами спектаклей, кроме М.М. Меркулова, выступали А.Н. Брянский и А.В. Загорский. Огромный успех у зрителя и широкое общественное значение имел спектакль «Штурм», переносивший зрителей в грозные дни гражданской войны и в начальный период нэпа. Творческого вдохновения в «Штурме» достигала игра А.Н. Брянского в роли Братишки и А.В. Загорского в роли председателя укома.

С 1927 г. в стенах Народного дома (до 1945 г. он назывался клубом им. Андреева, в честь концертов, данных в нём Великорусским оркестром под руководством В.В. Андреева в 1912 г.) работала драмсекция, в творческом составе которой значилось 32 артиста (11 женщин и 21 мужчина). Режиссерами выступали: С.Н. Сладкий, Г.Л. Краснопевцев, И.П. Шалыбин.

Первой постановкой драмсекции была пьеса «Ледоход» С. Лешара о революционных событиях октября 1905 г. в Москве, прошедшая с большим успехом более 10 раз, её посмотрели около 4 тыс. зрителей [15]. Режиссёром и исполнителем роли инженера Карова являлся Г.Л. Краснопевцев. Вскоре после спектакля «Ледоход» вышла новая постановка драмколлектива учклуба «Вредный элемент». Активно в работе драмсекции участвовал известный в театральных кругах Калуги Сергей Никитович Сладкий, который на сцене клуба в 1927 г. вслед за постановкой гортеатра ставит спектакль «Овод», тепло принятый зрителем. Исполнителем главной роли был Г.Л. Краснопевцев [9]. Достаточно широкий резонанс имела постановка пьесы «Склока» Ардова и Никулина, отражавшая подхалимство, а в месте с ней склочность советских бюрократов, не желавших идти на уступки в интересах дела, от чего возникает бесхозяйственность, волокита [10].

Большого творческого расцвета достиг Калужский театр в сезон 1928 – 1929 гг. Возглавлял театр в это время главный режиссёр Е.П. Муромский. В труппе были собраны прекрасные актёры: А.В. Поляков, М.А. Буйный (позднее народные артисты РСФСР), Ю.К. Сперанская, Н.И. Якушенко, Л.П. Милова, А.Н. Брянский и др. В центре творческой жизни театра стала работа над советской пьесой. Героическими чертами были проникнуты спектакли «Мятеж» Д. Фурманова, «Бронепоезд» Вс. Иванова и

«Разлом» Б. Лавренева. В них важнейшим был образ героя гражданской войны. Интерес к некоторым постановкам был так велик, что крестьяне Калужской губернии часто приезжали специально в театр.

Таким образом можно констатировать, что в период осуществления советской властью новой экономической политики, реализация которой началась в 1921 г. и завершилась в 1928 гг., театральная жизнь в российской провинции не затухала, а наоборот, активно развивалась, на сцену входила молодая советская драматургия, призванная взбудоражить общественное сознание народных масс, театральными средствами среагировать на изменение социально-политической обстановки в стране, привлечь внимание к злободневным насущным проблемам. Всё это мы можем проследить в указанный период на примере театральной жизни Калуги, где с февраля 1921 г. по конец 1922 г. действовал «Театр революционной сатиры», затем переименованный в Ревтеатр, основная задача которого заключалась в создании и постановке современных пьес агитационно-революционной направленности. Подчеркнём, что Теревсат (Ревтеатр) успешно выдерживал конкуренцию с калужским городским театром, который возглавлял, к сожалению, недолго выдающийся театральный деятель Фома Александрович Бобров (Строганов), чаще осуществлявший постановки театральной классики. Темнее не менее, данная конкуренция шла на пользу развитию социокультурной жизни Калуги, а отвечая на запросы зрителя два театра смогли организовать исключительную по сложности массовую постановку под открытым небом на центральной площади Калуги, достаточно ярко отразившую суть классовой борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами.

Большим подспорьем для организации театральной жизни Калуги в плане подготовки молодых кадров была деятельность Государственного театрального техникума, созданного в 1922 г. на базе театральной школы. Учащиеся техникума также участвовали в организации и проведении мероприятий революционно-агитационной направленности. После ликвидации Ревтеатра, городской театр воспринял эстафету и продолжил ставить злободневные пьесы, предоставляя сценическую площадку молодым советским авторам, осуществляя при этом постоянный контакт с партийными и советскими органами города. Так, ко дню рождения В. И. Ленина городской театр работал по заданию Губкома РКП (б) и Губотдела союза работников искусств подготовил спектакль по современной пьесе «Слышишь, Москва?». Значительным успехом у зрителя пользовались постановки «Овод», «Виринея», «Любовь Яровая», «Шторм» и др.

Знаковым событием для социокультурной жизни Калуги стал, отмеченный с опозданием на два года 11 апреля 1929 г. 150-летний юбилей городского театра. Поздравительное приветствие прислал нарком просвещения А.В. Луначарский, выразивший надежду, что: «Театр, обладающий таким

долгим и соответственно богатым прошлым, должен доказать свою жизнеспособность тем, чтобы в наступающую великую эпоху социалистической жизни нашей страны постараться занять место в самом первом ряду наших провинциальных театральных учреждений» [Цит. по: 1, с. 152].

В 1929 году Калужскому театру было присвоено имя А.В. Луначарского, которое он с гордостью носит до сих пор.

Библиографический список:

- [1] Бедлинский К.Б. Калужский театр / предисл. д-ра искусствоведения, проф. Ю. Дмитриева. – Тула: Приокское книжное издательство, 1977. 206 с.
- [2] Государственный архив Калужской области. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1.
- [3] Кислицына М.В. Калужский государственный театральный техникум в 1922-1924 гг. // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья: мат.-лы XIII Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию Н.В. Гоголя. Калуга, 7-9 апреля 2009 г. – Калуга: Полиграф-Информ, 2009. С. 250-254.
- [4] Коммуна. – 1921. – 6 февраля.
- [5] Коммуна. – 1921. – 21 февраля.
- [6] Коммуна. – 1921. – 27 апреля.
- [7] Коммуна. – 1921. – 11 мая.
- [8] Коммуна. – 1927. – 17 ноября.
- [9] Коммуна. – 1928. – 30 марта.
- [10] Луначарский А. В. Будем смеяться // Собр. соч. Т. 3. / Ред. Г.И. Владыкин, У.А. Гуральник. – М.: Худ. лит-а, 1964. 627 с.
- [11] Новый зритель. 1924. № 1, 2.
- [12] Рыбакова М.Ю. Справочные сведения о работниках театральной школы, а позже Государственного театрального техникума города Калуги // VIII Морозовские чтения: мат.-лы областной краевед. научно-практич. конф., посвящённой библиографу, археографу, краеведу Г.М. Морозовой, г. Калуга, 17-18 апреля 2018 г. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2018. С. 292-305.
- [13] Рыбакова Марина. Мастера-педагоги актёрского искусства // Весть. 2018. 26 мая. // URL: <http://www.vest-news.ru/article/58292> (Дата обращения: 31.03.2021).
- [14] Рыбакова Марина. Забытый калужский театр // Весть. 2014. 13 марта. // URL: <http://www.vest-news.ru/article/114140> (Дата обращения: 31.03.2021).

References

- [1] Bedlinsky K.B. Kaluga Theater / foreword. Doctor of art history, prof. Yu. Dmitrieva. - Tula: Priokskoe book publishing house, 1977. 206 p.
- [2] State Archives of the Kaluga Region. F. P-36. Op. 1.D.1.
- [3] M.V. Kislitsyna Kaluga State Theater College in 1922-1924 // Questions of history, culture and nature of the Upper Poochy: materials of the XIII All-Russia. scientific. conf., dedicated. 200th anniversary of N.V. Gogol. Kaluga, April 7-9, 2009 - Kaluga: Polygraph-Inform, 2009. P. 250-254.
- [4] Commune. – 1921. February 6.
- [5] Commune. – 1921. February 21.
- [6] Commune. – 1921. April 27.
- [7] Commune. – 1921. May 11.
- [8] Commune. – 1927. November 17.
- [9] Commune. – 1928. March 30.
- [10] Lunacharsky A. V. Let's laugh // Sobr. Op. T. 3. / Ed. G.I. Vladykin, U.A. Guralnik. - M.: Hood. lit-a, 1964. 627 p.
- [11] New viewer. 1924. № 1, 2.
- [12] Rybakova M.Yu. Reference information about the workers of the theater school, and later the State theater technical school of the city of Kaluga // VIII Morozovskie readings: materials of the regional ethnographer. scientific and practical Conf., dedicated to the bibliographer, archaeographer, local historian G.M. Morozova, Kaluga, April 17-18, 2018 - Kaluga: Eidos Publishing House, 2018. P. 292-305.
- [13] Rybakova Marina. Master-teachers of acting // News. 2018.26 May. // URL: <http://www.vest-news.ru/article/58292> (03.31.2021).
- [14] Rybakova Marina. Forgotten Kaluga Theater // News. 2014.13 March. // URL: <http://www.vest-news.ru/article/114140> (03.31.2021).

Деду Е.И.

*Ассистент кафедры истории
Института истории и права Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского.*

**Агитационно-революционная направленность
театрального искусства в социокультурной жизни
провинциального города Калуги
в контексте взаимоотношений общества и власти
в годы новой экономической политики**

Аннотация. В статье с опорой на имеющиеся источники и литературу предпринята попытка проанализировать агитационно-революционную направленность театрального искусства в социокультурной жизни провинциального города Калуги в период осуществления новой экономической политики в 1921 – 1928 гг. Автор приходит к выводу, что в данный период театральная жизнь в Калуге не затухала, а наоборот, активно развивалась, на сцену входила молодая советская драматургия, призванная театральными средствами среагировать на изменение социально-политической обстановки в стране, привлечь внимание к злободневным насущным проблемам. Это прослеживается на примерах деятельности городского театра Калуги и существовавшего в 1921 – 1922 гг. «Театра революционной сатиры», затем переименованного в Ревтеатр. Большим подспорьем для организации театральной жизни Калуги в плане подготовки молодых кадров была деятельность Государственного театрального техникума, созданного в 1922 году.

Ключевые слова: городской театр, Калуга, новая экономическая политика, провинциальный город, революционная агитация, социокультурная жизнь Театр революционной сатиры.

Dediu E.I.

*Assistant of the Department
of History of the Institute of the History
and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**Agitational and revolutionary orientation
of theatrical art in the socio-cultural life
of the provincial city of Kaluga in the context
of the relationship between society
and government in the years of the new economic policy**

Abstract. In the article, based on the available sources and literature, an attempt is made to analyze the agitational and revolutionary orientation of theatrical art in the socio-cultural life of the provincial city of Kaluga during the implementation of the new economic policy in 1921-1928. The author concluded, that during this period, the theatrical life in Kaluga did not fade, but on the contrary, actively developed, the young Soviet drama entered the stage, designed to react to the changing socio-political situation in the country by theatrical means, to draw attention to the pressing problems of the day. This can be seen in the examples of the activities of the Kaluga City Theater and the « Theater of Revolutionary Satire» that existed in 1921-1922, then renamed the Revtheater. A great help for the organization of the theatrical life of Kaluga in terms of training young personnel was the activity of the State Theater Technical School, established in 1922.

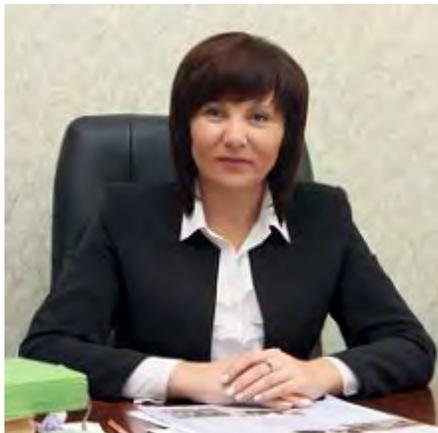
Key words: city theater, Kaluga, new economic policy, provincial city, revolutionary agitation, socio-cultural life Theater of revolutionary satire.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

**Этнический фактор в экономике региона:
по материалам Калужской губернии***

Калужская губерния как территориально-административная единица Российской империи с учетом географического положения, условиями социально-экономического развития, хозяйственной деятельностью в условиях малоземелья и неплодородности почвы, торговыми путями и возможностями реализации производимой продукции, национальной картиной, по отчетам и статистическим показателям профильных служб XIX века, данных научных экспедиций, работы корреспон-

дентов, принадлежала к небогатым губерниям России. Учитывая положение губернии в центре Европейской России, а также соседство с плодородными губерниями, изобилие некоторых местностей лесными материалами и близость Москвы, имели последствиями упадок сельского хозяйства и развитие фабричной и заводской промышленности.

Отражая хозяйственную и экономическую ситуацию Калужской губернии необходимо сказать, что выбранные, для исследования, хронологические рамки обоснованы тем, что вторая половина XIX века это переломный период в хозяйственной деятельности крестьян, связанный с отменой крепостного права, получения в собственность и приобретения земель, развитием промышленного производства, отходничеством и т.д., во-вторых – проведенная в 1897 году перепись населения дает нам более точные данные по составу населения, в том числе в этническом плане, что способствует

* © Гаврилюк Н.П., 2021.

отражению влияния этнического фактора на экономику региона.

Предваряя анализ этнического состава населения и распределение видов хозяйственной деятельности между представителями различных языковых групп (как критерий определения национального состава) остановимся, более детально на общей характеристике социально-экономического развития Калужской губернии, в том числе на отражении условий жизни различных категорий крестьян, на особенностях расходования средств.

Расход и приход крестьянина Жиздринского уезда ¹			
Расход крестьянина д. Прилеп Грибовской волости		Расход бедного крестьянина-одиночки д. Дулево	
Расходы	Сумма в рублях	Расходы	Сумма в рублях
Выкупных	7	Выкупных	3.20
Поземельных	1.20	За аренду земли	18
На школу	30 коп.	На школу	30 коп.
Сельских	30 коп.		
Десятскому	30 коп.		
Волостных	80 коп.	Волостных	1.10
Солдатских	40 коп.	Солдатских	15 коп.
Страховых	1	Страховых	75 коп.
Пастухам	4	Пастуху	2
Дрова	10	На дрова	10
Освещение	3		
За луга	11		
На чай	15		
Сало	5		
Мясо	3		
На соль	1.50	На соль	1
На деготь	1.50	На деготь	1
На водку	15	На водку	«Не учитывать» (слова крестьянина)
На одежду	30	На одежду	4
Покупка хлеба	15 пудов на 12.75	На хлеб	от 30 до 70 (в зависимости от года)
На пшено	1.30		
На постное масло	2		

1 Таблица составлена по результатам исследований корреспондента Зориной В.И. в Жиздринском уезде в 1899 – 1900 гг. [5, с. 77-78]

На расходы бабам	10		
На гостинцы детям	4		
Священнику	5	Священнику	2
Сыну на дорогу к рядчику	2		
Сыну на дорогу в Крым	15		
На телегу, которая идет на 5 лет	25		
На соху и борону, которые идут на 3 года	3		
		На керосин	3
		На табак	5
		На инвентарь	8
Доход крестьянина д. Прилеп Грибовской волости		Доход бедного крестьянина-одиночки д. Дулево	
Жалованье судьи	60 рублей	Работа по месту жительства (без ухода на заработки)	100 – 150 рублей в год
Извоз	80 рублей		
От сыновей	190 рублей		
Свой хлеб: рожь, ячмень, овес, гречиха, конопля, лен.			
Свое мясо: 5 овец, 2 свиньи и поросята			
2 коровы			
Гуси, куры			

Василий Васильевич Шангин отражая, в Кратком очерке торговой и промышленной деятельности Калужской губернии, особенности экономического развития региона через развитие торговой и промышленной деятельности акцент делает и на природные, климатические условия, перечень выращиваемых культур и практику их использования. В водной части Очерка автор рассказывает о преобладающих культурах, выращиваемых на Калужской земле, среди которых: рожь, овес, ячмень и картофель. Из технических растений в губернии выращивали лен и коноплю. Разведение конопли производилось в значительных, сравнительно, размерах в уез-

дах Перемышльском, Лихвинском, Козельском, Жиздринском, Мосальском и в Мещовском. Выращивание конопли было связано не только с домашними нуждами самих крестьян, но и с возможностью реализовать получаемые из нее продукты. Добываемое из семян конопли масло сбывалось преимущественно в заштатном городе Сухиничах, Козельского уезда, главном складочном месте этого товара, чем доставляло большую выгоду предпринимателям. С учетом того, что в Жиздринском уезде третья часть непосредственных производителей-крестьян сбывала пеньку, минуя местных торговцев, в город Белев, Тульской губернии, в город Карачев, Орловской губернии, где образовались бойкие пеньковые рынки и где переработка пеньки идет в более широких размерах, пеньковая промышленность ускользала из рук местных торговцев.

Из культур, используемых в качестве продуктов питания – гречиху, горох и просо возделывали в небольших размерах, в том числе из-за калужского климата.

Результаты переписи 1897 года по Калужской губернии, с учетом этнического состава, отражают соотношение групп занятий с народностью, в частности – занятие земледелием:

Русские					
Великорусы		Малороссы		Белорусы	
Самостоятельные	Члены семей	Самостоятельные	Члены семей	Самостоятельные	Члены семей
142 753	721 182	2	8	27	334
Поляки					
Самостоятельные			Члены семей		
18			29		
Латыши					
Самостоятельные			Члены семей		
52			173		
Немцы					
10			33		

Как показывают исследования благосостояние крестьянского двора напрямую зависело от количества земли, находящейся в собственности и арендуемой крестьянином, а также от ее качества. Корреспондент Этнографического бюро князя Тенишева – Зорина Екатерина Ивановна, проводя, в 1900 году, сбор материалов в Жиздринском уезде, отмечает: «У крестьян Грибовской и Дулевской волостей земли очень недостаточно, почва не плодородна, у немногих хлеба хватает до нови, но благодаря по-

сторонним заработкам, положительного голода у нас не бывает, голодовка является только при особенных несчастьях, например: болезнь одинокого хозяина, сиротство, пожар. В таких случаях прежде всего стараются накормить детей.

В 1891 г. наш местный урожай был немного ниже среднего, благодаря этому и очень хорошему урожаю картофеля, сильного голоду у нас не было, т.е. люди не пухли и не умирали от голода, не болели голодным тифом, но по случаю сильной дороговизны хлеба и невозможности достать работу на стороне, тот год и у нас был очень тяжелый. Особенно тяжело было весной, люди еще кое-как кормились, заложили всю одежду, брали хлеб в долг за большие проценты (от 30 до 60) ..... [5, с. 167].

Об уровне доходов и условиях жизни можно судить и по двору крестьянина, вернее по тому, что во дворе. Работа корреспондентов Этнографического бюро, в Мещовском уезде, показала достаточно явное расхождение в достатке крестьян. Сравнивая дворы бедного и богатого (по меркам местных жителей) корреспондент обращает внимание на количество строений, количество окон, покрытие дома, ухоженность дома и внутренней части жилища. У бедного крестьянина – 7-аршинная хата, наполовину вросшая в землю, с одним крошечным окном, к хате примыкают 3-аршинные сени, изба и двор крыты соломой. «У богатых крестьян две хаты 9 – 10 аршин, крыты под гребенку соломой, встречаются хаты из кирпича. В хатах 3 – 4 окна. Двери редко выше 2 аршин; одна из хат бывает всегда чище другой и зовется горницей; зимою горница редко топится; семья помещается в другой избе (кухня); в горнице кроме стола бывают и стулья или же табуретки; редко – голландская печь, чаще – простая русская [5, с. 540]».

На рубеже XIX – XX веков важное значение для экономики Калужской губернии имела добыча железной руды (бурового железняка), залегавшей преимущественно в бассейнах рек Драгощанки, Котрянки и Брыни. Наиболее крупные месторождения находились в Жиздринском уезде: в Маклаковском и Устовском округах, близ Ресетинского завода; также залежи бурого железняка разрабатывались в Козельском, Мещцовском, Лихвинском и Малоярославецком уездах. Всего в Калужской губернии добывалось от 49 000 до 65 000 тон руды в год. Вся она перерабатывалась на местных чугуноплавильных заводах [5, с. 11]

Важное значение для чугуноплавильной промышленности имела местная добыча каменного угля, производившаяся в значительном количестве с XVIII века по реке Оке и ее мелким притокам в Калужском, Боровском, Медынском, Перемышльском, Лихвинском и Козельском уездах. Кроме того для промышленной отрасли хозяйства губернии были важны месторождения мела, глинистого мергеля, кварцевого песка, огнеупорной (для

дойниц – плавильных горшков для стекла) и фаянсовой глины, подового жернового камня, находившие применение на местных стеклянных и фаянсовых заводах. Также из огнеупорной глины изготавливались черепица (Козельский уезд близ Оптиной Пустыни) и кирпич (Калужский уезд). Местное крестьянское население привлекалось в промышленную сферу для выполнения подсобных работ [5, с. 11]

На основании перечисленных видов деятельности жителей Калужской губернии представим показатели по занятости народонаселения:

Народности. Положение в занятии	РУССКИЕ						Поляки	Латы- ши		Немцы		Евреи		
	Велико- русы		Мало- россы		Бело- русы									
	Самостоятельные	Члены семей	Самостоятельные	Члены семей	Самостоятельные	Члены семей								Самостоятельные
Добыча руды и копи	668	928			26	61	13	7			1			8
Выплавка металлов	39	73												
Обработка металлов	8 017	15 889			31	68	16	10	4	4	22	16	23	35
Обработка мине- ральных веществ (керамика)	2 511	4 879	2		1		2	2			8	11	1	3

Фабрично-заводская деятельность Калужской губернии выражалась в существовании нескольких чугуноплавильных и литейных, а также винокуренных и лесопильных заводов, писчебумажных, бумагопрядильных и спичечных фабрик. Первое место по заводской промышленности принадлежало, несомненно, Жиздринскому уезду. В этом уезде находилось до двадцати разного рода заводов и большая часть их принадлежала акционерному обществу Мальцевских заводов. Лесопильными заводами богат был, помимо Жиздринского, Тарусский уезд, спичечные фабрики были сосредоточены все в Медынском уезде, где находились также три писчебумажные фабрики Гончарова и Говарда, пользующиеся заслуженною известностью.

Кожевенное производство прежде было особенно развито в Калужской губернии. Важнейшие фирмы находились в городе Калуге. На период конца 90-х годов XIX века это производство, как и число самих заводов, с каждым годом сокращается: в городе Калуге осталось только шесть кожевенных заводов, выделяющих кожи на сумму немногим более 50 000 рублей в год.

В первой половине XIX века в Калужской губернии имели место и такие производства как, суконное и свеклосахарное, но к концу века эти производства практически исчезли. Из знаменитых когда-то парусно-полотняных фабрик уцелела только одна – в Медынском уезде – и то незначительная по размерам производства, остальные же закрылись и надо полагать – вследствие уменьшения парусного флота. По губернии рассеяно большое число разрушающихся зданий, которые заняты были в былое время разными заводами и фабриками. В настоящее время они являются лишь печальными свидетелями прежней заводско-фабричной деятельности губернии. Встречаются даже селения, именующиеся заводами, но в них нет и следа заводской промышленности.

В 1895 году число всех действовавших фабрик и заводов (мелких и крупных) насчитывалось до 375, с производством на сумму свыше девяти миллионов рублей.

В городах существует ремесленная промышленность, но везде она находится на низкой степени развития. Развитию ее препятствует – с одной стороны, бедность городских обывателей, а с другой – близость Москвы, откуда привозятся изделия, отличающиеся не только достоинством выделки, но и сравнительно дешевизною.

Характеризуя преобладающие виды занятий жителей Калужской губернии, необходимо отдельно остановиться на промысловой деятельности, которая играла важную роль в экономике региона. Как отмечает автор Краткого очерка торговой и промышленной деятельности Калужской губернии: «выбор промысла зависит главным образом от местных условий, а потому почти в каждом уезде есть преобладающие промыслы. Из местных промыслов наибольшею доходностью и распространенностью пользуются следующие: разработка и сгонка леса, выделывание колес, телег, саней, кадок, ушатов, корыт, лопат – в лесных уездах губернии: Перемышльском, Козельском и в особенности Жиздринском; дубление овчины, прядение шерсти и тканье крестьянского сукна – в Медынском; рогожный промысел – в Мосальском уезде; гончарное производство – в уездах Лихвинском, Мещовском и частью Козельском; ткацкий промысел, состоящий в выделке бумажной пряжи и тканей – в Боровском и отчасти в Тарруском и Малоярославецком. В Малоярославецком уезде производится также, хотя и не в значительных размерах, выделка сусального золота [1, с. 9]».

Соотношение народности с группой занятий и видами деятельности, обозначенные выше, представлены в таблице:

Народности. Положение за- нятия	РУССКИЕ						Поляки			Немцы		Евреи		
	Великорусы		Малороссы		Белорусы		Са- мост.	Члены семей	Члены семей	Са- мост.	Члены семей	Са- мост.	Члены семей	Са- мост.
	Сам ост.	Члены семей	Самост.	Члены семей	Са- мост.	Члены семей								
Лесоводство и лес- ные промыслы	2 301	3 656												
Обработка волок- нистых веществ	7 395	6 802				1	1			4			6	
Обработка живот- ных продуктов	1 072	1 225												
Обработка дерева	5 459	6 541	2			7	4	5		2		8	21	
Изготовление одежды												85	221	

Особенности экономического развития Калужской губернии во второй половине XIX века рассмотрены в статье Олега Викторовича и Светланы Александровны Мосиных «Крестьянская реформа 1861 года в Калужской губернии», в том числе практика отходничества. Авторы приводят выдержку из работы краеведа В.М. Кашкарова: «В Калужской губернии наблюдается самое массовое – около трети всего населения – отходничество. Оно в экономическом отношении было основным средством существования крестьян. Чистый средний заработок отходника составлял 72 – 75 рублей, и он давал возможность прокормить двух едоков. Кроме того, уходя на заработки, отходники на долгое время исключались из числа кормящейся дома семьи, благодаря чему оставленная отходниками семья могла кормиться собственным хлебом более продолжительное время [2]».

Вне губернии крестьяне ищут заработок в тех преимущественно местах где существует значительная сдельная плата. Особенно много уходит крестьян на фабрики Московской губернии. Кроме фабричных, Калужская губерния высылает в другие местности большое число портных, трактирщиков, бараночников, свечников, пильщиков, плотников, кирпичников, землекопов, каменщиков, огородников, пастухов и прочих. Наибольшее число крестьян уходит на заработки из Жиздринского, Мосальского, Мещовского и Медынского уездов; в рабочие на фабрики и заводы нанимаются преимущественно жители Калужского, Тарусского и Малоярославецкого уездов. В 1895 году число уходивших из губернии на отхожие промыслы простиралось до 165 000 человек.

По сведениям Калужского общества сельского хозяйства Калужская губерния имела огромное значение в промышленности государства, но не как поставщик изделий кустарей, а как «рассадник» и отправляющая, ежегодно, опытных, лучших природных мастеров, которые с детства и даже по наследству усвоили известное ремесло и искусство и, может быть опередили в нем другие губернии. Однако, ремесленное дело, по сравнению с мастерами соседних государств, считается отсталым. Дабы выяснить положение отхожих и местных промышленников в Статистическом Обзоре за 1899 год Калужской губернии дан перечень всех профессий с 1896 по 1899 годы, с распределением их по уездам. Из общего числа «отхожих» выделялись фабричные – 24 тысячи, лица, занимающиеся различным извозом – 13,5 тысяч (большая часть которых находилась в поисках новой работы из-за того, что развитие железной дороги подрывало их деятельность), половых – 3 128, имеющих занятие в трактирах (с введением винной монополии их труд стал менее востребован). Особого внимания заслуживают плотники – 18 738 человек, которые в селениях и городах являлись не только ремес-

ленниками и исполнителями поручений хозяев и техников, но нередко и строителями [4, с. 12].

Важно обратить внимание, что для конца XIX века кустарные и вообще местные промыслы являются предметом особого попечения правительства и общественных учреждений, стремящихся к поднятию доходности сельского хозяйства. Обоснованием служил тот факт, что местные промыслы развиваясь без отрыва от родной земли, на сторону, рабочих сил, имеющие домашний, семейный характер производства, допускающий к труду лиц обоего пола и разного возраста, служили существенным подспорьем в крестьянском хозяйстве, выступали как дополнительный источник заработка в свободное от сельских работ время. К сожалению, из-за отсутствия полной картины по учету количества местных и отхожих промышленников трудно подсчитать доходы от их деятельности. Известно лишь, что благодаря заботам А.А. Офросимова – президента Калужского общества сельского хозяйства, получены сведения о 16 156 местных промышленниках, что составляло 42,87% от общего их количества (37 687 человек по данным Губернского статистического комитета) и 1,045 % всего населения [4, с. 1].

При анализе перечня групп занятий, выделенных по результатам переписи 1987 года, видно, что большую часть занимает торговая деятельность, как отдельными видами товаров, так и группами товаров, в том числе оказание услуг посредничества.

Общее количество русского населения (великорусы, малороссы, белорусы), как самостоятельные, так и члены семей, занятого торговлей и торговой деятельностью, на конец XIX века, составило 25 097 человек, поляков – 21, немцев – 20, евреи – 115 человек.

Однако, даже при таких показателях, статистические отчеты, научные труды и результаты исследований конца XIX – начала XX веков, отмечают упадок торговли и практически ее застой. Казалось бы, проведение железной дороги через Калужскую губернию должно было способствовать развитию рынка, появлению новых торговых точек на экономической карте России, но на самом деле, ситуация оказалась противоположной – Калужскую губернию стала обходить оптовая торговля, товары широкого потребления, даже хлебная торговля, за исключением станции Мятлево, в Медынском уезде, где торговля хлебом велась до последнего времени в довольно крупных размерах. Ситуацию, некоторое время, спасал вывоз леса, конопляного масла и семян, пеньки, продукция некоторых фабрик и заводов.

Относительно внутренней торговли необходимо сказать, что она была разделена на постоянную – лавочную, заключающуюся преимущественно в

продаже хлеба и других жизненных припасов и на временную – ярмарочную, которая сосредотачивается на ярмарках, торгах и базарах. Главными пунктами той и другой торговли служили города вообще, из них в особенности Калуга, Козельск, Сухиничи, Мещовск и Жиздра, а также некоторые из больших сел, каковы: Шанский и Полотнянный заводы Медынского уезда, Угодский завод и село Недельное, Малоярославецкого, Мошонки и Щелканово Мещовского и Плохино Жиздринаского уезда. Предметом ярмарочной торговли являлись: лошади, рогатый скот, деревянная и глиняная посуда, сырая – не отделанная кожа, земледельческие орудия, хлеб, пенька, конопляное и льняное семя и проч.

По сведениям 1895 года, общее число предприятий Калужской губернии, облагаемых пошлинами за право торговли и промыслом, простирается до 6 330. Торговых документов в 1895 году выбрано на эти заведения 10 409, всего на сумму 167 267 рублей.

Основываясь на анализе цифровых показателей Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, с акцентом на методологические разработки по исследованию этнической экономики необходимо отметить, что экономика Калужской губернии конца XIX века не имела ярко выраженной этнической дифференциации. Проведенный анализ преобладающих видов хозяйственной деятельности, занятий жителей Калужской губернии показывает преобладание русских по всем группам занятий, в том числе в области администрирования, управления, «судопроизводства, общественной и сословной службы, юридической деятельности, военного дела и вооруженных сил, богослужения, учебной и воспитательной деятельности, науки, литературы и искусства, врачебной и санитарной деятельности [3, с. 150 – 153]».

Исследование результатов переписи населения Калужской губернии конца XIX века, анализ отчетов корреспондентов Этнографического бюро князя Тенишева, изучение Краткого очерка торговой и промышленной деятельности Калужской губернии и материалов экспедиции по изучению хлебной торговли и производительности России, а также развитие промыслов кустарных, местных и отхожих в Калужской губернии, по сведениям Калужского общества сельского хозяйства и других учреждений показывает высокий уровень интеграции в традиционно-бытовую культуру жителей Калужской губернии представителей романской группы языков: французов, итальянцев, испанцев; германской группы: немцы, шведы, норвежцы, англичане; поляков, евреев и т.д. Количество человек, как самостоятельно, так и членов семей, вовлеченных в перечень занятий, состоящий из 64 позиций, подтверждает факт влияния коренного населения на экономику региона.

Библиографический список:

- [1] Краткий очерк торговой и промышленной деятельности Калужской губернии. Составитель В.В. Шангин, Калуга, Тип. Газ. «Калуж. Вѣстн.» Никольская, д. Халютиной. 1897.
- [2] Мосин О.В., Мосина С.А. Крестьянская реформа 1861 года в Калужской губернии // URL: http://samlib.ru/o/oleg_w_m/cdocumentsandsettingsolegmoidokumentykrextxjanskajareforma1861godawkalugertf.shtml (дата обращения: 20.04.2021)
- [3] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XV Калужская губерния. Тетрадь 2 (последняя). – 1903.: / под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905.
- [4] Промыслы кустарные, местные и отхожие в Калужской губернии, по сведениям Калужского общества сельского хозяйства и других учреждений – Калуга, Типо-Литография Губернского Правления, 1902. 172 с.
- [5] Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 3. Калужская губерния». – Санкт-Петербург, «Деловая полиграфия», 2005.

References

- [1] A brief outline of the commercial and industrial activities of the Kaluga province. Compiled by V.V. Shargin, Kaluga, Tip. Gas. "Kaluga. Int." Nikolskaya, d. Khalyutina. 1897.
- [2] Mosin O.V., Mosina S.A. The peasant reform of 1861 in the Kaluga province // URL: http://samlib.ru/o/oleg_w_m/cdocumentsandsettingsolegmoidokumentykrextxjanskajareforma1861godawkalugertf.shtml (20.04.2021)
- [3] The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. XV Kaluga province. Book 2 (last). - 1903: / ed. [and with a foreword] N.A. Troinitsky. - [St. Petersburg]: Edition of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1899-1905.
- [4] Handicrafts, local and latrine trades in the Kaluga province, according to the Kaluga Society of Agriculture and other institutions - Kaluga, Typo-Lithography of the Provincial Board, 1902. 172 p.
- [5] Russian peasants. A life. Gen. Morals. Materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V.N. Tenisheva. Vol. 3. Kaluga province «. - St. Petersburg, «Business printing», 2005.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук.

Доцент кафедры истории

*Института истории и права Калужского
государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

**Этнический фактор в экономике региона:
по материалам Калужской губернии**

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать социально-экономическую ситуацию в Калужской губернии в конце XIX – начале XX веков, через исследование этнической картины региона, развития сельского хозяйства в условиях малоземелья и неплодородности земель, перехода, в отдельных уездах, на ремесленное и промышленное производство, практику отходничества. Цель исследования была достигнута и приведены обоснования относительно соотношения определенных видов занятий с отдельной народностью, в большей, или меньшей степени. Для Калужской земли, с учетом преобладания представителей восточнославянской культуры, характерно развитие экономики без резкого разделения между этническими группами. Прослеживается широкая практика интеграции и ассимиляции. Экономическое развитие происходит под влиянием коренного населения, роль мигрантов незначительна.

Ключевые слова: Калужская губерния, этническая экономика, группа занятий, перепись населения, торговые пути, промышленность, ремесло, отходничество, фабрики, заводы, коренное население, мигранты.

Gavrilyuk N.P.

Candidate of historical sciences.

*Associate Professor of the Department
of History of the Institute of History and Law,
Tsiolkovsky Kaluga State University.*

**Ethnic factor in the economy
of the region: according
to the materials of the Kaluga province**

Abstract. The article attempts to analyze the socio-economic situation in the Kaluga province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries, through the study of the ethnic picture of the region, the development of agriculture in conditions of land scarcity and infertility of land, the transition, in some counties, to handicraft and industrial production, the practice of seasonal work. The purpose of the study was achieved and substantiations were given regarding the correlation of certain types of occupation with a particular nationality, to a greater or lesser extent. For the Kaluga land, taking into account the predominance of representatives of the East Slavic culture, the development of the economy is characteristic without a sharp division between ethnic groups. There is a widespread practice of integration and assimilation. Economic development is under the influence of the indigenous population, the role of migrants is insignificant.

Key words: Kaluga province, ethnic economy, occupation group, population census, trade routes, industry, craft, seasonal work, factories, factories, indigenous population, migrants.

Аннотации

Тарасова Л.В.

Почему не dominus? (к вопросу о титулатуре римских императоров I века н.э.)

Статья посвящена рассмотрению титулатуры римских императоров и выяснению причин неодобительного отношения принцепсов, вошедших в историческую традицию как «хорошие», к именованию их dominus. Автор исследует контекст употребления слова dominus в произведениях Светония и Тацита и приходит к выводу, что наиболее распространёнными являются три его значения. Первое – dominus как хозяин, владелец чего-либо (раба, лошади, инсулы, поместья и т.д.), второе – владыка мира, встречаемое при описании благоприятных знамений для какого-либо принцепса, и третье – правитель, государь, являющийся господином по отношению ко всем жителям государства. Именно последнее значение воспринимается как императорский титул. Автор приходит к выводу, что в I веке н.э. упорно сопротивлялись титулу dominus принцепсы, которые заботились о своём имидже и стремились сохранить видимость республиканского строя. Одобрение обращения dominus античная традиция связывает с теми правителями, которые «пренебрегали» республиканскими институтами и открыто демонстрировали свою власть.

Ключевые слова: Римская империя, принципат, династия Юлиев-Клавдиев, династия Флавиев, титулатура римских императоров, dominus, principes.

Майорова Н.О.

Право и произвол: роль парламентской практики в становлении правового сознания английского общества позднего средневековья

Английский Парламент, возникший как в силу общеисторических тенденций европейского Средневековья, так и благодаря особенностям развития государства и общества в Англии, проводил обширную и разнообразную деятельность, одним из эффектов от которой было повышение правового сознания и правовой культуры общества. Этот эффект, представляющийся нам чрезвычайно важным, тесно связан с формированием системы парламентаризма как таковой, но его рамки не ограничиваются, оказывая влияние на все сферы жизни позднесредневековой Англии.

Ключевые слова: средневековая Англия, Парламент, Палата общин, Палата лордов, петиции, право, правовое сознание, правовая культура, произвол.

Курков В.В.

Прокопов Е.Ю.

Начиная с истории Малакандской армии: участие в колониальных войнах как фактор успеха на пути Уинстона Черчилля в большую политику и литературу

Статья посвящена факторам определившим успешный старт Уинстона Черчилля в большой политике и литературе – его участию в колониальных войнах Британской империи на рубеже XIX – XX вв. Главное внимание авторов обращено на участие Черчилля в Малакандской экспедиции против пуштунов, британском завоевании Судана, англо-бурской войне и, как следствие – формированию как сильных, так слабых сторон будущего лидера Великобритании, проявившихся в ходе Первой мировой войны, и в частности в Дарданельской операции.

Ключевые слова: Уинстон Черчилль, Малакандская экспедиция, завоевание Судана, англо-бурская война, Дарданельская операция.

Довбня А.А.

Пенсионный вопрос на Конференции Белого дома 1981 г. по проблемам старения

В статье на основе исследований специального комитета по проблемам старения палаты представителей конгресса США выявляются причины, побудившие администрацию Р. Рейгана прибегнуть к активному манипулированию членским составом третьей Конференции Белого дома по про-

блемам старения, чтобы получить в дальнейшем свободу рук для принятия непопулярных мер по ограничению темпов роста пенсионных выплат системы социального обеспечения.

Ключевые слова: конференция Белого дома по проблемам старения, система социального обеспечения, США, пенсии, пенсионная система, пожилые люди, старение, социальные проблемы.

Штена А.В.

Власов А.Е.

Деятельность полиции и жандармерии Калужской губернии по воспрепятствованию организации и проведению революционными организациями первомайских демонстраций и забастовок

В статье анализируются результаты работы жандармерии и полиции по реализации секретного циркуляра калужского губернатора, касающегося поддержания общественного порядка, пресечения забастовок, стачек, организации несанкционированных демонстраций рабочих в дни празднования пролетарского праздника 1 мая и в связи борьба с распространением прокламаций, листовок, воззваний противоправительственного содержания на улицах города Калуги. Плотное наблюдение калужских жандармов за членами Калужского комитета РСДРП сводило на нет попытки устроить митинг непосредственно в городе. Общая полиция использовалась губернскими властями в качестве активных штыков карательной машины Калужской губернии для разгона демонстрантов. Основная проблема правоохранительных органов на имперском и региональном уровне – дефицит кадров.

Ключевые слова: демонстрация, жандармерия, забастовка, листовка, наблюдение, митинг, полиция, прокламация.

Панасюк В.В.

Переселение крестьян Калужской губернии в Сибирь в конце XIX – начале XX вв.

Статья посвящена проблеме миграций крестьян Калужской губернии в Сибирь на рубеже столетий. В настоящей работе раскрываются причины, побудившие жителей деревни к переселению, рассматриваются ходячее и переселенческое движения, показывается динамика их развития. Автор впервые решает задачу изучения миграционных процессов в Азиатскую Россию на примере исследуемого региона. Материалы публикации могут быть использованы для подготовки учебных курсов и учебно-методических пособий для занятий в образовательных учреждениях различного уровня.

Ключевые слова: Калужская губерния, ходоки, переселенцы, миграция, переселенческое движение.

Белова И.Б.

Нечаева Е.С.

Деятельность региональных отделений партии социалистов-революционеров: основные тенденции современной историографии

В статье приводится обзор современных исследований, посвященных вопросам существования региональных отделений партии социалистов-революционеров. Автор анализирует региональную специфику деятельности отделений партии в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке, в Поволжье и в Центральном регионе; выделяет четыре основных направления современных исследований об эсерах, а также хронологические периоды наибольшей активности региональных отделений партии.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров (ПСР), политические партии России первой четверти XX в., революция, региональные отделения партий, историография.

Штена А.В.

Мельников Р.А.

К вопросу об организационной структуре, кадровом составе и оснащении органов рабочей крестьянской милиции Калужской губернии в 1919-1920 гг.

В статье рассмотрена организационная структура формирующихся в первые годы Советской власти органов рабоче-крестьянской милиции. Отмечено, что органы милиции создавались в тяжёлых условиях Гражданской войны, что влекло за собой милитаризацию правоохранительных органов. При этом основной задачей органов милиции было, не допуская падения молодой советской республики, всерьёз бороться с преступностью в городской черте, сельской местности, на транспорте. Авторы приводят данные, характеризующие численность кадрового состава милиции Калужской губернии, её оснащение, обращают внимание на статистику совершённых в исследуемый период правонарушений, приходя к выводу, что совокупная раскрываемость различных преступлений органами милиции составляла 43%. Содержание проанализированных источников позволяет констатировать, что на качество работы органов правопорядка влияла острая нехватка опытных кадров в частности, и личного состава в целом, поскольку калужские милиционеры мобилизовались для борьбы с контрреволюционными повстанцами в других регионах в 1919-1920-х гг.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, организационная структура, кадровый состав, Калужская губерния, уголовный розыск.

Деду Е.И.

Агитационно-революционная направленность театрального искусства в социокультурной жизни провинциального города Калуги в контексте взаимоотношений общества и власти в годы новой экономической политики

В статье с опорой на имеющиеся источники и литературу предпринята попытка проанализировать агитационно-революционную направленность театрального искусства в социокультурной жизни провинциального города Калуги в период осуществления новой экономической политики в 1921 – 1928 гг. Автор приходит к выводу, что в данный период театральная жизнь в Калуге не затухала, а наоборот, активно развивалась, на сцену входила молодая советская драматургия, призванная театральными средствами среагировать на изменение социально-политической обстановки в стране, привлечь внимание к злободневным насущным проблемам. Это прослеживается на примерах деятельности городского театра Калуги и существовавшего в 1921 – 1922 гг. «Театра революционной сатиры», затем переименованного в Ревтеатр. Большим подспорьем для организации театральной жизни Калуги в плане подготовки молодых кадров была деятельность Государственного театрального техникума, созданного в 1922 году.

Ключевые слова: городской театр, Калуга, новая экономическая политика, провинциальный город, революционная агитация, социокультурная жизнь Театр революционной сатиры.

Гаврилюк Н.П.

Этнический фактор в экономике региона: по материалам Калужской губернии

В статье предпринята попытка проанализировать социально-экономическую ситуацию в Калужской губернии в конце XIX – начале XX веков, через исследование этнической картины региона, развития сельского хозяйства в условиях малоземелья и неплодородности земель, перехода, в отдельных уездах, на ремесленное и промышленное производство, практику отходничества. Цель исследования была достигнута и приведены обоснования относительно соотношения определенных видов занятий с отдельной народностью, в большей, или меньшей степени. Для Калужской земли, с учетом преобладания представителей восточнославянской культуры, характерно развитие экономики без резкого разделения между этническими группами. Прослеживается широкая практика интеграции и ассимиляции. Экономическое развитие происходит под влиянием коренного населения, роль мигрантов незначительна.

Ключевые слова: Калужская губерния, этническая экономика, группа занятий, перепись населения, торговые пути, промышленность, ремесло, отходничество, фабрики, заводы, коренное население, мигранты.

Abstracts

Tarasova L.V.

Why not dominus? (to the question about titulation roman emperors of the I century)

The article is devoted to the consideration of the titulation of the Roman emperors and to finding out the reasons for the disapproving attitude of the princeps, who entered the historical tradition as “good”, to the naming of their dominus. The author examines the context of the use of the word dominus in the works of Suetonius and Tacitus and comes to the conclusion that the most common are its three meanings. The first is dominus as the master, the owner of something (a slave, a horse, an insula, an estate, etc.), the second is the lord of the world, found in the description of favorable signs for a princeps, and the third is the ruler, the sovereign, who is the master in relation to all the inhabitants of the state. It is the latter meaning that is perceived as an imperial title. The author comes to the conclusion that in the first century AD, the title dominus was stubbornly resisted by the principles that cared about their image and sought to preserve the appearance of a republican system. The ancient tradition associates the approval of the conversion of dominus with those rulers who “neglected” republican institutions and openly demonstrated their power.

Key words: Roman Empire, principate, Julian-Claudian dynasty, Flavian dynasty, titulation of Roman emperors, dominus, princeps.

Mayorova N.O.

Law and outrage: the role of parliamentary practice in forming the legal consciousness of English society late medieval

The English Parliament, which arose both due to the general historical trends of the European Middle Ages, and due to the peculiarities of the development of the state and society in England, carried out extensive and varied activities, one of the effects of which was to increase the legal consciousness and legal culture of society. This effect, which seems to us extremely important, is closely related to the formation of the system of parliamentarism as such, but it is not limited to its framework, influencing all spheres of life in late medieval England.

Key words: medieval England, Parliament, House of Commons, House of Lords, petitions, law, legal consciousness, legal culture, arbitrariness.

Kurkov V.V.

Prokopov E.Yu.

Starting with the history of the Malakand army: participation in the colonial wars as a factor of success on Winston Churchill's path to big politics and literature

The article is devoted to the factors that determined the successful start of Winston Churchill in politics and literature – his participation in the colonial wars of the British Empire at the turn of the 19th – 20th centuries. The main attention of the authors is drawn to Churchill's participation in the Malakand expedition against the Pashtuns, the British conquest of Sudan, the Anglo-Boer War and, as a consequence, the formation of both the strengths and weaknesses of the future leader of Great Britain, manifested during the First World War, and in particular in the Dardanelle operation.

Key words: Winston Churchill, Malakand Expedition, Conquest of Sudan, Boer War, Dardanelles Operation.

Dovbnaya A.A.

The retirement question at the 1981 White House Conference on Aging

The article, based on the investigations of the Special Committee on Aging of the House of Representatives of the US Congress, identifies the reasons that prompted the Reagan administration to

active manipulation of the membership of the Third White House Conference on Aging in order to get free hands to make unpopular decisions at the legislative level.

Key words: White House Conference on Aging, social security system, USA, pensions, pension system, elderly people, aging, social problems.

Shtepa A.V.

Vlasov A.E.

The activities of the police and gendarmerie of the Kaluga province to prevent the organization and conduct of may day demonstrations and strikes by revolutionary organizations

The article analyzes the results of the work of the gendarmerie and the police on the implementation of the secret circular of the Kaluga governor concerning the maintenance of public order, the suppression of strikes, strikes, the organization of unauthorized demonstrations of workers during the celebration of the proletarian holiday on May 1 and in connection with the fight against the distribution of proclamations, leaflets, proclamations of illegal content on the streets of the city of Kaluga. The close surveillance of the Kaluga gendarmes of the members of the Kaluga Committee of the RSDLP nullified attempts to organize rallies directly in the city. The general police were used by the provincial authorities as active bayonets of the punitive machine of the Kaluga province to disperse the demonstrators. The main problem of law enforcement agencies at the imperial and regional levels is the shortage of personnel.

Key words: demonstration, gendarmerie, leaflet, observation, rally, strike, police, proclamation.

Panasyuk V.V.

Resettlement of the peasants of the Kaluga province into Siberia in the late XIX – beginning XX centuries

The article is devoted to the problem of migrations of the peasants of the Kaluga province to Siberia at the turn of the centuries. This work reveals the reasons that prompted the inhabitants of the village to resettlement, examines the movement and resettlement movements, shows the dynamics of their development. For the first time, the author solves the problem of studying migration processes in Asian Russia using the example of the region under study. The publication materials can be used to prepare training courses and teaching aids for classes in educational institutions of various levels.

Key words: Kaluga province, peasant petitioners, settlers, migration, resettlement movement.

Belova I.B.

Nechaeva E.S.

The activities of the regional branches of the Party of Socialists-Revolutionaries: the main trends of modern historiography

The article provides an overview of modern research on the existence of regional branches of the Party of Socialist Revolutionaries. The author analyzes the regional specifics of the activities of the party branches in Siberia, the Urals, the Far East, the Volga region and the Central Region; identifies four main areas of modern research on the social revolutionaries, as well as the chronological periods of the greatest activity of the regional branches of the party.

Key words: party of Socialist Revolutionaries, political parties of Russia, revolution, regional branches of parties, historiography.

Shtepa A.V.

Melnikov R.A.

On the question of the organizational structure, personnel composition and equipment of the bodies of the workers 'and peasants' militia of the Kaluga province in 1919-1920

The article considers the organizational structure of the workers 'and peasants' militia bodies

formed in the first years of Soviet power. It is noted that the police were created in the difficult conditions of the Civil War, which entailed the militarization of law enforcement agencies. At the same time, the main task of the police was, not allowing the fall of the young Soviet republic, to fight crime in every possible way in the urban area, rural areas, and transport. The authors provide data describing the number of personnel of the police of the Kaluga province, its equipment, pay attention to the statistics of offenses committed during the study period, concluding that the total detection rate of various crimes by the police was 43%. The content of the analyzed sources allows us to state that the quality of the work of law enforcement agencies was affected by an acute shortage of experienced personnel in particular, and personnel in general, since the Kaluga police were mobilized to fight counter-revolutionary insurgents in other regions in the 1919-1920's.

Key words: workers 'and peasants' militia, organizational structure, personnel structure, Kaluga province, criminal investigation department.

Dediu E.I.

Agitational and revolutionary orientation of theatrical art in the socio-cultural life of the provincial city of Kaluga in the context of the relationship between society and government in the years of the new economic policy

In the article, based on the available sources and literature, an attempt is made to analyze the agitational and revolutionary orientation of theatrical art in the socio-cultural life of the provincial city of Kaluga during the implementation of the new economic policy in 1921-1928. The author concluded, that during this period, the theatrical life in Kaluga did not fade, but on the contrary, actively developed, the young Soviet drama entered the stage, designed to react to the changing socio-political situation in the country by theatrical means, to draw attention to the pressing problems of the day. This can be seen in the examples of the activities of the Kaluga City Theater and the « Theater of Revolutionary Satire» that existed in 1921-1922, then renamed the Revtheater. A great help for the organization of the theatrical life of Kaluga in terms of training young personnel was the activity of the State Theater Technical School, established in 1922.

Key words: city theater, Kaluga, new economic policy, provincial city, revolutionary agitation, socio-cultural life Theater of revolutionary satire.

Gavrilyuk N.P.

Ethnic factor in the economy of the region: according to the materials of the Kaluga province

The article attempts to analyze the socio-economic situation in the Kaluga province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries, through the study of the ethnic picture of the region, the development of agriculture in conditions of land scarcity and infertility of land, the transition, in some counties, to handicraft and industrial production, the practice of seasonal work. The purpose of the study was achieved and substantiations were given regarding the correlation of certain types of occupation with a particular nationality, to a greater or lesser extent. For the Kaluga land, taking into account the predominance of representatives of the East Slavic culture, the development of the economy is characteristic without a sharp division between ethnic groups. There is a widespread practice of integration and assimilation. Economic development is under the influence of the indigeneous population, the role of migrants is insignificant.

Key words: Kaluga province, ethnic economy, occupation group, population census, trade routes, industry, craft, seasonal work, factories, factories, indigenous population, migrants.

Авторы

Белова И.Б. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Власов А.Е. - аспирант 1 курса кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Дедиу Е.И. - ассистент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Довбня А.А. - кандидат политических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Курков В.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского Государственного Университета имени К.Э. Циолковского.

Майорова Н.О. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Мельников Р.А. - аспирант 1 курса кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Нечаева Е.С. - аспирант II курса Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Панасюк В.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Прокопов Е.Ю. - студент V курса Института истории и права Калужского Государственного Университета имени К.Э. Циолковского.

Тарасова Л.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Штена А.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Authors

Belova I.B., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Institute of History and Law of the Tsiolkovsky Kaluga State University.

Dediu E.I., Assistant of the Department of History of the Institute of the History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Dovbnya A.A., Candidate of political sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Gavrilyuk N.P., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Kurkov V.V., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Mayorova N.O., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Melnikov R.A., 1-st year postgraduate student of the Department of History of the Institute of the History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Nechaeva E.S., Post-graduate student of the second year of the Tsiolkovsky Kaluga State University.

Panasyuk V.V., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Prokopov E.Yu., Vst year Student of the Department of History of Tsiolkovsky Kaluga State University.

Shtepa A.V., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Tarasova L.V., Candidate of historical sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

Vlasov A.E., 1-st year postgraduate student of the Department of History of the Institute of the History and Law, Tsiolkovsky Kaluga State University.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru